

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№8
август
2013 г.**

**Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума
Нижегородского областного суда за I полугодие 2013г.
(утв. Постановлением Президиума Нижегородского областного суда
от 10.07.2013 г.).**

1. Предъявление кредитором требования о досрочном возврате займа (кредита) влечет за собой изменение условия договора займа (кредита) о сроке исполнения обязательства и не может рассматриваться в качестве требования об одностороннем расторжении такого договора.

Банк обратился в суд с иском к В.Е.Г., В.А.Ю., В.М.Ю., Г.Н.Г. о ответчиков солидарно в пользу кредитора задолженность по кредитному договору №*** в размере *** рублей.

В обоснование иска указано, что истцом с В.Е.Г. был заключен кредитный договор №*** на сумму *** рублей на ремонт квартиры сроком на 20 лет под 12,25% годовых. В качестве обеспечения своевременного и полного возврата кредита по кредитному договору были заключены договора поручительства с В.А.Ю., В.М.Ю., Г.Н.Г. Установленный условием кредитного договора порядок погашения кредита нарушался заемщиком неоднократно. Платежи по кредиту поступали нерегулярно и в недостаточном для погашения долга количестве. Несмотря на письменное уведомление ответчиков об образовании задолженности и предложении погашения долга в добровольном порядке, заемщик и поручители не приняли необходимых мер для погашения долга.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что поскольку судебными приказами вся сумма кредита и все проценты по кредиту были уже взысканы, у ответчиков отсутствует обязанность по внесению ежемесячных платежей по возврату кредита, в связи с чем, начисление неустойки является неправомерным.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, судебная коллегия указала, что истцом не представлено доказательств, обосновывающих заявленный к взысканию размер неустойки.

Вместе с тем, президиум областного суда не может согласиться с данными выводами

судебных инстанций, поскольку они противоречат требованиям действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, а также сделаны без учета материалов дела.

Как следует из материалов дела, судебным приказом мирового судьи с В.Е.Г., В.А.Ю., В.М.Ю., Г.Н.Г. была взыскана задолженность по кредиту в размере *** рубля.

Так же судебным приказом с В.Е.Г., В.А.Ю., В.М.Ю., Г.Н.Г. была взыскана вся задолженность по кредитному договору №***, образовавшейся за период с 24.06.2009 г. по 17.09.2010 г., в размере *** руб.

Присужденная к взысканию в пользу Банка денежная сумма на 06.04.2012г. была выплачена ответчиками полностью в порядке исполнения судебных приказов. Указанные обстоятельства сторонами не оспаривались, подтверждаются расчетом задолженности по счету, представленным истцом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В силу пункта 2 названной статьи к отношениям по кредитному договору применяются те же правила, что и о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 главы 42 Гражданского кодекса РФ и не вытекает из существа кредитного договора.

Согласно пункту 3 статьи 810 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

Если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами (пункт 2 статьи 811 Гражданского кодекса РФ).

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №14 от 08 октября 1998г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», в случаях, когда на основании пункта 2 статьи 811, статьи 813, пункта 2 статьи 814 Гражданского кодекса РФ

заимодавец вправе потребовать досрочного возврата суммы займа или его части вместе с причитающимися процентами, проценты в установленном договором размере (статья 809 названного Кодекса) могут быть взысканы по требованию заимодавца до дня, когда сумма займа в соответствии с договором должна быть возвращена (пункт 16).

Согласно пункту 1 статьи 407 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным указанным Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. В силу пункта 2 названной статьи прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса РФ обязательство прекращается надлежащим исполнением.

Согласно пункту 3 статьи 450 Гражданского кодекса РФ в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается расторгнутым или измененным.

Исходя из смысла статьи 450 (пункт 3) Гражданского кодекса РФ в ее системной взаимосвязи со статьей 811 (пункт 2) названного Кодекса, и разъяснениями, содержащимися в вышеназванном совместном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предъявление кредитором требования о досрочном возврате займа (кредита) влечет за собой изменение условия договора займа (кредита) о сроке исполнения обязательства и не может рассматриваться в качестве требования об одностороннем расторжении такого договора.

Указанные положения закона нашли свое отражение и в кредитном договоре. Так, согласно пункту 5.4. договора, обязательства заемщика считаются надлежаще и полностью выполненными после возврата кредитору всей суммы кредита, уплаты процентов за пользование кредитом, неустойки, в соответствии с условиями договора, определяемых на дату погашения кредита, и возмещении расходов, связанных с взысканием задолженности.

Следовательно, правоотношения по договору займа не прекращаются досрочным взысканием суммы долга, которое по своей правовой природе является изменением договора в части установления срока исполнения возникшего на основании его обязательства (п. 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ).

Судебные приказы не содержат в себе сведения о расторжении кредитного договора №120756 от 04 августа 2008г.

Так как в остальной части условия обязательства не были изменены, в том числе в части установления процентов за пользование заемными денежны-

ми средствами и ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства, обязанности, установленные пунктами 4.3., 4.4. договора, сохраняются и на период исполнения договора после взыскания суммы задолженности досрочно.

Таким образом, судебные инстанции пришли к необоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Постановление №44-з-36/2013

2. В случае спора начальная продажная цена заложенного имущества подлежит определению судом, поэтому то обстоятельство, что не был оспорен либо изменен договор, в котором стороны определили стоимость заложенного имущества, не имеет правового значения для правильного разрешения спора.

Банк обратился в суд с иском к Т.С.Н. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на жилой дом и земельный участок, установлении начальной продажной стоимости предмета залога на торгах в размере *** рублей.

Решением районного суда и апелляционным определением искивые требования Банка удовлетворены.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены в части обращения взыскания на заложенное имущество и установлении начальной продажной стоимости данного имущества по следующим основаниям.

Разрешая возникший спор и удовлетворяя заявленные требования ОАО Банка в части взыскания задолженности по кредитному договору и обращения взыскания на заложенное имущество в виде земельного участка и расположенного на нем жилого дома, суд обоснованно исходил из положений ст.ст. 334, 350, 807, 808, 810, 811, 819 ГК РФ, ст.ст. 50, 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и установленного факта неисполнения Т.С.Н. договорных обязательств.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и устанавливая начальную продажную цену заложенного имущества в размере *** рублей, руководствовался залоговой стоимостью имущества, определенной договором от 09 ноября 2010 года №*** на основании отчета об оценке недвижимого имущества ООО «Оценочная компания «БЕТА» от 26.10.2010 года, проведенной оценщиком, выбранным истцом перед подписанием сторонами договора, поскольку данный договор не был оспорен или изменен.

С указанными выводами суда первой и апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 350 ГК РФ предусмотрено, что реализация (продажа) заложенного недвижимого

имущества, на которое в соответствии со ст. 349 указанного Кодекса обращено взыскание, осуществляется в порядке, установленном законом об ипотеке, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 54 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», принимая решение об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, суд должен определить и указать в нем начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации. Начальная продажная цена имущества на публичных торгах определяется на основе соглашения между залогодателем и залогодержателем, а в случае спора - самим судом. Если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Обращаясь в суд с иском, Банк просил установить начальную продажную цену земельного участка и жилого дома в размере *** рублей, представив отчет об оценке рыночной стоимости указанного имущества ООО «Рензин Компани» от 25 июля 2011 года, свидетельствующий о том, что рыночная стоимость имущества, являющегося предметом залога, существенно отличается от его оценки, указанной в договоре о залоге.

Оспаривая обоснованность представленной истцом оценки и будучи несогласным с установлением начальной продажной цены заложенного имущества в размере *** рублей, Т.С.Н. представил в суд апелляционной инстанции отчет об оценке рыночной стоимости жилого дома и земельного участка ООО «Мобайл Груп» от 02 ноября 2012 года, который был принят судебной коллегией в качестве нового доказательства и приобщен к материалам дела.

Согласно данному отчету рыночную стоимость оцениваемого объекта (жилого дома с земельным участком) следует принять равной *** рублей.

Данные обстоятельства свидетельствуют о признании залогодержателем несоответствия залоговой стоимости, определенной кредитным договором, реальной рыночной стоимости заложенного имущества, а равно о несогласии залогодателя с представленной залогодержателем оценкой рыночной стоимости заложенного имущества и о необходимости его оценки в значительно большей сумме, близкой к залоговой стоимости, то есть о наличии спора относительно начальной продажной цены предмета залога.

В связи с этим начальная продажная цена заложенного имущества в соответствии с вышеназванными нормами материального права должна была быть определена самим судом.

Поскольку в случае спора начальная продажная цена заложенного имущества при его реализации определяется самим судом, то обстоятельство, что не

был оспорен либо изменен договор от 09 ноября 2010 года №***, в котором стороны определили стоимость заложенного имущества в размере *** рублей, на что необоснованно сослался суд апелляционной инстанции в подтверждение своих выводов, не имеет правового значения для правильного разрешения спора.

В указанной ситуации суду на основании представленных сторонами доказательств надлежало установить рыночную стоимость заложенного имущества на момент вынесения судебного постановления с учетом представленных сторонами доказательств, либо, учитывая наличие в материалах дела противоречивых данных относительно размера такой стоимости (отчет ООО «Рензин Компани» от 25 июля 2011 года – 6 210 000 рублей, отчет ООО «Мобайл Груп» от 02 ноября 2012 года – 14 000 000 рублей), обсудить вопрос о назначении по делу судебной товароведческой экспертизы, так как для ответа на него требуется наличие специальных познаний (ст. 79 ГПК РФ).

При определении начальной продажной цены заложенного имущества исходя из его рыночной стоимости суду апелляционной инстанции надлежало учесть положения ч. 1, 2 ст. 20 Федерального закона 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которыми требования к порядку проведения оценки и осуществления оценочной деятельности определяются стандартами оценочной деятельности, подразделяемые на федеральные стандарты оценки и стандарты и правила оценочной деятельности.

В силу пункта 26 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)», утвержденного Приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256, являющегося обязательным к применению при осуществлении оценочной деятельности, итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, за исключением кадастровой, указанная в отчете об оценке, может быть признана рекомендуемой для целей совершения сделки с объектами оценки, если с даты составления отчета об оценке до даты совершения сделки с объектом оценки или даты представления публичной оферты прошло не более шести месяцев.

Судом апелляционной инстанции в качестве начальной продажной цены заложенного имущества была принята его залоговая стоимость, определенная на основании отчета ООО «Оценочная компания «ВЕТА» от 26 октября 2010 года в размере 14 210 000, тогда как срок с момента составления данного отчета ООО «Оценочная компания «ВЕТА» до момента рассмотрения дела значительно составил более двух лет, то есть значительно превысил шесть месяцев, в связи с чем установление начальной продажной цены заложенного имущества в сумме, определенной данным отчетом, может привести

к нарушению прав кредитора (залогодержателя) или заемщика (залогодателя) в ходе осуществления реализации имущества по цене, которая может существенно отличаться от его рыночной стоимости на момент реализации.

Также при установлении начальной продажной цены заложенного имущества суд апелляционной инстанции не применил положения п. 4 ч. 2 ст. 54, Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество», вступившего в указанной части в силу с 07 марта 2012 года, в соответствии с которым если начальная продажная цена заложенного имущества определяется на основании отчета оценщика, она устанавливается равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Таким образом, судом апелляционной инстанции были допущены нарушения вышеуказанных норм материального права, а также не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела – рыночная стоимость заложенного имущества на момент вынесения судебного постановления.

Постановление № 44-г-57/2013

3. Оставление без движения искового заявления без установленных ст.ст.130,131 ГПК РФ оснований, существенно ограничило право истца на судебную защиту.

Г.В.Н. обратился в суд с иском к Лысковскому отделу Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области о признании права собственности на дом, возложении обязанности присвоить кадастровый номер этому дому и земельному участку под усадьбу; признании его добросовестным приобретателем дома и земельного участка, признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права.

Определением судьи районного суда исковое заявление оставлено без движения в связи с несоблюдением требований статей 131, 132 ГПК РФ. Истцу указано на необходимость исправления недостатков заявления в срок до 15 октября 2012 года.

Определением судьи районного суда Нижегородской области от 16 октября 2012 года исковое заявление возвращено Г.В.Н. на основании п.2 ст.136 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Апелляционным определением вышеуказанное определение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены по следующим основаниям.

Из принятых по делу судебных постановлений и материалов дела усматривается, что оставляя исковое заявление Г.В.Н. без движения, суд первой инстанции в определении от 04 октября 2012 года указал, что поданное в суд заявление не соответствует требованиям статей 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно: в исковом заявлении не указано, в чем заключается нарушение прав истца со стороны ответчика, не ясно на чье имя выданы оспариваемые свидетельства о государственной регистрации права и не указаны основания их оспаривания, кроме того, не представлены сведения о стоимости спорных объектов недвижимости (барского дома и земельного участка) на момент подачи иска и сведения об этих объектах, их характеристиках, не представлены документы, подтверждающие право собственности истца на спорные объекты недвижимости. Также, оставляя исковое заявление без движения, суд первой инстанции посчитал, что оснований для удовлетворения ходатайства истца об отсрочке уплаты государственной пошлины не имеется, поскольку документов, подтверждающих тяжелое материальное положение, не представлено. Истцу указано на необходимость исправления недостатков заявления в срок до 15 октября 2012 года.

Данное определение получено истцом 09.10.2012 г., о чем свидетельствует уведомление.

16 октября 2012 года в районный суд Нижегородской области от Г.В.Н. поступило дополнение к исковому заявлению о признании права собственности, отправленное заявителем 13.10.2012 г., что следует из почтового штемпеля на конверте.

Возвращая исковое заявление Г.В.Н. определением от 16 октября 2012 года, суд первой инстанции руководствовался пунктом 2 статьи 136 Гражданского процессуального кодекса РФ и исходил из того, указанные судом в определении об оставлении искового заявления без движения недостатки не были устранены. При этом в обоснование своих выводов суд первой инстанции сослался на то, что в поданном дополнении к исковому заявлению содержатся дополнительные требования к новому ответчику, по прежнему исковому заявлению истцом не представлены сведения о стоимости спорных объектов недвижимости на момент подачи иска и сведения об этих объектах, их характеристиках.

Судебная коллегия согласилась с определением суда первой инстанции от 16 октября 2012 года о возвращении искового заявления, оставив его без изменения.

Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 46) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии с положениями пунктов 1 и 2 ст.131 Гражданского процессуального кодекса РФ, исковое заявление подается в суд в письменной форме.

В исковом заявлении должны быть указаны:

- 1) наименование суда, в который подается заявление;
- 2) наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
- 3) наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения;
- 4) в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования;
- 5) обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- 6) цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;
- 7) сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;
- 8) перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца, его представителя, ответчика, иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, а также изложены ходатайства истца.

Согласно ст.132 Гражданского процессуального кодекса РФ, к исковому заявлению прилагаются:

- его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц;
- документ, подтверждающий уплату государственной пошлины;
- доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца;
- документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют;
- текст опубликованного нормативного правового акта в случае его оспаривания;
- доказательство, подтверждающее выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом или договором;
- расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.

В силу требований ст.136 Гражданского процессуального кодекса РФ, судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявле-

ния без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что Г.В.Н. не исполнил в установленный срок определение суда об оставлении искового заявления без движения.

В качестве оснований для оставления поданного Г.В.Н. искового заявления без движения суд первой инстанции, в том числе, указал, что оснований для удовлетворения ходатайства истца об отсрочке уплаты государственной пошлины не имеется, поскольку документов, подтверждающих тяжелое материальное положение, не представлено.

В силу требований ст.90 Гражданского процессуального кодекса РФ, отношения, возникающие в связи с предоставлением отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (ст. ст.64, 333.41).

Согласно п.1 ст.64, п.1 ст.333.41 Налогового кодекса РФ, отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины может быть предоставлена судом истцу (заявителю) на срок от одного до шести месяцев.

В соответствии с п.2 ст.333.20 Налогового кодекса РФ, суды общей юрисдикции или мировые судьи, исходя из имущественного положения плательщика, вправе уменьшить размер государственной пошлины, подлежащей уплате по делам, рассматриваемым указанными судами или мировыми судьями, либо отсрочить (рассрочить) ее уплату в порядке, предусмотренном статьей 333.41 настоящего Кодекса.

Основанием предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины является неудовлетворительное имущественное положение плательщика, которое не позволяет ему уплатить пошлину в установленном размере при обращении в суд или к мировому судье (п.2 ст.64 Налогового кодекса РФ). Отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины предоставляется по письменному ходатайству плательщика пошлины. Наличие оснований для предоставления отсрочки или рассрочки уплаты пошлины должно быть подтверждено документально (п.5 ст.64 Налогового кодекса РФ). В связи с этим к заявлению прилагаются документы, подтверждающие неудовлетворительное имущественное положение плательщика.

Между тем, по заявленному истцом Г.В.Н. одновременно с подачей иска ходатайству об отсрочке

уплаты государственной пошлины, судом первой инстанции не было принято процессуальное решение в форме соответствующего определения, что лишило истца права на обжалование принятого по данному вопросу судебного постановления.

При этом в мотивировочной части вынесенного 04 октября 2012 года определения об оставлении искового заявления без движения суд обсудил вопрос об отсутствии оснований для предоставления Г.В.Н. отсрочки уплаты государственной пошлины, однако в резолютивной части определения не содержится указание на разрешение вопроса относительно поданного ходатайства о предоставлении отсрочки, без чего оставление искового заявления Г.В.Н. по мотиву необходимости уплаты государственной пошлины нельзя признать законным и обоснованным.

Кроме того, оставляя без движения исковое заявление Г.В.Н., суд первой инстанции указал, что в поданном исковом заявлении не указано, в чем заключается нарушение прав истца со стороны ответчика, не ясно на чье имя выданы оспариваемые свидетельства о государственной регистрации права и не указаны основания их оспаривания, кроме того, не представлены сведения о стоимости спорных объектов недвижимости (барского дома и земельного участка) на момент подачи иска и сведения об этих объектах, их характеристиках, не представлены документы, подтверждающие право собственности истца на спорные объекты недвижимости.

Однако оставление заявления без движения по мотиву не предоставления доказательств о праве собственности истца на спорные объекты недвижимости изначально противоречит принципу диспозитивности, поскольку представление доказательств является субъективным правом заявителя, которое может быть им реализовано на любой стадии судебного разбирательства.

Требования суда уточнить иски требования не основаны на законе, так как в силу ст. 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который и определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Вопросы относительно исковых требований подлежат выяснению в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с правилами гл. 14 ГПК РФ.

Также суд первой инстанции не учел того обстоятельства, что у истца отсутствовала возможность представить техническую документацию на спорный объект недвижимости по состоянию на 2012 год, поскольку согласно приложенным к исковому заявлению свидетельствам о государственной регистрации права от 21.10.2010 г. и 30.12.2011 г. право собственности на земельный участок и расположенный на нем объект незавершенного строительства

зарегистрировано не за истцом, а за иным лицом – субъектом Российской Федерации Нижегородской областью.

Кроме того, содержание искового заявления Г.В.Н. и приложенные к нему документы позволяют достоверно установить, в чем, по мнению истца, заключается нарушение его прав со стороны ответчика, на чье имя выданы оспариваемые свидетельства о государственной регистрации права и основания их оспаривания, а также сведения о спорных объектах недвижимости и их характеристиках.

При этом, в дополнении к исковому заявлению, направленном в суд 13.10.2012 г., Г.В.Н. в п.9 его заявления, указана цена иска и её расчет.

Согласно ч.2 ст.91 Гражданского процессуального кодекса РФ, цена иска указывается истцом. В случае явного несоответствия указанной цены действительной стоимости истребуемого имущества цену иска определяет судья при принятии искового заявления.

Таким образом, судья суда первой инстанции при принятии искового заявления Г.В.Н. в соответствии с ч.2 ст.91 ГПК РФ, вправе был сам определить цену иска.

Изложенное свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, допущенных судом первой инстанции при вынесении 04 октября 2012 года определения об оставлении искового заявления без движения.

Следовательно, также не соответствует требованиям закона вынесенное судом первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, определение о возвращении искового заявления Г.В.Н. по мотиву не исполнения заявителем в установленный срок определения суда об оставлении искового заявления без движения.

Допущенные судом первой и второй инстанции нарушения норм процессуального закона являются существенными, поскольку они ограничили заявителя в возможности беспрепятственно реализовать закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту.

Постановление № 44г-41/2013

5. Неправильное толкование норм закона об исполнителе услуг привело ко взысканию сумм с ненадлежащего ответчика.

Прокурор в интересах К.Е.П. обратился в суд с иском о взыскании сумм. В обоснование требований указано, что согласно свидетельству о государственной регистрации права, выданному 05.03.2012 года Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области на основании договора купли-продажи от 25.01.2012 года за К.Е.П. зарегистрировано право собственности на квартиру, расположенную по адресу: ***. Управляющей органи-

зацией данного дома является ООО «Жилсервис-3». Согласно представленным квитанциям по оплате за коммунальные услуги и содержание жилья К.Е.П. произведены следующие начисления: за февраль 2012 года – содержание и ремонт жилья – 585,74 руб., капитальный ремонт – 75,58 руб., отопление – 985,85 руб., домофон – 15 руб.; за март 2012 года – содержание и ремонт жилья – 582,74 руб., капитальный ремонт – 75,58 руб., отопление – 985,85 руб., домофон – 15 руб. Из представленных документов следует, что право собственности за К.Е.П. на жилое помещение возникло 05.03.2012 года, т.е. в день государственной регистрации, в связи с чем расходы по оплате за коммунальные услуги, а также расходы по содержанию жилья К.Е.П. должна нести именно с этой даты. Ответчиками в нарушение положений действующих норм жилищного законодательства произведены начисления по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги за февраль 2012 года, т.е. за период, когда К.Е.П. не являлась собственником жилого помещения и не должна была производить оплату. Также неправомерно в квитанцию по оплате за коммунальные услуги и содержание жилья К.Е.П. включена услуга по обслуживанию домофона. Просил суд взыскать с ООО «Жилсервис-3» в пользу К.Е.П. денежные средства за содержание жилья и коммунальные услуги за февраль 2012 года в размере 1659,17 руб., взыскать с АФ ООО «Центр-СБК» денежные суммы по оплате за обслуживание домофона в размере 30 руб.

Решением мирового судьи искивые требования прокурора в интересах К.Е.П. к ООО «Центр-СБК» удовлетворены частично.

С ООО «Центр-СБК» в пользу К.Е.П. взысканы денежные средства в сумме 30 руб.

В иске к ООО «Жилсервис-3» отказано за необоснованностью.

Апелляционным определением решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены в части взыскания суммы с ООО «Центр-СБК» по следующим основаниям.

Удовлетворяя искивые требования о взыскании денежной суммы 30 руб. с ООО «Центр-СБК», суд первой инстанции указал, что плата за обслуживание домофона действующим законодательством не отнесена к коммунальным услугам, включение в квитанцию оплаты за обслуживание домофона является незаконным. Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что ответчиком не представлено никаких договоров, на основании которых данная плата начислена и указана в упомянутых квитанциях, не представлено договора между ИП Полеткиным В.М. и К.Е.П. Поскольку денежные средства К.Е.П. перечислялись на сводный счет, из которого именно

ООО «Центр-СБК» перечисляет денежные средства получателям платежей, именно ООО «Центр-СБК» должен выплатить К.Е.П. 30 руб.

С указанными выводами судов нельзя согласиться, поскольку при разрешении спора судами допущено нарушение норм материального права, в связи с чем суд не установил надлежащего ответчика по делу и произвел взыскание суммы с лица, не являющегося получателем этих сумм.

Судом установлено и сторонами не оспаривается, что К.Е.П. на основании договора купли-продажи от 25.01.2012 года является собственником квартиры.

Управляющей компаний на основании договора управления многоквартирным домом является ООО «Жилсервис-3».

Дом, в котором на праве собственности принадлежит истце квартира, оборудован домофоном, в том числе и квартира истца. Обслуживание домофонов осуществляет ИП Полеткин В.М.

Между ООО «Центр-СБК» и ИП Полеткиным В.М. заключен договор на информационно-расчетное обслуживание.

В соответствии с условиями договора (пункт 2.1 договора), ООО «Центр-СБК» организует и ведет базы данных лицевых счетов и расчетов по ним, выпускает и доставляет счета-извещения абонентам, организует прием денежных средств абонентов при оплате услуг, перечисляет и контролирует перечисление денежных средств получателям платежей, осуществляет информационное обеспечение деятельности.

Пункт 3.1.6 договора предусматривает, что центр обязан вести учет денежных средств, поступивших на сводный счет в счет оплаты услуг, по лицевым счетам абонентов в разрезе услуг. В силу пункта 3.4.1 договора центр обязан организовать прием платежей абонентов за услуги на сводный счет. В соответствии с пунктом 3.5.1 договора центр обязан в срок не более 2 банковских дней с момента получения центром денежных средств на сводный счет обеспечить перечисление получателям платежей всей суммы платежей абонентов, поступивших на сводный счет в счет оплаты услуг, за вычетом вознаграждения центра.

В соответствии с положениями пункта 4.51 Правил ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории РФ, транзитные счета (сводные счета) - внутрибанковские счета, используемые исключительно для проведения транзитных операций по приему платежей за коммунальные услуги и перечисления поступивших платежей на счета получателей средств. Предназначены для проведения определенных операций через транзитные счета, в том числе принятых от граждан и организаций обязательных и добровольных платежей и взносов, а также других операций,

предусмотренных нормативными актами Банка России. Счет пассивный.

По кредиту счета проводятся суммы принятых платежей за коммунальные и другие услуги, налоговых платежей, различных взносов населения и организаций, денежных средств от физических лиц без открытия банковского счета и по другим операциям, в корреспонденции со счетом по учету кассы, банковскими счетами клиентов.

По дебету счета отражаются: суммы, перечисляемые юридическим и физическим лицам, в корреспонденции с корреспондентскими счетами, счетом по учету расчетов с филиалами, банковскими счетами клиентов кредитной организации, филиала; суммы комиссионного вознаграждения в пользу кредитной организации, в корреспонденции со счетами по учету доходов.

Таким образом, денежные средства, поступающие на сводный счет, перечисляются получателям платежей, т.е. организациям и индивидуальным предпринимателям, с которыми заключены договоры у населения. Сводный счет не является счетом ООО «Центр-СБК».

Кроме того, указанный выше договор фактически является договором возмездного оказания услуг.

В соответствии со статьей 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Таким образом, проанализировав в соответствии с положениями статей 421-422, 431 Гражданского кодекса РФ, условия заключенного между ООО «Центр-СБК» и ИП Полеткиным В.М. договора на информационно-расчетное обслуживание, следует констатировать, что ООО «Центр-СБК» действует в интересах ИП Полеткина В.М., самостоятельную ответственность перед потребителями нести не может, в связи с чем взыскание оспариваемой суммы с ненадлежащего ответчика по делу – ООО «Центр-СБК» незаконно.

Постановление № 44-г-56/13

6. Суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованного лица соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, если оспаривается решение, действие (бездействие) структурного подразделения органа государственной власти или органа местного самоуправления, не являющегося юридическим лицом.

Б.С.Б., Б.О.А. обратились в суд с заявлением об обжаловании решения Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома в нежилое здание, мотивировав свои тре-

бования тем, что являются собственниками жилого дома и земельного участка по адресу: ***

29.02.2012г. обратились в Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района с заявлением о переводе жилого дома в нежилой под размещение торгового центра в порядке ст.23 ЖК РФ. На момент обращения с заявлением было получено распоряжение о смене разрешенного вида использования земельного участка с «для ведения личного подсобного хозяйства» на «для торговой деятельности».

25 апреля 2012г. заявителями был получен отказ в переводе жилого дома в нежилое помещение. Считают, что данное решение принято в нарушение установленного законом порядка, в том числе по срокам рассмотрения заявления. Полагают, что оснований для отказа не имелось, поскольку все необходимые документы для положительного решения вопроса о переводе жилого дома в нежилое помещение были представлены.

Просили признать незаконным решение Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома в нежилое здание, обязать Комитет архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района принять решение о переводе дома в нежилое здание.

Решением городского суда заявление удовлетворено.

Признано незаконным решение Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района об отказе в переводе жилого дома, расположенного по адресу: *** в нежилое здание.

На Комитет архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района возложена обязанность принять решение о переводе жилого дома в нежилое здание.

В пользу заявителей с Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района взысканы расходы по госпошлине в сумме 200 рублей.

Апелляционным определением вышеуказанное решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда данные судебные постановления отменены по следующим основаниям.

Признавая незаконным вышеуказанное решение и возлагая на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района обязанность принять решение о переводе жилого дома в нежилое здание, городской суд и судебная коллегия пришли к выводу о том, что все необходимые документы, предусмотренные ст.23 ЖК РФ, заявителями были представлены, а решение вопроса перевода жилого здания в нежилое входит в компетенцию Комитета архитектуры и градостроительства Павловского муниципального района.

Данные выводы судов первой и второй инстанции основаны на ошибочном толковании норм материального права – ст.34 ФЗ от 06.10.2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», ст.23 Жилищного кодекса РФ.

Кроме того, судами допущено нарушение норм процессуального права – ст.ст.257,258 ГПК РФ.

Пунктом 1 статьи 254 ГПК РФ установлено, что гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В силу ст.255 ГПК РФ, к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод (п.1 ст.258 ГПК РФ).

В соответствии с положениями части 1 статьи 257 ГПК РФ к заинтересованным лицам по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих относятся соответствующий орган (его структурное подразделение) или лицо, принявшие оспариваемое решение либо совершившие оспариваемое действие (бездействие).

В необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц, в частности, соответствующий орган государственной власти или орган местного самоуправления, если оспаривается решение, действие (бездействие) структурного подразделения органа государственной власти или органа местного самоуправления, не являющегося юридическим лицом (п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №2 от 10.02.2009г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, ор-

ганов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»).

Как указывалось выше, применяя положения п.1 ст.258 ГПК РФ, городской суд (и с ним согласилась судебная коллегия) возложил обязанность по принятию решения о переводе жилого дома в нежилое помещение под размещение торгового центра на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области.

Администрация Павловского муниципального района Нижегородской области, в нарушение ст.257 ГПК РФ и вышеизложенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, к участию в деле привлечена не была.

Разрешая вопрос о возложении обязанности на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области, судами не было учтено, что в соответствии со ст.34 ФЗ от 06.10.2003г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган).

Согласно ст.18 Устава Павловского муниципального района, структуру органов местного самоуправления района составляют:

- представительный орган района – Земское собрание района;
- глава местного самоуправления;
- исполнительно-распорядительный орган – администрация района;
- контрольно-счетная комиссия района.

В соответствии с п.1.1 Положения об Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области, утвержденного Решением Земского собрания от 16.06.2011г. №19, Администрация Павловского муниципального района Нижегородской области является исполнительно-распорядительным органом местного самоуправления Павловского муниципального района, наделенным Уставом Павловского муниципального района и настоящим Положением полномочиями по решению вопросов местного значения района и отдельными государственными полномочиями, переданными ему федеральными законами и законами Нижегородской области.

Структуру администрации Павловского района составляют: глава администрации, первые заместители главы администрации района, заместители главы администрации района, структурные подразделения, отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации района, к числу которых отнесен комитет архитектуры и градостроительства (п.2.5 Положения об Администрации

Павловского муниципального района Нижегородской области).

Статьей 23 ЖК РФ определен порядок перевода жилого помещения в нежилое.

Согласно указанной норме закона, перевод жилого помещения в нежилое помещение и нежилого помещения в жилое помещение осуществляется органом местного самоуправления (ч.1).

Для перевода жилого помещения в нежилое помещение или нежилого помещения в жилое помещение собственник соответствующего помещения или уполномоченное им лицо (далее в настоящей главе - заявитель) в орган, осуществляющий перевод помещений, по месту нахождения переводимого помещения непосредственно либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее - многофункциональный центр) в соответствии с заключенными ими в установленном Правительством Российской Федерации порядке соглашением о взаимодействии представляет:

- 1) заявление о переводе помещения;
- 2) правоустанавливающие документы на переводимое помещение (подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии);
- 3) план переводимого помещения с его техническим описанием (в случае, если переводимое помещение является жилым, технический паспорт такого помещения);
- 4) поэтажный план дома, в котором находится переводимое помещение;
- 5) подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства и (или) перепланировки переводимого помещения (в случае, если переустройство и (или) перепланировка требуются для обеспечения использования такого помещения в качестве жилого или нежилого помещения) (ч.2).

Заявитель вправе не представлять документы, предусмотренные пунктами 3 и 4 части 2 настоящей статьи, а также в случае, если право на переводимое помещение зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документы, предусмотренные пунктом 2 части 2 настоящей статьи. Для рассмотрения заявления о переводе помещения орган, осуществляющий перевод помещений, запрашивает следующие документы (их копии или содержащиеся в них сведения), если они не были представлены заявителем по собственной инициативе:

- 1) правоустанавливающие документы на переводимое помещение, если право на него зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- 2) план переводимого помещения с его техническим описанием (в случае, если переводимое помещение является жилым, технический паспорт такого помещения);

3) поэтажный план дома, в котором находится переводимое помещение (ч.2.1).

Орган, осуществляющий перевод помещений, не вправе требовать от заявителя представление других документов кроме документов, истребование которых у заявителя допускается в соответствии с частью 2 настоящей статьи. Заявителю выдается расписка в получении от заявителя документов с указанием их перечня и даты их получения органом, осуществляющим перевод помещений, а также с указанием перечня сведений и документов, которые будут получены по межведомственным запросам. В случае представления документов через многофункциональный центр расписка выдается указанным многофункциональным центром. Государственные органы, органы местного самоуправления и подведомственные государственным органам или органам местного самоуправления организации, в распоряжении которых находятся документы, указанные в части 2.1 настоящей статьи, обязаны направить в порядке межведомственного информационного взаимодействия в орган, осуществляющий перевод помещений, запрошенные ими сведения и документы. Запрошенные сведения и документы могут представляться на бумажном носителе, в форме электронного документа либо в виде заверенных уполномоченным лицом копий запрошенных документов, в том числе в форме электронного документа (ч.3).

Решение о переводе или об отказе в переводе помещения должно быть принято по результатам рассмотрения соответствующего заявления и иных представленных в соответствии с частями 2 и 2.1 настоящей статьи документов органом, осуществляющим перевод помещений, не позднее чем через сорок пять дней со дня представления в данный орган документов, обязанность по представлению которых в соответствии с настоящей статьей возложена на заявителя. В случае представления заявителем документов, указанных в части 2 настоящей статьи, через многофункциональный центр срок принятия решения о переводе или об отказе в переводе помещения исчисляется со дня передачи многофункциональным центром таких документов в орган, осуществляющий перевод помещений (ч.4).

Постановлением Администрации Павловского района от 23.11.2010г. №144 утвержден Административный регламент Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области по предоставлению муниципальной услуги «Принятие документов, а также выдача решений о переводе или об отказе в переводе жилого помещения в нежилое или нежилого помещения в жилое помещение».

Административным регламентом определен порядок совершения таких действий, а именно:

п.1.3 – предоставление муниципальной услуги осуществляется Комитетом архитектуры и градостроительства администрации Павловского муниципального района Нижегородской области;

п.2.1.1 – результатом предоставления муниципальной услуги является выдача заявителю решения в форме уведомления о переводе (отказе в переводе) жилого (нежилого) помещения в нежилое (жилое) помещение;

п.2.2.1 – решение о переводе или об отказе в переводе помещения принимается по результатам рассмотрения Межведомственной комиссии по переводу жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые помещения, созданной распоряжением администрации Павловского муниципального района;

п.3.1.10 – Межведомственная комиссия является коллегиальным органом, уполномоченным на принятие решения о переводе жилого помещения в нежилое помещение либо об отказе в переводе помещения;

п.3.1.13 – решение о переводе принимается по результатам работы Межведомственной комиссии при рассмотрении соответствующих документов и оформляется Комитетом архитектуры и градостроительства в форме Распоряжения главы администрации Павловского муниципального района;

п.3.1.20 – если для использования помещения в качестве нежилого помещения требуется проведение его переустройства и (или) перепланировки... уведомление о переводе жилого помещения в нежилое помещение является основанием проведения соответствующих работ с учетом проекта перепланировки;

п.3.1.21 – завершение работ по перепланировке утверждается актом приемочной комиссии, сформированной администрацией Павловского муниципального района.

Постановлением Администрации Павловского муниципального района от 25.06.2009г. №55 утвержден состав Межведомственной комиссии по переводу жилых помещений в нежилые и нежилых помещений в жилые помещения.

Таким образом, указанными выше федеральными и местными нормативными правовыми актами определен порядок перевода жилых помещений в нежилые на территории Павловского муниципального района, а сам перевод жилого помещения в нежилое осуществляется органом местного самоуправления – Администрацией Павловского муниципального района в форме распоряжения главы администрации на основании решения коллегиального органа – межведомственной комиссии. Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района правом принимать решения об отказе в переводе жилого дома в нежилой, не наделен, так как это не входит в его полномочия, что не

было учтено судами при разрешении вопроса о возложении на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района обязанности принять решение о переводе жилого помещения в нежилое.

Таким образом, судом поставлено не исполнимое решение.

Кроме того, согласно тексту уведомления от 17.04.2012г. об отказе в переводе жилого дома в нежилой, такое решение принято Администрацией Павловского муниципального района Нижегородской области, а не Комитетом по архитектуре и градостроительству.

С учетом изложенного, ссылку суда на ст.258 ГПК РФ нельзя признать обоснованной, поскольку решение принято в отношении Комитета архитектуры и градостроительства, который не является соответствующим органом местного самоуправления, полномочным принимать решение о переводе жилого помещения в нежилое.

Несостоятельна и ссылка суда на то, что решение вопроса перевода жилого помещения в нежилое входит в компетенцию Комитета, и что на завершающем этапе контролирующую и разрешительную функцию осуществляет тот же самый Комитет.

Исходя из указанных выше нормативно-правовых актов, вопрос перевода жилого помещения в нежилое входит в компетенцию Администрации после рассмотрения на комиссии (Комитет лишь принимает документы, рассматривает их, готовит заседание комиссии, готовит проекты ответов, уведомлений и распоряжений главы администрации). На завершающем этапе контролирующую функцию осуществляет не Комитет, а соответствующие организации, которые подписывают акт приемочной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного переустройством и (или) перепланировкой нежилого помещения.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, возложению на Комитет архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района Нижегородской области обязанности, не предусмотренной законом, и выходящей за пределы компетенции структурного подразделения органа местного самоуправления.

Судом также необоснованно с Комитета архитектуры и градостроительства Администрации Павловского муниципального района взысканы расходы по оплате государственной пошлины в сумме 200 руб., поскольку Комитет является структурным подразделением администрации без полномочий юридического лица, в связи с чем не вправе производить финансовые расчеты.

Постановление № 44-з-14/2013

7. Законом РФ «О защите прав потребителей», регулирующим правоотношения по качеству предоставляемых потребителю услуг, круг доказательств не ограничен. Досудебный порядок урегулирования таких споров, Законом РФ «О защите прав потребителей» также не установлен.

ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» обратилось в суд с иском к Ш-вым о взыскании задолженности по оплате жилищных услуг.

Ответчики обратились в суд со встречным иском о возложении на истца обязанности выполнить перерасчет согласно квитанциям, оплаченным Ш-ми, с 2008г. по 2011г.; признанию денежного обязательства Ш-вых исполненным перед поставщиками коммунальных услуг и ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» согласно оплаченным квитанциям; признанию просрочки ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» с 2006 года в связи с несовершением действий, предусмотренных частью 10 статьи 155 Жилищного кодекса РФ; освобождении Ш-вых от уплаты пени за время просрочки ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района»; взыскании с ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Ш-вы указали, что с октября 2008г. по август 2010г. они не производили оплату за содержание и ремонт жилья, поскольку никаких качественных услуг ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» не оказывала, что подтверждается предписаниями Госжилинспекции и Роспотребнадзора в адрес ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района».

Решением районного суда иск ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» г.Нижнего Новгорода удовлетворен.

С Ш-вых взыскана задолженность по оплате за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме за период с ноября 2008 года по сентябрь 2011 года в сумме ***

Встречный иск Ш-вых удовлетворен частично.

Плата за найм, указанная с 03 октября 2005 года в платежном документе на жилое помещение, расположенное по адресу: *** признана незаконно начисленной.

С ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» г.Нижнего Новгорода в пользу Ш-вых в равных долях взыскана компенсация морального вреда, судебные расходы.

Апелляционным определением решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума вышеуказанные судебные постановления отменены по следующим основаниям.

При определении размера задолженности Ш-вых перед ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» по оплате за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме и

разрешении спора по исковым требованиям Ш-вых о признании их обязательств по оплате указанных услуг исполненными, районным судом и судебной коллегией допущено существенное нарушение норм материального (ст.ст.4,29 Закона РФ «О защите прав потребителей», п.п.60,71 Постановления Правительства РФ от 23.05.2006г. №307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам», разделы IX, X Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011г. №354, п.п.15,16 Правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утв. Постановлением Правительства РФ №491 от 13.08.2006г.) и процессуального права (ст.ст.59,60,195-198 ГПК РФ).

Установлено, что Ш-вым на праве общей долевой собственности, по ½ доле каждому, принадлежит квартира, расположенная по адресу: ***.

Многokвартирный жилой дом находится в управлении ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» на основании договора управления многоквартирным домом, заключенного с собственниками помещений в данном доме, в соответствии с условиями которого собственник передает, а Управляющая организация принимает на себя полномочия по управлению многоквартирным домом.

Согласно Приложению № 1 к договору управления многоквартирным домом, к общему имуществу в многоквартирном доме относятся: межквартирные ж/б лестничные площадки; лестницы ж/б (подъездные и приподъездные); коридоры (внутриподъездные); крыши; электрическая проводка; санитарно-техническое оборудование; инженерное оборудование.

В Приложении № 2 указан перечень услуг по содержанию общего имущества в многоквартирном доме, в Приложении № 3 примерный перечень работ по текущему ремонту общего имущества, оплата которых осуществляется за счет средств платы за содержание и ремонт помещений.

К перечню услуг по текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме, оплата которых осуществляется за счет средств платы за содержание и ремонт помещений, указанных в Приложении № 3 к договору относятся: установка, замена и восстановление работоспособности отдельных элементов и частей элементов внутренних систем водопроводов и канализации, горячего водоснабжения включая насосные установки в жилых домах.

По условиям договора Управляющая организация обязуется обеспечить надлежащее содержание

общего имущества многоквартирного дома с учетом его состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния.

Судом, с учетом положений ст. ст. 153, 154, 156, 158, 161, 162 Жилищного кодекса РФ, правильно указано, что по своей правовой природе, вышеуказанный договор является возмездным договором, а оплата собственником услуг по договору включает в себя: плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в доме.

Также судом установлено, что Ш-ми в период с ноября 2008г. по сентябрь 2011г. не была внесена плата за оказание услуг и выполнение работ по содержанию и ремонту общего имущества, управлению многоквартирным домом.

Взыскивая со Ш-вых в равных долях задолженность по оплате указанных услуг в размере *** руб. согласно расчету ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» и отказывая Ш-вым в иске об обязанности произвести перерасчет платы за коммунальные услуги, а также о признании денежного обязательства Ш-вых исполненными перед поставщиками коммунальных услуг и ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» с 2006г. в связи с несовершением действий, предусмотренных ч.10 ст.155 ЖК РФ, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) пришел к выводу о том, что Ш-ми не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что они обращались в адрес ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» с заявлением об изменении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, и по данному факту составлялся акт ненадлежащего качества услуг.

Вместе с тем, районный суд и судебная коллегия на основании исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств, указали на то, что факт ненадлежащего оказания ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» услуг и выполнению работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества имел место, в связи с чем с ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» в пользу Ш-ых была взыскана компенсация морального вреда.

Таким образом, выводы судов первой и второй инстанции в части обстоятельств, связанных с оказанием в спорный период ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» услуг по управлению, содержанию и ремонту общего имущества надлежащего качества, содержат противоречия, что не соответствует требованиям ст.ст.195-198 ГПК РФ.

Согласно ст.4 Закона РФ «О защите прав потребителей», исполнитель обязан выполнить работу, оказать услугу, качество которых соответствует договору (п.1).

При отсутствии в договоре условий о качестве работы, услуги, исполнитель обязан выполнить работу, оказать услугу, соответствующую обычно предъявляемым требованиям и пригодным для целей, для которых работа, услуга такого рода обычно используется (п.2).

Статьей 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» определены права потребителя при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги).

В соответствии с указанной нормой закона, потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

- безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);
- соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами (п.1).

Требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), могут быть предъявлены при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или в ходе выполнения работы (оказания услуги) либо, если невозможно обнаружить недостатки при принятии выполненной работы (оказанной услуги), в течение сроков, установленных настоящим пунктом.

Потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе (п.3).

Исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до ее принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

В отношении работы (услуги), на которую установлен гарантийный срок, исполнитель отвечает за ее недостатки, если не докажет, что они возникли после принятия работы (услуги) потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы (услуги), действий третьих лиц или непреодолимой силы (п.4).

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет (пяти лет на недвижимое имущество) и недостатки работы (услуги) обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет (пяти лет на недвижимое имущество), потребитель вправе предъявить требования, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, если докажет, что

такие недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента (п.5).

В случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе требовать:

- соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу);
- возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами;
- отказа от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и возмещения убытков (п.6).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п.4 ст.13, п.5 ст.14, п.5 ст.23.1, п.6 ст.28 Закона о защите прав потребителей, ст.1098 ГК РФ).

Исключение составляют случаи продажи товаров товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услуг) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (п.6 ст.18, пункты 5 и 6 ст.19, пункты 4,5 и 6 ст.29 Закона).

Возлагая на потребителей бремя доказывания наличия законных оснований для освобождения их от оплаты в связи с некачественным оказанием услуг по ремонту и содержанию общего имущества многоквартирного жилого дома, районный суд и судебная коллегия сослались на Правила предоставления коммунальных услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от

23.05.2006г. №307, Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, утвержденные Постановлением Правительства РФ №491 от 13.08.2006г., указав, что основанием для производства перерасчета может являться только акт ненадлежащего качества услуг и факт обращения Ш-вых в ОАО «Домоуправляющая компания Приокского района» с соответствующим заявлением.

Данные выводы судов первой и второй инстанции нельзя признать обоснованными, ввиду существенного нарушения требований вышеуказанных норм материального права, а также ст.ст.56, 60,67 ГПК РФ.

Согласно п.1 ст.55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Статьей 67 ГПК РФ определено, что никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (п.2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (п.3).

Статьей 60 ГПК РФ установлен принцип допустимости доказательств.

В соответствии с данной нормой закона, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Каких-либо исключений в части круга доказательств при разрешении спора, связанного с правоотношениями в области защиты прав потребителей при доказывании факта некачественного оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома, нормами гражданско-процессуального законодательства, Жилищного кодекса РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей», не предусмотрено.

Поэтому суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренные нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

Ссылка судов первой и второй инстанции на Правила оказания коммунальных услуг, Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, несостоятельна.

Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006г. №307 «О порядке предоставления

коммунальных услуг гражданам», действовавших до 06.07.2011г., утверждены Правила предоставления коммунальных услуг гражданам.

Разделом VII указанных Правил определен порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Пунктом 60 установлено, что при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, размер платы за каждую коммунальную услугу подлежит уменьшению в соответствии с указанным приложением.

Разделом VIII указанных Правил определен порядок установления факта непредоставления коммунальных услуг или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества:

Пункт 64. В случае непредоставления коммунальных услуг или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества потребитель уведомляет об этом аварийно-диспетчерскую службу исполнителя или иную службу, указанную исполнителем (далее - аварийно-диспетчерская служба).

Пункт 65. Сообщение о непредоставлении коммунальных услуг или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества может быть сделано потребителем в письменной форме или устно (в том числе по телефону) и подлежит обязательной регистрации в аварийно-диспетчерской службе. При этом потребитель обязан сообщить свои фамилию, имя и отчество, точный адрес проживания, а также вид непредоставленной коммунальной услуги или предоставленной коммунальной услуги ненадлежащего качества. Сотрудник аварийно-диспетчерской службы обязан сообщить потребителю сведения о лице, принявшем заявку (фамилию, имя и отчество), регистрационный номер заявки и время ее приема.

Пункт 71. Акт о непредоставлении коммунальных услуг или предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества является основанием для перерасчета размера платы за коммунальные услуги, а также для уплаты исполнителем неустойки за нарушение своих обязательств в размере, установленном федеральными законами и договором.

С 06.07.2011г. действуют Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011г. №354, разделами IX и X которых определены случаи и основания изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, а также порядок установления факта предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или)

с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Однако предметом регулирования Правил, действовавших до 06.07.2011г., и Правил, действующих в настоящее время, являются отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, ответственность, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии, порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении и порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность.

Пунктом 3 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006г., определено, что коммунальные услуги - деятельность исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающая комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях; коммунальные ресурсы - холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, бытовой газ в баллонах, тепловая энергия, твердое топливо, используемые для предоставления коммунальных услуг.

Пунктом 2 Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011г. №354, определено, что коммунальные услуги - осуществление деятельности исполнителя по подаче потребителям любого коммунального ресурса в отдельности или 2 и более из них в любом сочетании с целью обеспечения благоприятных и безопасных условий использования жилых, нежилых помещений, общего имущества в многоквартирном доме, а также земельных участков и расположенных на них жилых домов (домовладений); коммунальные ресурсы - холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, природный газ, тепловая энергия, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг. К коммунальным ресурсам приравниваются также сточные бытовые воды, отводимые по централизованным сетям инженерно-технического обеспечения.

Таким образом, вышеуказанными нормативными актами не регулируются вопросы, связанные с подтверждением факта оказания услуг ненадлежащего качества по управлению, содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного жилого дома.

Ссылку суда первой инстанции на Постановление Правительства РФ от 13.08.2006г. №491, как основание для возложения на потребителя обязанности в подтверждение факта ненадлежащего

оказания услуг (ст.60 ГПК РФ) представлять акт ненадлежащего качества услуг, также нельзя признать обоснованной, поскольку указанный нормативный правовой акт не содержит запрета собственнику жилого помещения самостоятельно обратиться в органы государственной жилищной инспекции, и не лишает гражданина права представлять в суде любые доказательства, подтверждающие факт непредоставления услуг либо предоставления услуг ненадлежащего качества организацией, оказывающей такие услуги.

Как указывалось выше, Законом РФ «О защите прав потребителей», регулирующим спорные правоотношения по качеству предоставляемых потребителю услуг, круг доказательств не ограничен. Досудебный порядок урегулирования таких споров, Законом РФ «О защите прав потребителей» также не установлен.

Согласно п.23 Постановления Пленум Верховного Суда РФ №17 от 28 июня 2012г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», до подачи искового заявления в суд обязательный претензионный порядок урегулирования споров предусмотрен в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения оператором связи обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (п.4 ст.55 ФЗ от 07.07.2003г. №126-ФЗ «О связи»), а также в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза или в связи с буксировкой буксируемого объекта внутренним водным транспортом (п.1 ст.161 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ).

Дела по спорам, связанным с ненадлежащим оказанием (либо неоказанием) услуг по управлению, содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома к указанной категории не относятся, в связи с чем ссылка судов первой и второй инстанции на необходимость потребителя в обязательном порядке обращаться в домоуправляющую компанию с заявлением об изменении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, необоснованна.

Постановление № 44-г-08/2013

8. Необходимым условием установления в судебном порядке факта Использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, является доказанность прямого умысла в действиях заявителя, а также установление того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельств, имеющих существенное значение для решения вопроса о приобретении гражданства Российской Федерации.

УФМС России по Нижегородской области обратился в суд с иском к О.Л.С. об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений, повлекшего незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, мотивируя заявленные требования следующим.

В отдел УФМС России по Нижегородской области в Канавинском районе поступило заявление от имени О.Л.С. о приеме в гражданство Российской Федерации. УФМС России по Нижегородской области вынесено решение о приеме в гражданство в упрощенном порядке в соответствии с ч. 4 ст. 14 Федерального закона РФ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в отношении О.Л.С.

Согласно материалам, поступившим из филиала НЦБ Интерпола паспорт серии ***, выданный отделением Иджеванского отдела полиции Республики Армения гражданину О.Л.С., был утерян, в связи с чем, О.Л.С. выдан новый паспорт серии ***. Следовательно, О.Л.С. внес в заявление о приобретении гражданства сведения, не соответствующие действительности, а именно, указал в графе 28 заявления о приеме в гражданство «документ, удостоверяющий личность», серию и номер утраченного паспорта, а, следовательно, сообщил о себе заведомо ложные сведения, что в последствии повлекло вынесение в его отношении решения о приобретении гражданства.

Решением городского суда Нижегородской области от 12 марта 2012 года в иске Управления Федеральной миграционной службы по Нижегородской области к О.Л.С. об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений в заявлении о приеме в гражданство Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии решение городского суда отменено и принято новое решение, в соответствии с которым заявление Управления Федеральной миграционной службы по Нижегородской области о признании факта сообщения заведомо ложных сведений О.Л.С. в заявлении о приобретении гражданства, повлекших незаконное приобретение гражданства Российской Федерации удовлетворено. Установлен факт сообщения О.Л.С. заведомо ложных сведений о документе удостоверяющем личность в пункте 28 заявления о приеме в гражданство Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 14 W» Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

Постановлением президиума областного суда апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено без изменения по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требования об установлении факта сообщения заведомо ложных сведений, суд первой инстанции, проанализировав нормы Федерального закона от 31.05.2002 года №62-ФЗ (статей 14, 22, 23), пришел к выводу о том, что указание данных утерянного паспорта О.Л.С. не могло повлиять на принятие решения о приеме его в гражданство Российской Федерации.

Отменяя решение суда и удовлетворяя требования УФМС России по Нижегородской области, суд апелляционной инстанции руководствовался установленным по делу фактом представления О.Л.С.

при оформлении заявления о приобретении гражданства данных утерянного паспорта и пришел к выводу о том, что О.Л.С. были сообщены

заведомо ложные сведения, что повлекло незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.

С указанным выводом суда апелляционной инстанции нельзя согласиться в силу следующего.

Определение статуса гражданства проживающего в Российской Федерации лица и принятие решений по вопросам о гражданстве в упрощенном порядке отнесено к компетенции уполномоченного в области миграционного учета органа исполнительной власти, в настоящее время Федеральной миграционной службы Российской Федерации и ее подразделений на местах.

Закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 года №62-ФЗ предусматривает различные основания приобретения гражданства (статья 11), в том числе, в результате приема в гражданство.

В силу положений части 4 статьи 14 Федерального Закона от 31.05.2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», иностранные граждане и лица без гражданства, имевшие гражданство СССР, прибывшие в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированные по месту жительства в Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 года либо получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации или вид на жительство, принимаются в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий, предусмотренных пунктами «а», «в» и «д» части первой статьи 13 настоящего Федерального закона, если они до 1 июля 2009 года заявят о своем желании приобрести гражданство Российской Федерации.

В статье 16 указанного закона приведены основания отклонения заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 22 Федерального Закона от 31.05.2002 года №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», решение о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений. Факт использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений устанавливается в судебном порядке.

Согласно пункту 20 и 20.1 Административного регламента исполнения ФМС государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве РФ, утвержденного Приказом ФМС РФ от 19.03.2008 года №64, при наличии информации об использовании заяви-

телем подложных документов или заведомо ложных сведений при приобретении или прекращении им гражданства Российской Федерации проводятся соответствующие проверочные мероприятия с целью выявления данных фактов. В случае подтверждения данной информации территориальный орган обращается с иском заявлением в судебную инстанцию общей юрисдикции об установлении факта использования заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений при приобретении или прекращении им гражданства Российской Федерации.

Указанная норма, как видно из ее содержания, распространяется только на случаи, когда отсутствовали законные основания для приобретения российского гражданства и возникновения устойчивой правовой связи лица с Российской Федерацией, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей (статья 3).

Предоставление заведомо ложных сведений означает однозначную осведомленность заявителя о ложности, недостоверности и фиктивности предоставляемых им в орган, ведающий делами о гражданстве, сведений, имеющих значение при принятии решения по вопросу о гражданстве РФ.

Таким образом, необходимым условием установления в судебном порядке факта Использования подложных документов или сообщения заведомо ложных сведений, является доказанность прямого умысла в действиях заявителя, а также установление того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельств, имеющих существенное значение для решения вопроса о приобретении гражданства Российской Федерации.

Имеющиеся в деле доказательства не подтверждают наличия умысла О.Л.С. на введение в заблуждение органов миграционной службы, а также не подтверждают довода истца о том, что факт внесения в заявление о приобретении гражданства сведений, не соответствующих действительности, а именно: указание в графе 28 заявления на документ, удостоверяющий личность, номер и серию утерянного паспорта, повлекло принятие решения о приеме в гражданство Российской Федерации с нарушением норм действующего законодательства.

Как следует из материалов дела, на момент обращения О.Л.С. в УФМС России по Нижегородской области с заявлением о принятии в гражданство РФ (30.06.2009 года, т.е. до 01.07.2009 года, как того требует закон) ответчик являлся гражданином Республики Армения, что сторонами не оспаривается и подтверждается копиями паспортов. На территории РФ ответчик находился на законном основании - имел вид на жительство (разрешение на временное проживание №*** от 18.09.2008 года, срок действия - до 18.09.2011 года). С заявлением о приеме в гражданство в упрощенном порядке обратился в установленный законом срок.

При этом оснований для отклонения указанного заявления, предусмотренных статьей 16 Федерального закона, не имелось, в связи с чем 23.12.2009 года УФМС России по Нижегородской области принято решение о приеме в гражданство в упрощенном порядке.

Действительно, в заявлении о приеме в гражданство в графе 28 указаны данные утерянного паспорта, выданного в 1999 году.

Однако в случае указания в графе 28 данных нового паспорта, выданного в марте 2009 года, не могло отрицательно повлиять на принятие решения о приеме в гражданство в упрощенном порядке.

Неправильное толкование норм материального права судом апелляционной инстанции привело к вынесению незаконного судебного постановления.

Постановление №44-г-33/2013

9. Сохранение денежного довольствия в размере оклада по последней замещаемой должности и по специальному званию, в случае повышения их в установленном законодательством порядке в период нахождения сотрудника в распоряжении МВД, предполагает автоматическое повышение такому сотруднику наравне с другими сотрудниками должностного оклада и оклада по званию.

А.М.А. обратился в суд с иском к Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации о взыскании суммы, просил взыскать невыплаченную сумму надбавок за ноябрь, декабрь 2011 года в размере *** рублей; невыплаченную сумму денежного довольствия за январь и февраль 2012 года в размере *** рублей; невыплаченную сумму единовременного пособия при увольнении в размере семи окладов в сумме *** рублей; невыплаченную сумму единовременного пособия при увольнении в размере одного оклада денежного содержания за государственную награду - орден Мужества в размере *** рублей, а также невыплаченную сумму материальной помощи за 2012 год в размере *** рублей. Взыскать с Нижегородской академии МВД России невыплаченную сумму компенсации за неиспользованный основной отпуск за 2012 год в количестве 30 календарных дней в размере *** рублей. Взыскать с Нижегородской академии МВД России невыплаченную сумму компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел за 2012 год в количестве 1,25 календарного дня в размере *** рублей. Взыскать с Нижегородской академии МВД России невыплаченную сумму компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск за стаж службы в органах внутренних дел за 2011 год в количестве 15 календарных дней в размере *** рублей, судебные расходы возложить на Нижегородскую академию МВД России.

Решением районного суда иск удовлетворен частично.

Апелляционным определением судебной коллегии решение районного суда оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда вышеуказанные судебные постановления отменены в части отказа А.М.А. в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции), пришел к выводу о том, что Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 года №878 касается сотрудников, замещающих должности в органах внутренних дел, а поскольку А. М.А., находясь в распоряжении академии, должность в органах внутренних дел не замещал, следовательно, установление А.М.А. нового должностного оклада 01.01.2012 года невозможно, в связи с чем не может быть осуществлено взыскание единовременного пособия при увольнении из окладов, установленных с 01.01.2012 года, недоплат и иных выплат.

Выводы суда первой и апелляционной инстанций нельзя признать правильными в силу следующего.

В силу положения ст. 10 Закона о службе в органах внутренних дел РФ сотрудник органов внутренних дел - гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном настоящим Федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава (пункт 1). Сотрудник органов внутренних дел может проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения. При этом сотрудник не замещает должность в органах внутренних дел. Федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения сотрудником службы в органах внутренних дел, когда он не замещает должность в органах внутренних дел (пункт 2).

Согласно положениям статьи 39 указанного выше закона, для решения вопроса об условиях дальнейшего прохождения сотрудником органов внутренних дел службы в органах внутренних дел или о ее прекращении Президент Российской Федерации, руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченный руководитель может освободить сотрудника от замещаемой должности в органах внутренних дел. Сотрудник, освобожденный от замещаемой должности, может быть зачислен в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения.

При этом сохраняются установленные настоящим Федеральным законом правовое положение (статус), гарантии социальной защиты сотрудника и правоотношения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел, за исключением выполнения сотрудником обязанностей и наделения его правами, которые установлены должностным регламентом (должностной инструкцией).

Сотрудник органов внутренних дел, зачисленный в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, до назначения на другую должность в органах внутренних дел либо увольнения со службы в органах внутренних дел выполняет поручения руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя либо служебные обязанности по ранее замещаемой должности.

Денежное довольствие сотруднику органов внутренних дел в период нахождения в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения выплачивается в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 7 ст. 3 ФЗ РФ от 19.07.2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам Органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу с 01.01.2012 г., сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет 20 лет и более, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

В силу ч. 3 ст. 2 названного Закона оклад месячного денежного содержания состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием.

Частью 23 этой же статьи предусмотрено, что за сотрудником, находящимся в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, его территориального органа или организации, входящей в систему указанного федерального органа, до истечения срока, определенного федеральным законом, регулирующим прохождение службы в органах внутренних дел, сохраняются денежное довольствие в размере должностного оклада по последней замещаемой должности и оклада по специальному званию, а также ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет).

На основании приведенных норм при увольнении истцу было выплачено единовременное пособие, соответствующей семи должностным окладам денежного содержания, установленным истцу до его зачисления в распоряжение Нижегородской академии МВД России.

Подпунктом «б» пункта 17 Постановления Правительства РФ от 22.09.1993 г. N 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» предусматривалась выплата при увольнении со службы единовременного пособия лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенным со службы по возрасту, болезни, сокращению штатов или ограниченному состоянию здоровья, в размерах:

– при выслуге свыше 20 лет - 20 месячных окладов денежного содержания (абзацы третий и четвертый пункта 19 настоящего Постановления), т.е. окладов, выплачиваемых по последней должности и специальному званию на день увольнения со службы.

Указанный пункт признан утратившим силу в отношении сотрудников органов внутренних дел (за исключением отдельных категорий, к которым истец не относится) с 01.01.2012 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2011 г. N 1236 «О внесении изменений в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. N 941».

Применение положений действующего законодательства привело к существенному снижению уровня социальной защищенности истца, поскольку, будучи уволен до 01.01.2012 года, истец имел бы право на получение единовременного пособия в размере 20 окладов по последней должности и специальному званию, а в результате того, что его увольнение было произведено 22.02.2012 года, ответчик выплатил ему такое пособие в размере лишь семи окладов, однако применил при расчете пособия именно оклады, действовавшие до 01.01.2012 года по должности и по специальному званию, которые имел истец.

При этом по смыслу положений ст. 16.1 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 23.12.1992 г. N 4202-1 пребывание сотрудника органа внутренних дел ограни-

чено определенным сроком, который в отношении А.М.А. был существенно превышен, т.е. в отношении его не был своевременно решен ни вопрос о его назначении на ту или иную должность, ни вопрос об увольнении со службы.

Именно в результате этого оказалось возможным указанное выше ухудшение положения истца, что не может быть признано правомерным.

В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 19.07.2011 г. N 247-ФЗ он регулирует отношения, связанные с денежным довольствием и пенсионным обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечением жилыми помещениями, медицинским обслуживанием сотрудников, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей, а также с предоставлением им иных социальных гарантий.

Согласно ч. 4 ст. 2 этого Закона размеры окладов по типовым должностям сотрудников и окладов по специальным званиям устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники. Размеры окладов по другим (нетиповым) должностям сотрудников устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, применительно к размерам окладов по типовым должностям.

В соответствии с п. 3 Постановления Правительства РФ от 03.11.2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», принятого во исполнение данного Закона, установлено, что действие настоящего Постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

Пунктом 4 того же Постановления установлено, что с 01.01.2012 г. оклады месячного денежного содержания, установленные в соответствии с настоящим Постановлением, применяются в целях назначения и пересмотра размеров пенсий гражданам, уволенным или увольняемым со службы из федеральных органов исполнительной власти, указанных в пункте 3 Постановления. В пункте 5 Министру внутренних дел Российской Федерации предписано с 01.01.2012 г. при пересмотре размеров пенсий гражданам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, размеры месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью устанавливать применительно к анало-

гичным должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Согласно пункту 6 Постановления в случае если размер пенсии, исчисленной с применением окладов, установленных в соответствии с настоящим Постановлением, окажется ниже уровня пенсионного обеспечения, установленного гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел, и членам их семей в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2012 г., указанный уровень пенсионного обеспечения таким гражданам сохраняется до приобретения права на пенсию в большем размере.

Данный пункт введен Постановлением Правительства РФ от 31.01.12 г. N 60 и распространяется на правоотношения, возникшие с 01.01.2012 г.

По смыслу вышеприведенных норм, сохранение денежного довольствия в размере оклада по последней замещаемой должности и по специальному званию, в случае повышения их в установленном законодательством порядке в период нахождения сотрудника в распоряжении МВД, предполагает автоматическое повышение такому сотруднику наравне с другими сотрудниками должностного оклада и оклада по званию. Иное, в силу ст. ст. 2 и 3 Трудового кодекса РФ, является дискриминацией в сфере труда и противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом.

Применение новых окладов денежного содержания, установленных в соответствии с Федеральным законом, и новых правил исчисления денежного довольствия предусмотрено в отношении сотрудников, состоящих на службе в органах внутренних дел, а также для назначения (перерасчета) пенсий пенсионерам МВД России.

При этом ни один из приведенных выше нормативно-правовых актов не содержит указаний, ограничивающих возможность их применения в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 01.01.2012 г. службу в органах внутренних дел, но по каким-либо причинам зачисленным в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и не назначенным на новые штатные должности, и не имеющим специальных званий сотрудников полиции.

Напротив, толкование положений Постановления Правительства РФ от 03.11.2011 г. №878 позволяет его применить в случае, если сотрудник ранее занимал аналогичные должности и имеет ранее присвоенное специальное звание сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, факт нахождения истца в распоряжении Нижегородской академии МВД России не может являться основанием для умаления его социальных гарантий по сравнению с гарантиями, установленными для иных сотрудников и пенсионеров органов внутренних дел, независимо от того, что он

не был назначен на должность в соответствии с новым штатным расписанием и ему не было присвоено специальное звание сотрудника полиции.

Иное толкование указанных выше нормативно-правовых актов повлекло бы нарушение конституционного принципа, заложенного в ст. 19 Конституции РФ, без оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

С учетом изложенного, следует признать правильными выводы о нарушении ответчиком социальных гарантий, установленных ч. 23 ст. 2 ФЗ РФ от 19.07.2011 г. N 247-ФЗ, и о необходимости определения размера причитающегося истцу единовременного пособия при увольнении из органов внутренних дел, исходя из окладов по аналогичной должности и специальному званию, установленных с 01.01.2012 г. Приказом МВД России от 01.12.2011 г. N 1192, изданным во исполнение ФЗ РФ от 19.07.2011 г. N 247-ФЗ и Постановления Правительства РФ от 03.11.2011 г. N 878.

Постановление №44-з-27/2013

10. Размер пожизненной ренты подлежит определению на основании п.2 ст.597 ГК РФ только по договорам пожизненной ренты, предусматривающим отчуждение имущества бесплатно.

Л.Г.П. обратилась в суд с иском к Т.А.В. о внесении изменений в договор пожизненной ренты в части установления ежемесячного платежа, мотивировав свои требования тем, что между ней и ответчиком 31.08.2008г. был заключен договор пожизненной ренты, удостоверенный нотариально. По условиям договора ответчику в собственность под выплату пожизненной ренты передана квартира ***. Ответчик, являясь плательщиком ренты, своевременно выплачивает ей денежные средства в размере 1500 руб. Считает, что в силу ФЗ от 30.11.2011г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», размер ренты в расчете на месяц должен быть не менее установленной в субъекте РФ величины прожиточного минимума на душу населения.

Решением районного суда иск удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии вышеуказанное решение оставлено без изменения.

Постановлением президиума областного суда принятые по делу судебные постановления отменены по следующим основаниям.

Изменяя пункт 5 договора пожизненной ренты, и устанавливая размер ежемесячных платежей в размере 4865 рублей, районный суд (и с ним согласилась судебная коллегия) со ссылкой на п.2 ст.597 ГК РФ, Постановление Конституционного Суда РФ от 27 ноября 2008г. №11-П, пришел к выводу о том, что размер ежемесячных пожизненных рентных платежей не может быть менее величины прожиточного

минимума на душу населения по Нижегородской области.

Данные выводы нельзя признать обоснованными ввиду существенного нарушения нормы материального права – применен закон, не подлежащий применению – п.2 ст.597 ГК РФ.

В соответствии с п.1 ст.585 ГК РФ, имущество, которое отчуждается под выплату ренты, может быть передано получателю ренты в собственность плательщика ренты за плату или бесплатно.

Согласно п.2 ст.597 ГК РФ, размер пожизненной ренты, установленный договором пожизненной ренты, предусматривающим отчуждение имущества бесплатно, в расчете на месяц должен быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора пожизненной ренты, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Размер пожизненной ренты, установленный договором пожизненной ренты на уровне указанной в абзаце первом настоящего пункта величины прожиточного минимума на душу населения, подлежит увеличению с учетом роста соответствующей величины прожиточного минимума на душу населения.

Таким образом, данная норма закона устанавливает императивное правило при определении размера ежемесячных рентных платежей только для договоров, по которым предусмотрено отчуждение имущества бесплатно.

Однако по условиям сделки (пункт 4 договора), квартира была отчуждена Т.А.В. за 200000 руб.

Факт выплаты данной суммы сторонами не оспаривался, в связи с чем применение судами к спорным правоотношениям по размеру ежемесячных рентных платежей п.2 ст.597 ГК РФ, незаконно.

Ссылка судов первой и второй инстанции на Постановление Конституционного Суда РФ №11-П от 27.11.2008г. «По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А.Ф. Кутиной и А.Ф. Поварничиной, как основание для изменения размера ежемесячных рентных платежей, необоснованна.

Указанным Постановлением признано не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 8,19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение части второй статьи 5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» в той части, в какой оно – во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 597 и пунктом 2 статьи 602 ГК РФ, предусматривающими определение минимального размера платежей в за-

в зависимости от минимального размера оплаты труда, установленного законом, - предписывает исчисление платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением, установленных в зависимости от минимального размера оплаты труда, производить с 1 января 2011г. исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Между тем, пунктом 5 договора пожизненной ренты, который был изменен судами, размер ежемесячных рентных платежей не был поставлен в зависимость от минимального размера оплаты труда, установленного ч.2 ст.5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Кроме того, из вышеуказанного Постановления следует, что Конституционный Суд РФ, придя к выводу о том, что применение для исчисления минимального размера платежей по договорам пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением непосредственно минимального размера оплаты труда в сумме, указанной в статье 1 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», противоречило бы воле законодателя, прямо выраженной в статье 3 названного Федерального закона, счел возможным установить, что положение части второй статьи 5 ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», признаваемое данным Постановлением не соответствующим Конституции РФ, утрачивает силу с момента введения в действие нового правового регулирования, которое законодатель обязан принять в первоочередном порядке не позднее 1 июля 2009г.

Устанавливая, таким образом, отсрочку момента утраты юридической силы признанного неконституционным положения, Конституционный Суд РФ исходил из невозможности определения им самим порядка непосредственного применения Постановления Конституционного Суда РФ для данной сферы отношений, поскольку это означало бы, по существу, введение нового правового регулирования. Соответственно, и пересмотр дел граждан-заявителей, чьи обращения послужили поводом для вынесения этого Постановления, Конституционный Суд РФ также обусловил вступлением в силу нового законодательного регулирования (п.2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ №11-П).

Федеральным законом от 30.11.2011г. №363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», система правового регулирования порядка исчисления рентных платежей, в частности, для договоров пожизненной ренты, была изменена, п.2 ст.597 ГК РФ, изложен в новой редакции.

Однако, как указывалось выше, п.2 ст.597 ГК РФ в редакции ФЗ от 30.11.2011г. №363-ФЗ, к спорным правоотношениям не может быть применен, поскольку квартира по договору пожизненной ренты была отчуждена Л.Г.П. не бесплатно, а за 200000 рублей.

Иного правового регулирования для договоров пожизненной ренты, предусматривающих возмездное отчуждение имущества, законодатель не предусмотрел, в связи с чем выводы судов первой и второй инстанции, основанные на Постановлении Конституционного Суда РФ №11-П от 27.11.2008г. нельзя признать обоснованными.

Постановление №44-з-12/2013

11. Без предоставления другого жилого помещения не могут быть выселены граждане, проживающие в жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ (1 марта 2005г.), при одновременном наличии ряда условий: а) указанные граждане относятся к категориям лиц, выселение которых из служебных жилых помещений и общежитий без предоставления другого жилого помещения до введения в действие ЖК РФ не допускалось ст.108 ЖК РСФСР; б) такой статус эти лица должны были приобрести до 1 марта 2005г.; в) эти граждане должны состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, либо иметь право состоять на таком учете.

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Нижегородский экономико-правовой колледж» (далее – ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж») обратилось в суд с иском о признании не приобретенными право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении П.Д.В. из комнаты №***, расположенной в общежитии образовательного учреждения по адресу: ***, мотивировав свои требования тем, что общежитие предназначено для проживания учащихся колледжа и персонала, нуждающихся во временном жилье. П.Д.В. в трудовых отношениях с истцом не состоит, обучающимся не является, состоит на регистрационном учете в общежитии с 1999г. Срок действия договоров найма, заключенных с ответчиком истек в 2010г. Ответчик добровольно отказался освободить занимаемое им жилое помещение.

В процессе судебного разбирательства ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж» дополнил основания иска, указав, что П.Д.В. является сотрудником УВД по г.Нижнему Новгороду, и к категории граждан, которым может быть предоставлено жилое помещение в общежитии специализированного жилищного фонда Нижегородской области не относится, ордер на вселение в общежития в порядке, установленном Примерным положением об общежитиях, утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР от 11.08.1988г. №328, действовавшем на момент вселения П.Д.В. в общежитие, не выдавался, на учете нуждающихся в жилых помещениях в ответчик не состоит.

Решением районного суда в иске к П.Д.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии вышеуказанное решение в части отказа в иске ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж» к П.Д.В. о признании не приобретшим право пользования жилым помещением в общежитии и выселении, снятии с регистрационного учета отменено. Принято новое решение, которым иск удовлетворен.

Постановлением президиума областного суда апелляционное определение отменено по следующим основаниям.

Отказывая ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж» в удовлетворении исковых требований о выселении П.Д.В., районный суд указал на то, что вселение П.Д.В. в комнату в общежитии не было самоуправным, проживание в общежитии носило постоянный характер, другим помещением не обеспечен, приобрел право пользования комнатой №*** в указанном общежитии, в связи с чем не может быть выселен без предоставления другого жилого помещения, а к спорным правоотношениям положения ст.110 ЖК РСФСР не могут быть применены. Удовлетворяя исковые требования П.Д.В. о признании договора найма специализированного жилищного фонда №246/10 от 23.12.2010г. недействительным, районный суд указал на несоблюдение порядка принятия решения о заключении договора найма, и обратил внимание на то, что в спорном договоре найма предметом является не жилое помещение, а место в комнате №231, что недопустимо в силу ч.2 ст.62 ЖК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований, предъявленных к П.Д.В., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что П.Д.В. подлежит выселению из общежития, поскольку срок действия договора найма специализированного жилищного фонда истек, а П.Д.В. отказано в заключении договора найма на новый срок. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что П.Д.В. был вселен в общежитие в нарушение установленного порядка (ст.10 ЖК РСФСР, ст.109 ЖК РСФСР, п.10 Примерного положения об общежитиях, утвержденного Постановлением Совмина РСФСР от 11.08.1988г. №328).

Данные выводы суда апелляционной инстанции, указанные в качестве основания для выселения П.Д.В. из общежития, нельзя признать законными по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 от 02.07.2009г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ», по действующему до 1 марта 2005 года законодательству основанием для вселения в служебное жилое помещение и заключения договора

найма служебного жилого помещения являлся установленной формы ордер (статья 47, 105 ЖК РСФСР), а основанием для вселения в общежитие - ордер на занятие по найму жилой площади в общежитии по установленной форме (статья 109 ЖК РСФСР).

Нарушение требований Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду при принятии решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения с учетом положений пункта 2 части 3 статьи 11 ЖК РФ и части 2 статьи 99 ЖК РФ может служить основанием для предъявления в судебном порядке заинтересованными лицами требования о признании этого решения, а также заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения недействительными и выселении проживающих в жилом помещении лиц.

Требования о признании недействительными решения о предоставлении гражданину специализированного жилого помещения и заключенного на его основании договора найма специализированного жилого помещения подлежат разрешению исходя из аналогии закона (часть 1 статьи 7 ЖК РФ) применительно к правилам, установленным статьей 168 ГК РФ, о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам, а также пунктом 1 статьи 181 ГК РФ, предусматривающим трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки, течение которого начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Как указывалось выше, П.Д.В. был вселен в общежитие в 1999г., ордер на занятие площади в общежитии ему не выдавался, доказательств обратного в деле не имеется.

Принимая решение о выселении П.Д.В., суд апелляционной инстанции указал, что П.Д.В. был вселен в общежитие с нарушением установленного законом порядка (ст.10 ЖК РСФСР, ст.109 ЖК РСФСР, п.10 Примерного положения об общежитиях, утвержденного Постановлением Совмина РСФСР от 11.08.1988г. №328).

Однако данное обстоятельство может служить основанием для выселения при предъявлении иска о признании решения о предоставлении жилого помещения недействительным, и к этим требованиям подлежит применению срок исковой давности (ст.168,п.1 ст.181 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что П.Д.В. было заявлено о применении к спорным правоотношениям последствий пропуска ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж» срока исковой давности.

Вопрос о сроках исковой давности судом апелляционной инстанции не рассмотрен, что является нарушением ст.196 ГК РФ, ст.ст.195-198, ст.327, 327-1, 329 ГПК РФ.

Разрешая вопрос о законности договора найма специализированного жилого помещения №***, заключенного между П.Д.В. и ГОУ СПО «Нижегородский экономико-правовой колледж», суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что П.Д.В. не может быть отнесен к категории заинтересованных лиц (ст.ст.166,168 ГК РФ), поскольку заключение договора найма специализированного жилищного фонда не влекло нарушение его прав, что исключает право П.Д.В. на предъявление требований об оспаривании вышеуказанного договора.

Выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии у П.Д.В. права на предъявление требований об оспаривании сделки, ошибочны, поскольку он (П.Д.В.) являлся стороной договора, в связи с чем был вправе оспорить заключенную им сделку, в том числе по правилам, установленным ст.ст.166-168 ГК РФ.

Кроме того, заявителем кассационной жалобы обоснованно указано на то, что утверждая об отсутствии у П.Д.В. заинтересованности в предъявлении встречного иска о признании недействительным договора социального найма специализированного жилого помещения, суд апелляционной инстанции в качестве основания для выселения сослался именно на окончание срока действия данного договора.

Согласно п.1 ст.103 ЖК РФ, в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 настоящего Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Частью 2 статьи 103 ЖК РФ предусмотрено, что не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

К категории вышеуказанных лиц П.Д.В., как установлено судом, не относится.

Однако, статьей 13 ФЗ от 29.12.2004г. №189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» определено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса РФ, состоят в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 51 ЖК РФ на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ.

Таким образом, ст.13 данного закона дополняет определенный ч.2 ст.103 ЖК РФ перечень лиц, которые не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления им других жилых помещений.

Согласно п.43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ», судам следует учитывать, что статьей 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса РФ. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (часть 1 статьи 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (часть 2 статьи 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ. Категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены статьями 108 и 110 ЖК РСФСР.

Из содержания приведенных положений ст.13 Вводного закона следует, что без предоставления другого жилого помещения не могут быть выселены граждане, проживающие в жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие ЖК РФ (1 марта 2005г.), при одновременном наличии следующих условий: а) указанные граждане относятся к категориям лиц, выселение которых из служебных жилых помещений и общежитий без предоставления другого жилого помещения до введения в действие ЖК РФ не допускалось ст.108 ЖК РСФСР; б) такой статус эти лица должны были приобрести до 1 марта 2005г.; в) эти граждане должны состоять на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, либо иметь право состоять на таком учете.

При этом право на дополнительные гарантии, то есть невозможность выселения граждан из общежития без предоставления другого жилого помещения, должно возникнуть у лиц, названных в ст.108 ЖК РСФСР, к моменту введения в действие ЖК РФ. В этом случае к спорным правоотношениям можно применять положения ст.108 ЖК РСФСР и после введения в действие ЖК РФ при наличии других обязательных условий. Если лицо не приобрело право на дополнительные гарантии, предусмотренные этой статьей, то на него положения данной нормы не распространяются.

Согласно ч.2 ст.56 ГПК РФ, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Статьей 57 ГПК РФ предусмотрена обязанность сторон предоставить доказательства, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ст.55 ГПК РФ).

По данному делу с учетом заявленных сторонами исковых требований, одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств явилось выяснение наличия совокупности предусмотренных ст.13 Вводного закона условий, при которых П.Д.В. не может быть выселен из занимаемого жилого помещения в общежитии без предоставления другого жилого помещения.

Следовательно, суду надлежало выяснить, обладал ли П.Д.В. к моменту введения в действие ЖК РФ статусом лица, за которым сохранялось право на проживание в общежитии, и который не мог быть выселен без предоставления другого жилого помещения.

Однако ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции указанные обстоятельства установлены не были, в том числе имел ли право П.Д.В. со-

стоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях.

Согласно ч.2 ст.52 ЖК РФ, состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Согласно ст.49 ЖК РФ, по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда (ч.1).

Малоимущим гражданам, признанным по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (ч.2).

Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определенным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным настоящим Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Данные жилые помещения предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен указанным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (ч.3).

Категориям граждан, указанным в части 3 настоящей статьи, могут предоставляться по договорам социального найма жилые помещения муниципального жилищного фонда органами местного самоуправления в случае наделения данных органов в установленном законодательством порядке государственными полномочиями на обеспечение указанных категорий граждан жилыми помеще-

ниями. Жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются указанным категориям граждан в установленном настоящим Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации (ч.4).

В соответствии со ст.51 ЖК РФ, гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами се-

мьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Из материалов дела следует, что П.Д.В. имеет регистрацию по месту жительства по адресу: ***.

Обстоятельства, связанные со статусом П.Д.В. в отношении указанного жилого помещения (является ли П.Д.В. нанимателем по договору социального найма квартиры по адресу: ***, или собственником (сособственником) данного жилого помещения), судами не выяснялись.

Таким образом, наличие определенных ст.13 Вводного закона дополнительных гарантий для граждан, проживающих в жилых помещениях в общежитиях, и условия предоставления таких гарантий, судом апелляционной инстанции при разрешении вопроса о выселении П.Д.В. без предоставления другого жилого помещения, не были установлены.

Постановление №44-з-01/2013

Обзор Нижегородского областного суда

«Особенности рассмотрения споров о границах земельных участков»

Количество рассматриваемых земельных споров возрастает ежегодно, что создает системные трудности в правоприменении и обуславливает необходимость исследования этой категории дел для повышения эффективности правосудия.

В целях обеспечения единообразного рассмотрения и разрешения судами Нижегородской области споров о границах земельных участков Нижегородский областной суд дает следующие рекомендации.

Процессуальные вопросы

Споры о границах земельных участков можно разделить на три основных вида: споры при первичном установлении границ смежных земельных участков; споры по определению юридически установленных границ; споры по изменению юридически установленных границ.

1. Подсудность.

Все земельные споры, кроме определения порядка пользования земельным участком долж-

ны рассматриваться районными судами. Судебная практика Нижегородской области и всей Российской Федерации показывает рассмотрение земельных споров (в частности споров о границах участков) и мировыми, и районными судами¹. Это

¹ См. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 29.07.2010 по делу № 44-г-50\10 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Пермского краевого суда от 29.07.2010 по делу № 33-6514 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Ивановского областного суда от 14.05.2010 № 44г-15/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Нижегородского областного суда от 18.03.2010 по делу № 44-г-08 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского областного суда от 14.10.2009 № 326 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского областного суда от 06.07.2005 № 386 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума Московского областного суда от 14.10.2009 № 326 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.02.2010 № 1937 // СПС «КонсультантПлюс»; Бюллетень судебной практики Московского областного суда по гражданским и уголовным делам за 2004 г.

обстоятельство ослабляет авторитет правосудия и ограничивает его доступность. В этой связи суды должны руководствоваться пунктом 7 части 1 статьи 23 Гражданского процессуального кодекса РФ принимая на рассмотрение споров об определении порядка пользования, в частности земельными участками мировым судьям. Остальные иски о правах на земельные участки (О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // Российская газета. 2010. 21 мая.) должны рассматриваться районными судами. Этот подход должен действовать до определения механизма исчисления имущественного выражения нарушения права в специальных исках о правах на землю (негативный, виндикационный и др.) и появления возможности разграничения компетенции мировых и районных судов. В случае если истцом по земельному спору заявлены два требования одно из которых подсудно районному суду, дело подлежит рассмотрению в районном суде.

2. Все виды споров о границах земельных участков исходя из части 3 статьи 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должны рассматриваться в исковом производстве.

Нижегородский областной суд, проверяя определение районного суда указал, что заявление об установлении факта общей границы между земельными участками в силу части 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может быть рассмотрено в особом производстве. Судебной коллегией установлено, что целью получения в суде юридического факта наличия общей границы у двух участков является отсутствие данного юридического факта в акте согласования границ и проекте плана границ д.31 существование общей границы с д.37, что не позволяет собственникам д.37 вступить в правоотношения по межевому спору с собственниками д.31. Таким образом, юридический интерес обратившегося за судебной защитой лица направлен на установление факта, имеющего значение для будущего спора. Заявитель преследует в качестве материально-правовой цели установление факта, входящего в предмет доказывания по спорам о границах земельного участка. Данное в силу части 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации препятствует рассмотрению в порядке производства, избранного заявителем.

(утв. от 13.05.2005) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского областного суда от 19.10.2005 № 579 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского областного суда от 19.10.2005 № 580 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

Определение Нижегородского областного суда от 23 августа 2011 года по делу № 33-8764

3. Для определения надлежащего способа защиты права, и вида спора о границах земельных участков необходимо устанавливать юридический интерес лица и правовое состояние земельных участков. В спорах о границах земельных участков обязательным к исследованию является законность использования земельного участка (ее площади) и границ. Вопрос о границах и их исследовании судья может рассматривать только после разрешения вопроса о площади и законности ее использования, в силу того, что именно право на земельный участок свидетельствует о возможности удовлетворять требования об установлении границ, их определении или изменении.

При рассмотрении споров о границах земельных участков необходима правильная квалификация вида рассматриваемого спора (установление, определение, изменение).

По рассмотренному делу Нижегородским областным судом указано, что для устранения споров и внесения правовой определенности в юридические свойства земельного участка, допустимым и правомерным способом защиты права является материально-правовое требование об установлении, определении границ земельного участка. Установление или определение границ земельного участка позволяет провести его окончательную индивидуализацию и поставить на соответствующий государственный учет. Установление или определение границ земельного участка судом создает определенность в отношениях по пользованию смежными земельными участками. В спорах о границах участков предметом исследования являются право заинтересованного лица на инициативу с таким вопросом и возможность определения границ предложенным истцом способом. Право истца в смысле статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подтверждено и не оспаривалось ответчиком.

Определение Нижегородского областного суда от 13 сентября 2011 года по делу № 33-9508

Доказывание и доказательства

В качестве средств доказывания границ земельного участка могут быть использованы любые доказательства (межевые знаки, забор, разница высот в грунте, разница видов грунта и т.д.).

В земельных спорах о границах земельных участков в силу части 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации экспертиза является одним из доказательств, не имеющих большей по сравнению с другими доказательствами силы. Вместе с тем, в спорах, по

определению юридически установленных границ, именно техническое знание позволяет сделать вывод об обоснованности заявленных требований в связи с чем экспертиза является необходимым доказательством.

По одному из рассмотренных споров о границах земельных участков в качестве доказательства существующей фактической границы были использованы такие сведения, как перепад высот между земельными участками и виды грунта.

Судебной коллегией Нижегородского областного суда указано, что для доказывания места расположения границы могут быть использованы любые средства доказывания, отвечающие требованиям относимости и допустимости, а также вытекающих из них достаточности и достоверности (статьи 59, 60 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации). В отношении требований об установлении и определении границ земельного участка закон не содержит доказательственных презумпций. Так, согласно экспертному заключению №12-10/104 от 30.05.2011 года, разница в уровне грунта границ земельных участков при доме №55 и №57, а также №57 и №59 по ул. Речная д. Низково Павловского района имеется. Перепады в уровнях грунта (в местах наибольшего понижения) могут являться их границей (межой). Судебная коллегия признает допустимым в качестве доказательства это сведение о состоянии земельных участков и указывает, что перепады высот, само состояние грунта могут свидетельствовать о месте расположения фактической границы. Эти обстоятельства во взаимосвязи со свидетельскими показаниями, фактом увеличения площади земельного участка ответчика, нарушением требований специальных (в т.ч. градостроительных) норм и правил позволило истцу доказать обоснованность заявленных требований.

Определение Нижегородского областного суда от 13 сентября 2011 года по делу № 33-9508

Один из главных вопросов, который может быть поставлен перед экспертом в спорах об определении границы земельного участка - это соответствие фактической и юридической границы земельного участка. Кроме экспертизы могут быть исследованы изменения длины и ширины смежных участков.

По рассмотренному делу судом первой инстанции был проведен анализ истории изменений длины и ширины земельного участка и его площади. Судебной коллегией Нижегородского областного суда указано: юридически важным и доказанным в процессе является то, что согласно договору, истцу был выделен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв.м., длиной по фасаду 20,0 метров, по задней меже 20,0 метров, по правой меже

35,0 метров, по левой меже 35,0 метров. Согласно представленным истцом инвентаризационным планам домовладения №47 от 30.02.1981 года и домовладения №26 от 22.09.1987 года (это один и тот же участок П.) общая площадь земельного участка П. 890 кв.м. При этом длина участка истца по фасаду составляет 23, 55 м, ширина участка в конце огорода – 23, 25 м, длина участка – 38, 2 м и 37,9 м. В связи с этим, распоряжением главы администрации от 15.04.1993 года в собственность П. был закреплен земельный участок площадью 890 кв.м., т.е. по фактически установленному землепользованию в границах, установленных вышеуказанными инвентаризационными планами 1981 и 1987 г.г. Однако, согласно акта проверки земельного участка, составленного комиссией администрации муниципального образования (под председательством главы администрации) от 14.04.2011 года, площадь земельного участка П. в настоящее время составляет 928 кв.м. При этом, длина земельного участка по фасаду – 24, 5 м (против 23, 55 по вышеуказанным планам). Таким образом, длина земельного участка истца по фасадной части увеличилась на 1 м даже по сравнению с теми размерами, которые зафиксировали его фактическое землепользование. Данные обстоятельства, доказанные в процессе, изложенные в решении и оцененные судом надлежащим образом, подтверждают увеличение площади истца. Также указано, что фактическое увеличение площади земельного участка истца и приводит к сближению построек ответчика со смежной границей. Судебная коллегия указала, что поскольку фактическая и юридическая границы не соответствуют друг другу, а также то, что нарушение отступа от границ, о котором указывал истец, создано им самим, то оснований для удовлетворения его иска об устранении препятствий в пользовании не имеется.

Определение Нижегородского областного суда от 07 июня 2011 года по делу № 33-5995

Нередко в судебной практике встречаются споры об изменении границ, когда изменения смежных участков происходили под воздействием застройки собственниками. В таком случае суд должен таким образом поставить вопросы перед экспертом, что бы защищая законные права каждой из сторон привести спор к наиболее разумному решению.

Судом первой инстанции учтены фактические размеры земельных участков; фактическая площадь и границы данных земельных участков не соответствуют документальным размерам и границам земельных участков. Выявлено расширение участка №45 за счёт участка №47, составляющее от 18 до 31 см в зоне расположения основных строений и от 35 до 58 см по уличной границе. Возможные способы приведения границ участков в соответствии с до-

кументами рассмотрены в исследовании по данному вопросу. Учтены предложенные экспертом 2 варианта определения границ участков №45 и №47, принципиально отличающиеся местоположением смежной границы между ними. Первый вариант предполагает прохождение смежной границы по прямой линии на некотором отступе от строений участка №47, второй предполагает её прохождение в существующем виде - по ломаной линии контуров строений. Установлено, что строения на границе возводились в период действия прежних норм, которые не содержали требований о местоположении строений относительно смежных границ домовладений, в них нормировалась противопожарная составляющая, которая была аналогична действующим нормам. Данные строения заблокированы друг с другом. Их блокировка на смежных приусадебных земельных участках допускается по взаимному согласию домовладельцев с учётом соблюдения противопожарных требований. Судом выявлено, что причиной искривления прямой границы стало наличие множества строений с неправильной геометрией, расположенных по смежной границе участков и примыкающих друг к другу, а также расширение участка №45 за счет участка №47, составляющее от 18 до 31 см. в зоне расположения основных строений и от 35 до 58 см. по уличной границе. При совершении выводов судом исследованы доводы ответчика, направленные на оспаривание границы, и, отвергая его позицию, учтены важные обстоятельства, в том числе, история изменений границы, причины данного обстоятельства, отсутствие доказательств, подтверждающих незаконность изменения. Определив границу, судом первой инстанции обоснованно решен вопрос о судьбе строений и сделан правильный и справедливый вывод, что подлежат перемещению только те из них, которые находятся на участке истца.

Определение Нижегородского областного суда от 12 июля 2011 года по делу № 33-7131

При рассмотрении споров о границе смежных земельных участков для исследования факта нарушения права могут быть исследованы изменение площади и всех границ земельных участков.

Нижегородским областным судом указано, что по спорам о границах смежных земельных участков нарушение права истца может быть подтверждено комплексным исследованием доказанного увеличения площади земельного участка ответчика, изменения границ участка в сторону земельного участка истца или наличия ошибки при межевании. При разрешении спора о праве было доказано, что площадь земельного участка ответчика (3000 кв.м.) не изменялась, наличие конструктивного изменения границ или ошибки при межевании не подтверждено. Поскольку обязанность по доказыванию данных обстоятельств возложена законом на истца, суд

считает, что им не выполнены требования статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Определение Нижегородского областного суда от 12 апреля 2011 года по делу № 33-2847

Оспаривание акта согласования границ земельных участков

Само по себе нарушение процедуры в части оформления акта согласования границ земельного участка (отсутствие подписи или извещения) не является достаточным основанием для признания результатов межевания недействительными.

Акт согласования границ земельного участка является промежуточным этапом межевых работ и не создает правовых последствий. Это не правоустанавливающий документ, а юридический акт процедурного значения в создании описания участка. Отсутствие подписи надлежащего лица, ненадлежащее извещение и иные нарушения по поводу согласования границ земельного участка не ставят под сомнение права владельца участка, при отсутствии доказательств того, что ее права при проведении работ по межеванию земельного участка нарушены, не может служить достаточным и безусловным основанием для признания незаконными действий по установлению границ указанного земельного участка на местности и постановке земельного участка на кадастровый учет. Сам факт нарушения процедуры должен исследоваться в спорах о границах земельных участков на предмет нарушения прав смежников таким расположением и конфигурацией границ².

Оспаривание результатов межевания

Разрешая споры о границах земельного участка, где в качестве способа защиты прав выбрано оспаривание межевания, акта согласования, правоустанавливающих документов и т.д., судам следует учитывать, что при проведении процедуры установления границ земельного участка правовые последствия создает межевой план, сведения о котором содержит государственный кадастр. Право на определенную площадь земельного участка может являться законным.

Для правильного разрешения спора имеет значение не только факт проведения межевания

² См. Определение Московского областного суда от 2 декабря 2010 г. по делу № 33-23345/10, определение Московского областного суда от 15 марта 2011 г. по делу № 33-5648, определение Московского областного суда от 31 марта 2011 г. по делу № 33-7129, определение Московского областного суда от 14 октября 2010 г. по делу № 33-19468, определение Московского областного суда от 15 марта 2011 г. по делу № 33-5648.

в нарушение действующего законодательства, установленного судом, но и выяснение того обстоятельства, каким образом оно повлияло на права заинтересованных лиц. Кроме того, некоторые случаи не требуют согласования границ земельного участка со смежными землепользователями.

Исследуя законность межевания необходимо обращать внимание на специфику (категорию, вид разрешенного использования и др.) земельного участка. В некоторых случаях в право заинтересованного лица межеванием может быть включена земля, оборот которой ограничен или запрещен.

Отвергая довод о ненадлежащем межевании, судебной коллегией Нижегородского областного суда указано, что в соответствии со статьей 11.1 Земельного кодекса Российской Федерации земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Таким образом, сведения о надлежаще определенных границах земельного участка - это те сведения об участке, которые позволяют определить его как объект права и подтверждают его существование именно с такими характеристиками. Статьей 39 Федерального закона от 24.07.2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» предусмотрено, что местоположение границ земельных участков подлежит в установленном настоящим Федеральным законом порядке обязательному согласованию с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи, в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в государственный кадастр недвижимости. Частью 6 указанной нормы права определено, что согласование местоположения границ проводится без их установления на местности независимо от требований заинтересованных лиц в случае, если подлежащее согласованию местоположение границ земельных участков определено посредством указания на природные объекты или объекты искусственного происхождения либо их внешние границы, сведения о которых содержатся в государственном кадастре недвижимости, что позволяет определить подлежащее согласованию местоположение границ таких земельных участков. Таким образом, наличие сведения о внешних границах смежного земельного участка в государственном кадастре недвижимости исключает необходимость согласования границ с его владельцем. Поскольку земельный участок ответчика в момент межевания стоял в государственном кадастре недвижимости с уточненными границами, то у истцов отсутствовали основания для обязательного согласования смежной границы.

Определение Нижегородского областного суда от 24 мая 2011 года по делу № 33-5231

Оставляя решение о признании установленных границ земельного участка незаконными, Нижегородским областным судом указано, что юридически важным для разрешения спора является то, что межеванием земельного участка в передаваемый ответчику объект недвижимости был включен участок, не принадлежащий лицу ни на каком праве и имеющий в себе пожарный водоем. Проанализировав собранные доказательства, судом первой инстанции сделан вывод, что сделкой купли-продажи части земельного участка, на котором расположен пруд площадью 729 кв.м., нарушены права неопределенного круга лиц, в защиту интересов которых прокурор вправе обратиться в суд. В данном случае спор идет о праве неопределенного круга лиц на пользование водным объектом – прудом, существовавшим не один десяток лет. Судебная коллегия не согласилась с доводом о том, что земельный участок предоставлен не для строительства, а под домом, в связи с чем заявитель считал, что суд неправильно применил нормы материального права. Действительно, порядок приобретения земельного участка под объектами недвижимости предусмотрен положениями статей 35, 36 Земельного кодекса Российской Федерации. Между тем, фактическое землепользование доказано только в отношении 1 170 кв.м., а, кроме того, на участке площадью 729 кв.м. находится водный объект. Основываясь на статье 8 Водного кодекса Российской Федерации, судебной коллегией сделан вывод, что закон содержит бланкетную норму, отсылающую к земельному и гражданскому законодательству в части отчуждения права на такой участок. Законодатель, ориентируя на порядок отчуждения, предусмотренный земельным и гражданским законодательством, охватывает указанную сферу и в части приобретения права. Существенным условием, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, для приобретения земельного участка, в том числе и с водным объектом, является проведение торгов. Статьи 35, 36 Земельного кодекса Российской Федерации, в порядке которых ответчиком приобретено право на участок площадью 1899 кв.м., указанное выше императивное положение закона не охватывают. Порядком, предусмотренным статьями 35, 36 Земельного кодекса Российской Федерации, урегулировано приобретение прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, и на которых расположены здания, строения, сооружения, а не порядок приобретения водных объектов. Таким образом, в рамках статей 35, 36 Земельного кодекса Российской Федерации не может быть приобретено право на земельный участок с водоемом. Кроме того, статьей 53 Водного кодекса Российской Федерации предусмотрено,

что использование водных объектов, предназначенных для обеспечения пожарной безопасности, для иных целей запрещается. Указанные обстоятельства подтверждают выводы суда о незаконности предоставления земельного участка. Таким образом, судом прекращено право собственности на земельный участок с незаконно определенными границами и незаконной площадью (1189 кв.м.). Право на законную площадь (1170 кв.м.) земельного участка сохранено.

Определение Нижегородского областного суда от 07 июня 2011 года по делу № 33-6000

При разрешении споров о границах земельных участков, а именно: при их установлении или изменении необходимо обязательно решать вопрос о том нарушает ли эта конфигурация земельного участка права и законные интересы третьих лиц.

Отвергая доводы жалобы, Нижегородским областным судом указано, что чужих границ доказанное расположение земельного участка истицы не нарушит. Кроме того, отмечено, что действующее нормативное регулирование земельных правоотношений, а именно части 3, 9 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» определяют, что оформление в собственность граждан земельных участков, ранее предоставленных им в постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение, в установленных земельным законодательством случаях, а также переоформление прав на земельные участки, предоставленные в постоянное (бессрочное) пользование государственным или муниципальным унитарным предприятиям, сроком не ограничивается. Действующий закон признает все виды ранее возникших прав на землю и возможность их оформления без ограничения временем. Истец является собственником объекта недвижимости, расположенного на спорном участке, что в силу статьи 1, 35, 36 Земельного кодекса Российской Федерации, презюмирует его право на земельный участок, а в силу части 3 статьи 28 Федерального закона от 21.12.2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» позволяет и обязывает требовать передачи в собственность земельного участка.

Определение Нижегородского областного суда от 06 сентября 2011 года по делу № 33-9110

Отдельные вопросы

Несмотря на императивные требования процессуального закона суды нередко выносят решения, содержащие в резолютивной части отсылку к приложениям экспертизы, листам дела и т.д. Такой судебный акт нельзя признать законным.

В резолютивной части решения суда первой инстанции указана только смежная граница спорных земельных участков со ссылкой на план границ технического отчета №461-27/05 от 24.08.2005 года. Описание границ смежных земельных участков, резолютивная часть решения не содержала, что **Президиумом Нижегородского областного суда в Постановлении от 28 февраля 2008 года по делу №44-г-41** признано нарушением ч.3 ст.196, ст.198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В Постановлении Президиума отмечено, что указанное нарушение норм процессуального права является существенным, поскольку спор об установлении границ спорных земельных участков судом по существу не разрешен.

Судья Нижегородского областного суда
Нижегородцева И.Л.

При участии преподавателя ФГБОУ ВПО
«Российская академия правосудия»
Свешников Г.А.
Приложение № 1

Варианты резолютивной части решения суда:

– признать недействительным межевой план, выполненный кадастровым инженером (Ф.И.О.) за регистрационным номером № _____ от «__» _____ г. в отношении земельного участка (площадь, категория земельного участка, вид разрешенного использования, место расположения);

– признать недействительным кадастровый учет (решение о постановки на кадастровый учет) от «__» _____ г. за № _____ в отношении земельного участка общей площадью _____ кв.м., кадастровый номер _____, категория земельного участка – _____, вид разрешенного использования – _____, расположенного по адресу: _____

– исключить сведения о земельном участке общей площадью _____ кв.м., кадастровый номер _____, категория земельного участка – _____, вид разрешенного использования – _____, расположенного по адресу: _____ из Государственного кадастра недвижимости

– исключить сведения в отношении земельного участка общей площадью _____ кв.м., кадастровый номер _____, категория земельного участка – _____, вид разрешенного использования – _____, расположенного по адресу: _____ из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА

(утв. Постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 07.08.2013)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Нарушение права на защиту, выразившееся в том, что адвокат, выступая в судебных прениях в защиту подсудимого, занял позицию не соответствующую позиции его подзащитного, является основанием для отмены судебного решения.

Приговором Лукояновского районного суда Нижегородской области от 9 октября 2012 года К. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, проверяя 25 декабря 2012 года в кассационном порядке указанный приговор, констатировала законность вынесенного судебного решения.

Президиум приговор суда отменил, а уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение, поскольку было нарушено право осужденного на защиту, указав следующее.

Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых, осужденных, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Данные законодательные требования при рассмотрении настоящего уголовного дела не выполнены.

Как следует из протокола судебного заседания (т.3, л.д. л.д. 4, 46, 49, 51), К. вину в предъявленном обвинении по ч. 1 ст. 105 УК РФ не признал. Из показаний К. в судебном заседании следует, что в ходе ссоры в квартире он нанес потерпевшему А. два удара головой в лицо и один удар рукой, а выйдя из квартиры – еще несколько ударов, после чего А. упал в подвал.

При этом К. указал, что телесные повреждения у потерпевшего могли возникнуть как в результате драки между ними, так и вследствие падения.

Таким образом, К. не только отрицалась виновность в убийстве потерпевшего А., но и высказывалась позиция, ставящая под сомнение то обстоятельство, что причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего явилось следствием его умышленных действий.

Между тем, адвокат М., выступая в прениях в защиту интересов К., отмечая недоказанность виновности своего доверителя в совершении инкриминированного ему деяния, просил о переквалификации его действий с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и ст. 125 УК РФ (оставление в опасности).

Тем самым, адвокат М., осуществляющий защиту осужденного К., занял в судебных прениях позицию, не соответствующую позиции подзащитного, действуя вопреки его интересам.

Выступив против воли осужденного К. и не выполнив свои обязанности, связанные с представлением его интересов в судебном заседании, вытекающие из вышеприведенных норм федерального законодательства, адвокат М. нарушил гарантированное Конституцией РФ право осужденного на защиту.

Данное нарушение является невосполнимым на последующих стадиях производства по уголовному делу.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о наличии оснований для отмены состоявшихся судебных решений.

Постановление президиума от 22 мая 2013 года.

2. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 августа 2011 года К. осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ – растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере, а также за совершение одиннадцати преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160 УК РФ - растрату, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, с причинением значительного ущерба гражданину.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 ноября 2011 года приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Уголовное дело в отношении К. рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

Ответ на указанный вопрос формулируется по результатам доказывания оснований и размера гражданского иска (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК).

Исходя из ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Как следует из приговора гражданские иски, заявленные потерпевшим М. на сумму 227 160 рублей, потерпевшим Б. на сумму 128 000 рублей, потерпевшим С. на сумму 225 000 рублей, судом признаны законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме.

Между тем, согласно заочному решению Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 7 октября 2009 года удовлетворен иск М. Расторгнут договор бытового подряда, № 12/18.02, заключенный 18 февраля 2009 года между М. и ООО «Группа предприятий «Волжский проект», единственным учредителем и директором которого, как установлено приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 августа 2011 года, является К. Постановлено взыскать с ООО «Группа предприятий «Волжский проект» в пользу М. убытки в сумме 227 160 рублей, неустойку в сумме 13 265 рублей, а всего 240 425 рублей.

Заочное решение от 7 октября 2009 года вступило в законную силу 27 ноября 2009 года.

Согласно заочному решению Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 8 октября 2010 года удовлетворен иск Б., расторгнут договор подряда № 19/189.03 от 19 марта 2010 года, заключенный между Б. и ООО «Солнечный дом», генеральным директором которого является К. Постановлено взыскать с ООО «Солнечный дом» уплаченную по договору сумму за выполнение строительно-монтажных работ в размере 207 000 рублей, неустойку за нарушение сроков окончания работ в размере 100 000 рублей, всего 307 000 рублей.

Заочное решение от 8 октября 2010 года вступило в законную силу 3 декабря 2010 года.

Согласно заочному решению Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 4 марта 2011 года частично удовлетворены иски требования С., постановлено взыскать с ООО «Солнечный дом» в пользу С. убытки в размере 215 000 рублей, неустойку в размере 222 750 рублей, компенсацию морального вреда 5 000 рублей, а всего 442 750 рублей.

Заочное решение от 4 марта 2011 года вступило в законную силу 5 апреля 2011 года.

Однако, как установлено материалами уголовного дела, при вынесении 23 августа 2011 года приговора в отношении К., которым, в том числе, были разрешены гражданские иски потерпевших М., Б. и С. о возмещении им имущественного вреда, причиненного деяниями, инкриминированными по данному уголовному делу К., суд первой инстанции не располагал сведениями о вынесении вышеуказанных заочных решений.

Между тем, заочные решения, вынесенные в порядке гражданского судопроизводства по искам потерпевших М., Б. и С., могут обладать признаками преюдициальности при разрешении гражданских исков этих же лиц, заявленных в рамках уголовного судопроизводства, обоснованность которых подлежала оценке с учетом указанных заочных решений судом первой инстанции, рассматривавшим уголовное дело.

Несоблюдение судом данного требования при постановлении приговора повлекло нарушение положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ, которое могло повлиять на постановление законного обоснованного приговора в части разрешения гражданских исков.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу о наличии оснований для отмены постановленных в отношении К. приговора и кассационного определения в части решения по гражданским искам потерпевших М., Б. и С. и направления дела в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, в ходе которого необходимо оценить обоснованность иски требований указанных лиц, с учетом ранее вынесенных заочных решений.

Постановление президиума от 24 апреля 2012 года.

3. Повторное участие судьи при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение, поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу.

Приговором Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 декабря 1997 года З. признан виновным и осужден за изнасилование, то есть за половое сношение с при-

менением насилия и угрозой его применения к потерпевшей, заведомо несовершеннолетней.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 января 1998 года приговор оставлен без изменения.

Как следует из материалов уголовного дела ранее приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 августа 1997 года, которым З. был осуждён за указанное преступление, квалифицированное также по п. «д» ч.2 ст.131 УК РФ, являлся предметом рассмотрения суда кассационной инстанции в составе председательствующего судьи Л., судей Б. и Щ., и был оставлен без изменения (кассационное определение от 26 сентября 1997 года).

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 09 октября 1997 года приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 28 августа 1997 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 26 сентября 1997 года были отменены, а уголовное дело в отношении З. направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

Постановленный в отношении З. приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 декабря 1997 года был рассмотрен судом кассационной инстанции 27 января 1998 года в составе председательствующего судьи Л. и судей Б. и А. и был оставлен без изменения.

Вместе с тем, в соответствии с ч.2 ст.63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого уголовного дела в суде первой инстанции или в порядке надзора, а равно при новом рассмотрении того же дела в суде второй инстанции после отмены приговора, определения, постановления, вынесенного с его участием.

Раскрывая конституционно-правовой смысл указанной нормы уголовно-процессуального закона, Конституционный Суд Российской Федерации признал, что содержащиеся в ней положения не предполагают возможность повторного участия судьи в рассмотрении дела, если этим судьёй уже принимались решения по существу вопросов, подлежащих рассмотрению. В силу сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение. В противном случае высказанная судьёй в процессуальном решении позиция ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приго-

вора или иного судебного решения и таким образом могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

Этот вывод в полной мере распространяется на судей, принимавших участие в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции, поскольку в силу требований ст.379 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 01 января 2013 года) проверка законности и обоснованности итогового судебного решения предполагает обязанность кассационной инстанции установить с учётом оснований и доводов жалобы (представления прокурора), соблюдена ли установленная законом процедура рассмотрения дела, достаточны ли собранные доказательства для сделанных в этом решении выводов, правильно ли применён уголовный закон, имелись ли у суда достаточные доказательства для постановления приговора, не оставалось ли в деле неустранимых сомнений, справедливо ли назначенное судом наказание, и, следовательно, высказать своё мнение по существу рассматриваемой жалобы (представления).

При таких обстоятельствах президиум Нижегородского областного суда пришел к выводу о том, что данное дело было рассмотрено с нарушением требований ч.2 ст.63 УПК РФ, т.е. незаконным составом суда кассационной инстанции и принял решение об отмене кассационного определения.

Постановление президиума от 05 июня 2013 года.

4. Согласно ч. 1 ст. 132 УПК РФ, процессуальные издержки взыскиваются только с осужденного, то есть с лица, в отношении которого постановлен обвинительный приговор.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 2 ноября 2010 года Ч. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (за совершение шести преступлений), по ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Указанным приговором осуждены также Б. и Г.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 1 марта 2011 года приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 2 ноября 2010 года отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии назначения предварительного слушания.

Из текста приговора суда от 2 ноября 2010 года и содержания протокола судебного заседания от 3-14 февраля- 2 ноября 2010 года следует, что подсудимому Ч. судом первой инстанции в соответствии со ст. 51 УПК РФ было обеспечено участие адвоката в уголовном судопроизводстве в целях надлежащего представления его интересов при рассмотрении данного уголовного дела с 28 января 2010 года по 2 ноября 2010 года в Кстовском городском суде Нижегородской области. Защиту Ч. осуществляла адвокат адвокатской конторы Кстовского района Нижегородской

области С. по назначению суда, без заключения соглашения с клиентом, что подтверждается ордером № 80534 от 28 января 2010 года, с чем подсудимый Ч. согласился в заседании суда, состоявшемся 3 февраля 2010 года.

Адвокат С. обратилась в Кстовский городской суд Нижегородской области с заявлением об оплате труда за защиту Ч., в котором просила произвести оплату ее труда в размере 20585 рублей за осуществление защиты подсудимого Ч. по назначению, без заключения соглашения с клиентом, в течение 23 дней.

Постановлением суда от 2 ноября 2010 года, вынесенным одновременно с приговором, данное заявление адвоката С. было удовлетворено и произведена оплата её труда в размере 20585 рублей. Также данная сумма в порядке регресса взыскана с осужденного Ч. в доход федерального бюджета.

В кассационном порядке постановление суда об оплате труда адвоката не обжаловалось.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УПК РФ, расходы по оплате труда адвоката по назначению компенсируются за счет средств федерального бюджета.

В силу положений ст.ст.131, 132 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета, при этом возможность взыскания с осужденного в порядке регресса расходов, связанных с производством по уголовному делу, определяется судом.

Вместе с тем, по смыслу ч. 1 ст. 132 УПК РФ, процессуальные издержки взыскиваются только с осужденного, то есть с лица, в отношении которого постановлен обвинительный приговор.

Однако, как следует из представленных материалов, при рассмотрении данного уголовного дела в суде кассационной инстанции приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 2 ноября 2010 года в отношении Б., Г. и Ч. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 1 марта 2011 года отменен и уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе, со стадии назначения предварительного слушания.

В связи с тем, что судом кассационной инстанции обвинительный приговор в отношении Ч. был отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое судебное рассмотрение, то Ч. по данному делу не является осужденным и имеет процессуальный статус подсудимого.

Кроме того, между обвинительным приговором и постановлением суда об оплате труда адвоката, вынесенными 2 ноября 2010 года, имеется прямая взаимосвязь, в связи с чем, отмена первого судебного акта влечет за собой и отмену принятого судом решения

о взыскании процессуальных издержек в размере 20585 рублей с осужденного Ч.

При таких обстоятельствах президиум исключил из постановления Кстовского городского суда Нижегородской области от 2 ноября 2010 года указание суда первой инстанции о взыскании с осужденного Ч. в порядке регресса в доход федерального бюджета расходов по оплате труда адвоката по назначению в сумме 20585 рублей.

Постановление президиума от 10 апреля 2013 года.

5. Приговор в части осуждения за пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере отменен, уголовное дело прекращено ввиду отсутствия в деянии состава преступления, поскольку для установления причастности виновной к незаконному обороту наркотических средств было достаточно проведения первой проверочной закупки, оснований для продолжения оперативно-розыскных мероприятий не имелось.

Кроме того, нахождение наркотического средства, полученного от сбытчика, при посреднике в период, объективно необходимый для передачи его приобретателю, не предопределяет формирование у виновного самостоятельной цели на хранение такого средства и вследствие этого не требует дополнительной квалификации содеянного как незаконного хранения наркотика без цели его сбыта.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 20 марта 2012 года С. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ за пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств в крупном размере (эпизод от 19 июля 2011 года), по ч.5 ст.33 ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ за пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере (эпизод от 25 июля 2011 года).

В кассационном порядке судебное решение не обжаловалось.

Президиум, пересмотрев указанное судебное решение, указал следующее.

В обоснование своего вывода о виновности С. в совершении преступления 25 июля 2011 года, суд положил показания свидетелей – участников оперативно-розыскных мероприятий, письменные доказательства, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, рассекреченные и предоставленные следствию и суду.

Фактически суд пришел к выводу о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, имеющиеся в материалах уголовного дела, связанные с выявлением пособничества в покушении на незаконные приобретение и хранение наркотических средств в особо крупном размере от 25 июля 2011 года,

получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и свидетельствуют о наличии у подсудимой умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося у последней независимо от деятельности оперативных сотрудников ОРЧ 8 КМ ГУВД по Нижегородской области.

Между тем, согласно п. 4 ч.1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка является одним из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Необходимыми условиями законности проведения проверочной закупки являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также соответствие данного мероприятия задачам оперативно-розыскной деятельности, к которым отнесены выявление, пресечение и раскрытие преступлений (ст. ст. 2, 7 названного Федерального закона).

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора только в том случае, если они получены с соблюдением оснований, предусмотренных статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований части 7 статьи 8 этого же Федерального закона, и свидетельствуют о наличии у виновного лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении данным лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Как усматривается из материалов уголовного дела, для получения доказательств поставки С. наркотических средств сотрудниками ОРЧ 8 КМ ГУВД по Нижегородской области была использована помощь Л., действовавшего в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий в качестве специального агента-закупщика.

При этом оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» в отношении С. 19 июля 2011 года проводилось на основании имеющейся оперативной информации о том, что на территории Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области женщина, представляющая потребителем наркотических средств, по имени Анна, занимается сбытом наркотических средства в крупном размере. Об этом свидетельствуют материалы уголовного дела, в частности, постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от 19 июля 2011 года утвержденное исполняющим обязанности начальника ОРЧ 8 КМ ГУВД по Нижегородской области.

После проведения указанной «проверочной закупки», в ходе которой первоначальная информация подтвердилась, и выявлен факт поставки указанным

лицом наркотического средства - героина, Л., участвовавшему в роли покупателя наркотика, сотрудниками полиции вновь 25 июля 2011 года были проведены аналогичные оперативно-розыскные мероприятия в отношении этого же лица, с участием того же закупщика – Л.

Однако вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности после выявления 19 июля 2011 года факта поставки С. наркотического средства, которое на основании справки об исследовании от 20 июля 2011 года определено как наркотическое, сотрудники правоохранительного органа предоставили осужденной возможность продолжить заниматься преступной деятельностью и не пресекли преступные действия фигуранта, а вновь 25 июля 2011 года спровоцировали С. на приобретение наркотических средств.

Какие-либо объективные данные, подтверждающие необходимость дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденной для документирования ее преступной деятельности, в том числе с целью выявления канала поступления наркотических средств либо для установления иных лиц, причастных к незаконному наркообороту, в материалах уголовного дела отсутствуют. Проведение проверочной закупки 25 июля 2011 года сопровождалось лишь формальным документированием действий, направленных на поставку наркотических средств Л., без выявления новых, ранее неизвестных аспектов преступной деятельности.

В связи с указанными обстоятельствами результаты проведенных 25 июля 2011 года оперативно-розыскных мероприятий не могут рассматриваться как полученные с соблюдением требований закона, являются в силу ст. 75 УПК РФ, недопустимыми, не имеющими юридической силы, и поэтому они не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

С учетом изложенных обстоятельств приговор суда в части осуждения С. по эпизоду пособничества в незаконных приобретении и хранении наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере 25 июля 2011 года, квалифицированного судом по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ, был отменен, поскольку доказательства, положенные в основу обвинения в совершении данного преступления, получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, а производство по уголовному делу в этой части было прекращено за отсутствием в деянии С. состава преступления с признанием за ней в этой части право на реабилитацию.

Кроме того, как усматривается из материалов уголовного дела, С. признана виновной в том, что в ходе оперативно-розыскного мероприятия – «проверочная закупка», осуществлявшегося 19 июля 2011 года в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с участием

привлеченного в качестве агента – Л., по просьбе последнего и на его деньги, в условиях, исключающих понуждение С. к совершению преступления, приобрела наркотическое средство массой 0,857 грамма, содержащего в своем составе диацетилморфин (героин), ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин, а также психотропное вещество декстрометорфан для Л. В эту же календарную дату Л., при осуществлении указанных оперативно-розыскных действий, приобретенные у С. наркотические средства добровольно выдал сотрудникам правоохранительных органов.

Действия С. по указанному эпизоду (от 19 июля 2011 года) квалифицированы судом по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ, как пособничество в покушении на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере.

Вместе с тем, по смыслу закона, нахождение наркотического средства, полученного от сбытчика, при посреднике в период, объективно необходимый для передачи его приобретателю, не предопределяет формирование у виновного самостоятельной цели на хранение такого средства и вследствие этого не требует дополнительной квалификации содеянного как незаконного хранения наркотика без цели его сбыта.

Таким образом, квалификация действий С. по признаку «незаконного хранения» без цели сбыта наркотического средства при посредничестве в его приобретении (эпизод от 19 июля 2011 года) является излишней, поскольку нахождение героина у С. в ходе осуществления ею содействия в приобретении наркотического средства, в конкретном случае входит в объективную сторону преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ и дополнительной юридической оценки по указанному выше признаку не требует.

При таких обстоятельствах приговор суда подлежит изменению с переквалификацией действий осужденной С. по эпизоду от 19 июля 2011 года на пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере, то есть по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, назначенное осужденной С. наказание за преступление, совершенное 19 июля 2011 года было соразмерно смягчено. Кроме того, было исключено указание суда о назначении С. наказания в соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ и назначенное по ней наказание.

Постановление президиума от 26 июня 2013 года.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Действия лица, выразившиеся в неоднократном причинении вреда здоровью потерпевшего, совершенные на протяжении непродолжительно-

го периода времени, имеющие единую цель - причинение физической боли, охватываются одним составом и подлежат квалификации как одно продолжаемое преступление.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 02 августа 2011 года Н.Д.Н. осужден за два преступления, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ, а именно за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершённое из хулиганских побуждений; по ч.1 ст.119 УК РФ - за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы к 6 месяцам лишения свободы, по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ - за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершённое из хулиганских побуждений.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

По ходатайству осуждённого Н.Д.Н. уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Как установлено судом первой инстанции, 09 мая 2011 года около 22 часов 29 минут Н.Д.Н., в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами морали и нравственности, взяв со стола кухонный нож, замахнулся на Н.Н.Н., при этом, высказывая в адрес последнего угрозы убийством и причинения тяжкого вреда здоровью, которые последний воспринимал реально, имея основания опасаться их осуществления.

Кроме того, около 22 часов 30 минут 09 мая 2011 года Н.Д.Н., в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами морали и нравственности, взяв со стола кухонный нож, умышленно нанёс им удар по правой ладони Н.Н.Н., отчего последний испытал сильную физическую боль, а затем, продолжая свои преступные действия, умышленно нанёс Н.Н.Н. два удара ножом по безымянному пальцу левой руки, отчего последний также испытал сильную физическую боль. Своими умышленными действиями Н.Д.Н. причинил Н.Н.Н. телесные повреждения, повлекшие лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства.

Около 22 часов 40 минут 09 мая 2011 года Н.Д.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами морали и нравственности, взяв металлический совок, умышленно нанёс один удар по голове Н.Н.Н., отчего последний испытал сильную физическую боль, а затем, продолжая свои преступные действия, умышленно нанёс Н.Н.Н. удар металлическим совком по

левой руке, от которого Н.Н.Н. также испытал сильную физическую боль. Своими умышленными действиями Н.Д.Н. причинил Н.Н.Н. телесные повреждения, повлекшие лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства.

Кроме того, около 22 часов 46 минут 09 мая 2011 года Н.Д.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами морали и нравственности, взяв деревянный костыль, умышленно нанёс им множественные удары по голове и телу Н.Н.Н., отчего последний испытал сильную физическую боль, а затем умышленно нанёс Н.Н.Н. удар деревянным костылём по большому пальцу правой руки, от которого Н.Н.Н. также испытал сильную физическую боль. Своими умышленными действиями Н.Д.Н. причинил Н.Н.Н. телесные повреждения в виде двух ран в лобной области, закрытого оскольчатого перелома основной фаланги первого пальца правой кисти со смещением отломков, причинивших средней тяжести вред здоровью по признаку длительности его расстройства.

Действия Н.Д.Н. судом квалифицированы по ч.1 ст.119 УК РФ, по двум преступлениям – по п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ и по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ.

Суд первой инстанции, постановляя приговор в особом порядке принятия судебного решения, не убедился в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, заявляя ходатайство о постановлении приговора в особом порядке, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу и не исследовал вопрос о том, верно ли квалифицированы действия Н.Д.Н. органами предварительного следствия.

Вместе с тем, как установлено судом первой инстанции, 09 мая 2011 года Н.Д.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами морали и нравственности, сначала умышленно нанёс Н.Д.Н. удар ножом по правой ладони, два удара ножом по безымянному пальцу левой руки, затем металлическим совком нанёс потерпевшему удар по голове и левой руке, после чего, через непродолжительный период времени, умышленно нанёс деревянным костылём множественные удары по голове и телу Н.Н.Н., а также по большому пальцу правой руки, причинив телесные повреждения, повлекшие средней тяжести вред здоровью по признаку его длительного расстройства.

Таким образом, действия Н.Д.Н. были объединены единым умыслом, совершались на протяжении непродолжительного периода времени: с 22 часов 30 минут до 22 часов 46 минут 09 мая 2011 года и имели единую цель – причинение Н.Н.Н. физической боли.

Правильно установив фактические обстоятельства совершённых Н.Д.Н. преступлений, суд квалифицировал действия Н.Д.Н. как три самостоятельных

преступления, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.115 и п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ.

Вместе с тем, действия Н.Д.Н. по умышленному причинению потерпевшему Н.Н.Н. лёгкого вреда здоровью около 22 часов 30 минут 09 мая 2011 года и около 22 часов 40 минут 09 мая 2011 года охватываются составом преступления, предусмотренного ст.112 УК РФ, и не требуют дополнительной квалификации по каждому эпизоду умышленного причинения лёгкого вреда здоровью по ст.115 УК РФ.

При таких обстоятельствах президиум исключил из приговора осуждение Н.Д.Н. за совершение двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ.

Постановление президиума от 17 апреля 2013 года.

2. Приговор суда изменен, поскольку нанесение потерпевшему одного удара, не причинившего вреда здоровью, не может быть квалифицировано как побой.

Приговором Нижегородского районного суда г.Нижегорода от 16 января 2012 года Б. осужден по п.п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину; по ч.4 ст.166 УК РФ, за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; по п. «г,д» ч.2 ст.112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, из хулиганских побуждений, по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий указанных в статье 115 УК РФ, совершенное из хулиганских побуждений.

Данным приговором осуждены также Т., Е., П., М.В.Н.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 мая 2012 года приговор изменен: действия осужденного по ч.4 ст.166 УК РФ квалифицированы в редакции ФЗ от 07 марта 2011 года № 26-ФЗ, назначенное наказание снижено, по преступлению в отношении потерпевшей С. признано смягчающим наказание обстоятельством несовершеннолетие виновного, назначенное по п. «а,в» ч.2 ст.158 УК РФ снижено, также снижено наказание, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений.

Президиум, изменяя состоявшиеся судебные решения в связи с неправильным применением уголовного закона, указал следующее.

Судом установлено, что преступление в отношении потерпевшей С. совершено при следующих обстоятельствах.

04 ноября 2010 года около 23 часов С., находясь рядом с автостанцией «Сенная», увидела, как Е., Б., несовершеннолетние М.В.Н. и П., а также лица, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство избивают М.С.М. С целью предотвращения избияния М.С.М. она (С.) подошла к ним и потребовала, чтобы они прекратили избияние М.С.М. Один из лиц, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, повел ее за угол здания автостанции «Сенная», чтобы она не помешала их действиям. В это время у Б. возник преступный умысел, направленный на причинение С. телесных повреждений. С этой целью он пошел за С. и лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, и когда они остановились, Б., реализуя свой преступный умысел, действуя из хулиганских побуждений, беспричинно, умышленно нанес С. удар рукой в область щеки слева, от которого она упала на землю и ударилась затылком, испытав от удара и падения сильную физическую боль. В результате умышленных преступных действий Б. у С. имелся кровоподтек щечной области слева, который согласно заключению эксперта носит характер тупой травмы, не причинив вреда здоровью.

Давая юридическую оценку содеянного Б. и учитывая, что он нанес С. один удар, суд квалифицировал действия осужденного как нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ, совершенное из хулиганских побуждений.

Вместе с тем, согласно закону, с объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Нанесение одного удара не может расцениваться как побои.

В связи с изложенным президиум, изменяя приговор суда, указал, что квалификация действий Б. за совершенное в отношении потерпевшей С. преступление как нанесение побоев является излишней и подлежит исключению из обвинения.

Постановление президиума от 05 июня 2013 года.

3. В тех случаях, когда посредник привлечен к уголовной ответственности по результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», действия посредника не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и подлежат квалификации как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств (по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и соответствующей части ст.228 УК РФ), поскольку в данном случае наркотическое средство также изымается из незаконного оборота.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 апреля 2008 года Я. признан виновным и осужден: за незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, а также за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенные в особо крупном размере.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 июня 2008 года приговор в отношении Я. оставлен без изменения.

Президиум изменил приговор суда, отметив следующее.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции в приговоре, Я., действуя как посредник в приобретении наркотических средств, в интересах приобретателя М., на деньги и по просьбе последнего 10 декабря 2007 года, около 19 часов, незаконно приобрел у неустановленного лица наркотическое средство, массой 0,712 грамма. После этого прибыл к дому №* по ул.Л. г.Нижнего Новгорода Нижегородской области, где встретился с М. и передал ему один сверток с порошкообразным веществом, содержащим в своём составе наркотическое средство- диацетилморфин (героин), массой 0,141 гр., ацетилкодеин, массой 0,008 гр., 6-моноацетилморфин, массой 0,021 гр., общей массой смеси 0,712 грамма, что относится к крупному размеру. Данное наркотическое средство М. затем выдал сотруднику УФСКН РФ по Нижегородской области.

Действия осужденного в этой части квалифицированы судом по ч. 1 ст.228 УК РФ, как незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

При этом суд мотивировал свой вывод тем, что Я., сам являясь активным потребителем наркотических средств, действовал как посредник в приобретении наркотических средств в интересах приобретателя, поскольку в данном случае инициатива приобретения героина исходила от приобретателя. Я. по просьбе приобретателя М. и на его деньги приобрел у неустановленного лица наркотические средства, передав их затем М.

При этом суд установил, что Я., приобретая 10 декабря 2007 года героин по просьбе М. и на его деньги, оказывал помощь последнему в приобретении наркотических средств, а не сбывал их и не содействовал неустановленному органами следствия сбытчику наркотиков.

По смыслу закона, действия посредника в приобретении наркотических средств или их аналогов надлежит квалифицировать как соучастие в приобретении наркотических средств.

Кроме того, из материалов дела видно, что передача наркотических средств М. осуществлялась в ходе проведения представителями правоохранительных органов оперативно-розыскного мероприятия

«проверочная закупка» от 10 декабря 2007 года, в результате проведения которой наркотические средства были изъяты из незаконного оборота.

По смыслу закона, в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства из незаконного оборота.

Однако суд, установив факт изъятия из незаконного оборота наркотических средств, квалифицировал действия осужденного как оконченное преступление по ч.1 ст.228 УК РФ.

По смыслу закона, в тех случаях, когда посредник привлечен к уголовной ответственности по результатам оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», действия посредника не могут быть квалифицированы как оконченное преступление и подлежат квалификации как пособничество в покушении на приобретение наркотических средств (по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30 и соответствующей части ст.228 УК РФ), поскольку в данном случае наркотическое средство также изымается из незаконного оборота.

При таких обстоятельствах президиум изменил приговор суда и переквалифицировал действия Я. по эпизоду от 10 декабря 2007 года с ч.1 ст.228 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 228 УК РФ как на пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, соразмерно снизив назначенное за данное преступление наказание.

Постановление президиума от 17 апреля 2013 года.

4. Предоставление квартиры посторонним лицам, изготовление в них наркотических средств, предоставление приспособлений для внутривенных инъекций, поддержание порядка и уборка помещения, не могут рассматриваться как организация притона.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 29 октября 2007 года Г. осужден по ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, и по ч.1 ст.232 УК РФ за организацию притона для потребления наркотических средств.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 апреля 2008 года приговор оставлен без изменения.

По факту систематического предоставления квартиры по месту своего проживания лицам, употребляющим наркотические средства, действия осужденно-

го Г. были квалифицированы судом как организация притона для потребления наркотических средств.

В соответствии с требованиями закона, под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения, для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Описание преступного деяния, вмененного Г., не содержит сведений о том, что квартира, в которой он проживал, обустраивалась и предназначалась для потребления в ней наркотических средств.

Как установлено судом и изложено в приговоре, Г. в период с февраля 2007 года по 30 марта 2007 года приобретал у неустановленных следствием лиц наркотическое средство - героин, незаконно хранил его по месту своего проживания для непосредственного употребления путем внутривенных инъекций героина потребителями наркотических средств закупал одноразовые шприцы с иглами и приготавливал раствор жидкости с содержанием героина, круг лиц, имевших доступ в притон определял сам Г., приготовленный героин с период с февраля 2007г. по 30.03.2007г. незаконно сбывал и предоставлял для употребления наркотических средств помещения своей квартиры Б. и другим неустановленным лицам.

Однако, квартира, где проживал Г., использовалась им по прямому назначению, как жилое помещение для самого осужденного и членов его семьи: сожительницы и ее дочери. Являясь наркозависимым, он сам употреблял в квартире наркотические средства.

Эпизодическое употребление в квартире наркотических средств Б. после покупки наркотиков у Г., не является достаточным основанием для признания квартиры притоном.

Другие лица, за исключением указанного выше свидетеля, которые в период с февраля 2007 года по 30 марта 2007 года, систематически принимали наркотические средства в квартире Г., органами предварительного расследования не установлены.

В этой связи, действия осужденного Г., в совершении которых он признан виновным: предоставление квартиры посторонним лицам, изготовление в них наркотических средств, предоставление приспособлений для внутривенных инъекций, поддержание порядка и уборка помещения, не могут рассматриваться как организация притона, а равнозначный составообразующий признак преступления – «содержание притона» - в рамках ст.232 УК РФ Г. органами предварительного следствия не инкриминировался, вследствие чего в силу ст.252 УПК РФ в стадии судебного производства переквалификация содеянного по указанному признаку недопустима.

При изложенных обстоятельствах, президиум изменил приговор суда в этой части и уголовное дело в отношении Г. по ч. 1 ст. 232 УК РФ прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава указанного преступления, признав за осужденным на основании п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ право на реабилитацию.

Постановление президиума от 05 июня 2013 года.

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Правила, изложенные в статье 62 УК РФ, применяются при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 09 февраля 2012 года З. осуждена по ч.4 ст.111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Указанным приговором осужден также Г.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Изменяя приговор суда, президиум указал следующее.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

По смыслу ст. 61 УК РФ, обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела.

В силу ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Следует иметь в виду, что правила, изложенные в статье 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют либо не признаны судом отягчающие наказание обстоятельства.

При обсуждении вопроса о назначении наказания лицу, совершившему преступление при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, в описательно-мотивировочной части приговора следует ссылаться на положения ст. 62 УК РФ.

Постановленным приговором З. признана виновной и осуждена за совершение особо тяжкого преступления к наказанию в виде лишения свободы.

Вместе с тем, признав при назначении З. наказания в качестве смягчающих обстоятельств, наряду с иными обстоятельствами, - активное способствование раскрытию преступления, а также установив отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание З., суд необоснованно не применил при назначении осужденной наказания правила ст. 62 УК РФ.

При таких обстоятельствах президиум изменил приговор суда и соразмерно снизил назначенное осужденной наказание с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Постановление президиума от 05 июня 2013 года.

2. Неправильное применение положений ст.70 УК РФ, регламентирующей назначение наказания по совокупности приговоров, послужило основанием к изменению судебного решения.

Приговором мирового судьи судебного участка №1 Городецкого района Нижегородской области от 26 октября 2012 года Б. осужден по ч.1 ст.158 УК РФ за кражу, то есть за тайное хищение чужого имущества к 10 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч.4 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору мирового судьи судебного участка №1 Чкаловского района Нижегородской области от 12 марта 2012 года и на основании ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, путём частичного присоединения к назначенному наказанию наказания, назначенного приговором от 12 марта 2012 года, окончательно назначено наказание в виде 1 года 10 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Изменяя судебное решение, президиум указал следующее.

Суд первой инстанции, назначая Б. окончательное наказание в соответствии со ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, указал на назначение его путём частичного присоединения к назначенному наказанию наказания, назначенного приговором мирового судьи судебного участка №1 Чкаловского района Нижегородской области от 12 марта 2012 года.

Вместе с тем, указав, что окончательное наказание Б. судья назначает в соответствии со ст.70 УК РФ, путём частичного присоединения к назначенному по ч.1 ст.158 УК РФ наказанию в виде 10 месяцев лишения свободы не отбытого наказания по приговору от

12 марта 2012 года в виде 7 месяцев лишения свободы, суд допустил ошибку, назначив осуждённому наказанию в виде 1 года 10 месяцев лишения свободы.

При таких обстоятельствах, назначенное Б. в соответствии с положениями ст.70 УК РФ окончательное наказание не может превышать 1 года 5 месяцев лишения свободы.

В связи с изложенным, президиум назначенное Б. наказание по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ смягчил до 1 года 4 месяцев лишения свободы.

Постановление президиума от 19 июня 2013 года.

3. Суд при назначении наказания необоснованно учел ряд обстоятельств, не предусмотренных ст.63 УК РФ, в том числе то, что осужденный не возместил ущерб и не трудоустроен.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2007 года Т. осужден ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Данным приговором осужден также С.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 августа 2007 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя судебное решение в связи с неправильным применением уголовного закона, указал следующее.

Суд при назначении наказания Т. учел «отсутствие у него семьи и иждивенцев, нетрудоустроенность, склонность к асоциальному поведению, наличие не возмещенного материального ущерба и морального вреда и что указанные обстоятельства повышают общественную опасность содеянного Т.».

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, труд в Российской Федерации свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Поэтому, исходя из конституционных положений, указание суда на тот факт, что Т. не трудоустроен, не может быть принято во внимание при назначении

наказания как порочащая его информация, учтенная судом в качестве одного из элементов, повышающих общественную опасность содеянного.

Также не основана на законе ссылка суда в приговоре при назначении Т. наказания, на «отсутствие у него семьи и иждивенцев, склонность к асоциальному поведению, наличие не возмещенного материального ущерба и морального вреда и что указанные обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности содеянного», поскольку статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, указанные обстоятельства в этом перечне отсутствуют и тем самым не могут учитываться судом как повышающие общественную опасность содеянного Т.

В связи с изложенным, президиум исключил из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что Т. наказание назначается с учетом перечисленных признаков, характеризующих его семейно-бытовые условия и его профессиональную занятость, его поведение в быту, не возмещение ущерба и морального вреда, которые фактически расценены судом как самостоятельные, не закрепленные в ст. 63 УК РФ, факторы, объективно повышающие опасность содеянного и влекущие усиление наказания, что противоречит принципам применения положений ст. 63 УК РФ, вследствие чего соразмерно смягчил назначенное Т. наказание.

Постановление президиума от 10 июня 2013 года.

4. За совершение преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, лицу, впервые привлекаемому к уголовной ответственности, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных УК РФ, не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Приговором Ковернинского районного суда Нижегородской области от 12 июля 2012 года С.И.В. осужден по ч.1 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев;

по п.п.«б,в» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, с ограничением свободы сроком 6 месяцев, по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ (в отношении потерпевших К.Г.В., П.В.П., В.А.В., Г.А.Н, Г.И.И., Р.Т.М. В.А.А.) - к наказанию в виде лишения свободы, срок 1 год 6 месяцев, за каждое из них, без штрафа, с ограничением свободы сроком 10 месяцев; по п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ (в отношении потерпевшей З.Е.Ф., П.С.М., П.В.С.) к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года, за каждое из них, без штрафа, с ограничением свободы сроком 10 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии общего режима, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год.

В кассационном порядке приговор не обжалован.

Приговор, в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ, постановлен без проведения судебного разбирательства в особом порядке принятия судебного решения.

Изменяя судебное решение ввиду неправильного применения уголовного закона, президиум указал следующее.

В соответствии со ст.60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного закона, и с учетом положений Общей части Уголовного закона.

Как установлено судом и отражено в приговоре, С.И.В. совершил ряд краж, чужого имущества в Коввернинском районе Нижегородской области, в том числе, кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, принадлежащего потерпевшему С.Л.Г.

Противоправные действия С.И.В. за это преступление квалифицированы судом по ч.1 ст.158 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы.

Вместе с тем, согласно ч.2 ст.15 УК РФ преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести.

Назначив С.И.В. за преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ, которое уголовным законом отнесено к категории преступлений небольшой тяжести наказание в виде лишения свободы, суд не учел положения ч.1 ст.56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 г. №420-ФЗ), согласно которой наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, или если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Как установлено материалами уголовного дела С.И.В. привлекается к уголовной ответственности впервые, отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, судом по делу установлено не было, а санкцией ч.1 ст.158 УК РФ, кроме лишения свободы предусмотрены и другие альтернативные виды наказания.

При таких обстоятельствах, суд не вправе был назначать С.И.В. за преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ наказание в виде лишения свободы.

Учитывая изложенное, президиум постановленный в отношении осужденного приговор изменил, назначив С.И.В. по ч.1 ст.158 УК РФ наказание в виде исправительных работ на срок 4 месяца с удержанием 10% ежемесячно из заработной платы в доход государства.

В связи с назначением за данное преступление более мягкого наказания и с учетом положений п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ, также соразмерно было смягче-

но наказание, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений.

Постановление президиума от 24 апреля 2013 года.

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Пересмотр судебных решений в соответствии с положениями ст.10 УК РФ предполагает смягчение наказания и в тех случаях, когда из санкции статьи Особенной части УК РФ исключен нижний предел наказания, которое по приговору суда было назначено осужденному за совершенное преступление, при этом не имеет какого-либо правового значения, что при решении вопроса о наказании судом применялись положения ст.64 УК РФ.

Постановлением судьи Навашинского районного суда Нижегородской области от 27 июля 2012 года ходатайство осужденной В. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с действующим законодательством, удовлетворено частично.

Действия Г. по приговору Хамовнического районного суда г.Москвы от 07 апреля 2010 года, квалифицированы по ч.4 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07 марта 2011 года №26-ФЗ), назначенное наказание оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 23 августа 2011 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум, отменяя данное судебное решение, указал следующее.

Как следует из материалов судебного-контрольного производства, при разрешении представленного ходатайства, суд пришел к правильному выводу о необходимости изменения состоявшихся в отношении осужденного Г. судебных решений в соответствии со ст.10 УК РФ, поскольку Федеральным законом РФ от 07 марта 2011 года №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» нижний предел наказания в виде лишения свободы из санкции ч.4 ст.159 УК РФ был исключен.

Однако, квалифицируя действия Г. в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 года, судья указал на то, что наказание, назначенное по преступлению, предусмотренному ч.4 ст.159 УК РФ, изменению не подлежит, поскольку при назначении наказания осужденному судом применены положения ст.64 УК РФ, то есть суд не был связан нижним пределом наказания.

Вместе с тем, такое толкование уголовного закона является ошибочным, поскольку применение уголовного закона улучшающего положение осужденного подразумевает не только формальное приведение приговора в соответствие с новым уголовным законом, но и решение вопроса о возможности сокращения осуж-

денному наказанию в пределах, предусмотренных новым уголовным законом; иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации изложенной в постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П, согласно которой закон, улучшающий положение лица, имеет обратную силу независимо от того, в чем выражается такое улучшение – отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания. При этом при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом, независимо в какой процессуальной стадии решается данный вопрос, подлежат применению все установленные уголовным законом правила, как общие, так и специальные, в соответствии с которыми разрешается вопрос о наказании.

Таким образом, исходя из смысла закона, пересмотр судебных решений в соответствии с положениями ст.10 УК РФ, кроме переквалификации преступлений на статью УК РФ в редакции Федерального закона, улучшающего положение осужденного, предполагает и смягчение наказания в тех случаях, когда из санкции статьи Особенной части УК РФ исключен нижний предел наказания, которое по приговору суда было назначено осужденному за совершенное преступление, при этом не имеет какого-либо правового значения, что при решении вопроса о наказании судом применялись положения ст.64 УК РФ и наказание назначалось ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи уголовного закона.

При таких обстоятельствах постановление судьи было отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума от 10 апреля 2013 года.

2. По смыслу положений ст.10 УК РФ, новый закон подлежит применению и в тех случаях, если в результате его издания преступление, за которое было осуждено лицо, стало относиться к менее тяжкой категории преступлений, так как данное обстоятельство улучшает положение лица.

Постановлением судьи Ардатовского районного суда Нижегородской области от 27 июля 2012 года ходатайство осужденной В. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с действующим законодательством, удовлетворено.

Постановлено, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ, за которое В. осуждена приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 20 декабря 2006 года, согласно ст.15 УК РФ (в редакции ФЗ от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ) перешло в категорию преступлений небольшой тяжести и согласно п.«а» ч.4 ст.18 УК РФ не может учитываться при признании рецидива преступлений.

В связи с изложенным, из описательно-мотивировочной части приговора Навашинского районного суда Нижегородской области от 12 ноября 2008 года исключено указание на рецидив преступлений, что обусловило снижение наказания по ч.3 ст.30, п.«г» ч.3 ст.228.1 УК РФ до 8 лет 2 месяцев лишения свободы без штрафа и по ч.2 ст.228 УК РФ до 3 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа. Указанные изменения повлекли снижение наказания, назначенного на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, до 8 лет 4 месяцев лишения свободы без штрафа; а также окончательного наказания, назначенного на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров, до 8 лет 8 месяцев лишения свободы без штрафа.

В остальной части приговор оставлен без изменений.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи отменил, а ходатайство осужденной В. о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом направил в суд на новое рассмотрение, указав на следующее.

Согласно ст.10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Указанные требования уголовного закона судьей Ардатовского районного суда при рассмотрении ходатайства осужденной В. выполнены не в полном объеме.

Как видно из постановления от 27 июля 2012 года, при приведении приговоров Навашинского районного суда Нижегородской области от 20 декабря 2006 года и от 12 ноября 2008 года в соответствие с действующим уголовным законом, судьей районного суда верно установлено, что преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ, за которое В. осуждена первым приговором, согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, перешло в категорию преступлений небольшой тяжести. В связи с изложенным судом обоснованно исключен рецидив преступлений, а также снижено наказание по второму из указанных приговоров.

Вместе с тем, судом не установлено оснований для снижения размера наказания, назначенного В. по ч.1 ст.228 УК РФ приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 20 декабря 2006 года.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ по вопросу применения ст.10 УК РФ, выраженной в Постановлении от 20 апреля 2006 года №4-П, изменение категории преступления улучшает

положение осужденного и влияет на справедливость назначенного ему наказания.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, судом необоснованно не решен вопрос о соразмерном смягчении В. наказания, назначенного ей по ч.1 ст.228 УК РФ приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 20 декабря 2006 года, а также окончательного наказания, назначенного приговором Навашинского районного суда Нижегородской области от 12 ноября 2008 года на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров.

Постановление президиума от 05 июня 2013 года.

3. Постановление судьи об отказе в удовлетворении ходатайства о пересмотре приговора отменено, поскольку суд не принял во внимание, что Уголовным законом санкция статьи была дополнена более мягким видом основного наказания – штрафом, что является основанием для пересмотра судебного решения и снижения назначенного осужденному наказания.

Постановлением судьи Борского городского суда Нижегородской области от 19 января 2012 года в удовлетворении ходатайства Д. о приведении состоявшихся в отношении осужденного судебных решений в соответствие с изменениями, внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральными законами от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ и от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ, отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 23 марта 2012 года постановление судьи оставлено без изменения.

Отменяя постановление судьи, президиум указал следующее.

В соответствии с п. 13 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопросы, связанные с освобождением от наказания или о смягчении наказания, вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Указанные требования уголовного закона при рассмотрении ходатайства осужденного Д. выполнены не были.

17 мая 2011 года вступил в законную силу Федеральный закон № 97-ФЗ от 4 мая 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об адми-

нистративных правонарушений в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

По приговору Пермского краевого суда от 17 декабря 2010 года Д. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия в пользу взяткодателя, входящие в его служебные полномочия, в крупном размере.

Деяние, за которое Д. был осужден приговором от 17 декабря 2010 года, квалифицированное по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч.5 ст.290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ), санкция которой, наряду с лишением свободы, предусматривает альтернативный основной вид наказания - штраф в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки.

Однако, суд первой инстанции не нашел оснований для применения названных изменений, при этом аргументировал свою позицию тем, что изменения, внесенные в ст.290 УК РФ Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ, не улучшают положение осужденного.

Вместе с тем, санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) является более мягкой, чем санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит новый, более мягкий по сравнению с лишением свободы, основной вид наказания – штраф.

Соответственно, получение взятки в крупном размере, совершенное до 17 мая 2011 года, должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ). При этом не исключается назначение основного наказания в виде штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной сумме взятки в размерах, установленных в ч. 2 ст. 46 УК РФ в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ.

Таким образом, Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ смягчил наказание за деяния, в совершении которых Д. признан виновным приговором от 17 декабря 2010 года, в связи с чем, у судьи имелись правовые основания квалифицировать действия осужденного в редакции указанного закона и, руководствуясь общими началами назначения наказания, с учетом всех обстоятельств, влияющих на назначение наказания, установленных приговором суда, назначить осужденному справедливое наказание за совершенные преступления.

При таких обстоятельствах президиум отменил постановление судьи ввиду неправильного применения уголовного закона и направил материал на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума от 24 апреля 2013 года.

4. Выводы суда о том, что ходатайство осужденного об изменении категории преступления не может быть рассмотрено в порядке, предусмотренном п.13 ч.1 ст.397 УПК РФ, являются необоснованными.

Постановлением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20 марта 2012 года в удовлетворении ходатайства осужденного К. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с действующим законодательством, отказано.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи отменил, а ходатайство осужденного К. о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом направил в суд на новое рассмотрение, указав на следующее.

Согласно ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Отказывая осужденному в удовлетворении ходатайства о приведении приговора от 21 марта 2011 года в соответствие с Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, суд оставил без внимания то, что указанным законом внесены изменения в статью 15 УК РФ, позволяющие суду с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при условии, что за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

Как видно из представленных материалов, К. осужден за совершение тяжкого преступления к наказанию, в виде лишения свободы на срок 3 года. При этом согласно приговору, судом первой инстанции установлены смягчающие обстоятельства, обстоятельства отягчающие наказание отсутствуют.

Однако, при разрешении ходатайства осужденного К. о приведении приговора от 21 марта 2011 года в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство Федеральным законом от 07 декабря 2011 года судья суждение этому обстоятельству не дал, указав лишь на то, что вопрос о том, имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии со ст.299 УПК РФ, решается судом при постановлении приговора индивидуально, с учетом всех обстоятельств совершенного

преступления. При разрешении ходатайства в порядке, предусмотренном п.13 ч.1 ст.397 УПК РФ, переоценка тяжести совершенных преступлений производиться не может, поскольку материалы дела судом не исследуются. Данный вопрос подлежит разрешению при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора.

Вместе с тем, исходя из положений ч.3 ст.396, п.13 ст.397 УПК РФ, вопросы, связанные с освобождением от наказания или смягчением наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст.10 УК РФ, разрешаются судом по месту отбывания осужденным наказания. При этом в порядке исполнения приговора применяется лишь новый уголовный закон, который был принят после вступления приговора в законную силу.

Из представленных материалов усматривает, что приговор Тушинского районного суда г.Москвы от 21 марта 2011 года, которым К. осужден по ч.2 ст.228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы, вступил в законную силу 08 апреля 2011 года, то есть до опубликования Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ, которым внесены изменения ч.6 ст.15 УК РФ.

Таким образом, учитывая, что порядок приведения вступившего в законную силу приговора в соответствие с новым уголовным законом непосредственно регламентируется применительно к стадии исполнения приговора, то вопрос об изменении приговора от 21 марта 2011 года, в той части, в которой подлежит применению закон, улучшающий положение осужденного, в силу ст.10 УК РФ, подлежит разрешению в порядке главы 47 УПК РФ, а вывод суда первой инстанции об обжаловании данного приговора в надзорном порядке, является ошибочным.

Постановление президиума от 24 апреля 2013 года.

5. Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного о пересмотре приговора, суд не принял во внимание изменения, внесенные в ч.1 ст.56 УК РФ, улучшающие положение осужденного.

Постановлением судьи Лысковского районного суда Нижегородской области от 03 июля 2012 года в удовлетворении ходатайства осужденного Г. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с действующим законодательством, отказано.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи отменил, а ходатайство осужденного Г. о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом направил в суд на новое рассмотрение, указав на следующее.

Согласно ст.10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Отказывая осужденному в удовлетворении его ходатайства, суд указал на то, что внесенные Федеральными законами в УК РФ изменения, к моменту рассмотрения ходатайства осужденного Г. не устраняют преступность совершенных им деяний, не смягчают наказание и иным образом не улучшают положение Г.

Вместе с тем, принимая такое решение, суд оставил без внимания, что согласно ч.1 ст.56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 года № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, статьей 233 УК РФ, или если только соответствующей статьей особенной части уголовного кодекса РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Приговором Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 23 января 2009 года Г. осужден по ч.1 ст.119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст.15 УК РФ преступление, предусмотренное ч.1 ст.119 УК РФ является преступлением небольшой тяжести. Ранее Г. не судим, обстоятельств отягчающих наказание судом не установлено, а санкцией ч.1 ст.119 УК РФ кроме лишения свободы предусмотрены и другие альтернативные виды наказания.

Суд первой инстанции, отказывая осужденному Г. в заявленном ходатайстве о приведении приговоров в соответствии с Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, указанные выше обстоятельства не учел.

Неправильное применение уголовного закона послужило основанием для отмены указанного постановления судьи и направления ходатайства осужденного на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума от 19 июня 2013 года.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРОВ

1. Постановление суда об отказе в условно-досрочном освобождении отменено, поскольку суд не учел, что изменения, внесенные в ст.79 УК РФ Федеральным законом от 01 марта 2012 года № 18-ФЗ ухудшают положение осужденного.

Постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 6 декабря 2012 года осужденному С. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловалось.

Отменяя постановление судьи, президиум исходил из следующего.

В соответствии с ч.1 ст.79 УК РФ, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Согласно п. «б» ч.3 ст.79 УК РФ в редакции Федерального закона №25-ФЗ от 9 марта 2001 года условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания, назначенного за совершение тяжкого преступления.

Из представленных материалов следует, что к моменту рассмотрения ходатайства С., осужденный за совершение преступлений, относящихся к категории тяжких и небольшой тяжести, отбыл более половины срока наказания, назначенного приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 марта 2010 года с учетом изменений, внесенных постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 4 мая 2012 года.

Отказывая С. в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания, суд мотивировал свое решение тем, что в соответствии с п. «г» ч.3 ст.79 УК РФ в редакции Федерального закона №18-ФЗ от 1 марта 2012 года условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в связи с чем, право на условно-досрочное освобождение у С. не возникло, так как на момент рассмотрения его ходатайства судом он не отбыл необходимую часть назначенного ему наказания.

Однако, согласно требованиям ст.10 УК РФ, закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

С. осужден по приговору Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 марта 2010 года за тяжкое преступление, предусмотренное ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ, а также за преступление небольшой тяжести, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ. На момент постановления данного приговора действовала норма закона, предусмотренная п. «б» ч.3 ст.79 УК РФ в редакции Федерального закона от 9 марта 2001 года №25-ФЗ, устанавливающая возможность применения условно-досрочного освобождения от наказания осужденным после фактического отбытия им не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление.

Поскольку изменения, внесенные Федеральным законом от 1 марта 2012 года №18-ФЗ в ст.79 УК РФ,

ухудшают положение осужденного С., то суду, исходя из принципа гуманизма, на котором основано положение об обратной силе закона, следовало руководствоваться тем законом, который благоприятнее для осужденного.

При таких обстоятельствах, президиум состоявшееся по делу судебное решение отменил, а материал направил на новое рассмотрение.

Постановление президиума от 29 мая 2013 года.

2. Постановление об отмене условного осуждения отменено, поскольку судом нарушено право на защиту осужденного, выразившееся в рассмотрении представления в его отсутствие.

Постановлением судьи Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 14 февраля 2011 года удовлетворено представление МРУИИ № 1 об отмене условного осуждения Ш.

Ш. отменено условное осуждение по приговору Перевозского районного суда Нижегородской области от 15 июля 2010 года, и он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев в исправительную колонию строгого режима.

Мера пресечения Ш. избрана в виде заключения под стражу с момента задержания.

Ш. объявлен в розыск.

Задержание и доставление Ш. в учреждение ИЗ-52/1 ГУФСИН России по Нижегородской области поручено УМ № 1 г.Н.Новгорода.

В кассационном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум отменил постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно закону вопросы, указанные в п.7 ст.397 УПК РФ (об отмене условного осуждения), рассматриваются в общем порядке принятия судебного решения.

Однако, как следует из протокола судебного заседания от 14 февраля 2011 года, представление МРУИИ № 1 г.Нижнего Новгорода об отмене условного осуждения было рассмотрено судом в нарушение требований уголовно - процессуального закона в отсутствие осужденного Ш.

Вместе с тем, согласно разъяснений данных в п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» суд может отменить условное осуждение в случае систематического неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей или нарушения общественного порядка, либо если условно осужденный скрылся от контроля и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней. Вопрос об отмене условного осуждения разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение, за исключением случая, когда подтверждено, что условно осужденный скрылся от контроля.

Принятое судом 14 февраля 2011 года решение о признании Ш. скрывшимся от контроля не основано на законе, противоречит установленным обстоятельствам дела, поскольку как следует из материалов дела судебное заседание по представлению МРУИИ № 1 г.Нижнего Новгорода об отмене условного осуждения, в котором не указывалось о том, что Ш. скрылся от контроля инспекции, было первоначально назначено на 03 февраля 2011 года, причем в представленных материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении Ш. о времени и месте судебного заседания, назначенного на указанное время.

В связи с неявкой осужденного судебное заседание было отложено на 10 февраля 2011 года, было вынесено постановление о принудительном приводе осужденного Ш.

Согласно рапорту судебного пристава от 10 февраля 2011 года принудительный привод осуществлен не был, поскольку дверь в квартиру по месту жительства Ш. никто не открыл, со слов соседа из кв.68 следует, что он видел Ш. последний раз 09 февраля 2011 года.

Ввиду изложенных обстоятельств судебное заседание было отложено на 14 февраля 2011 года, было вынесено постановление о принудительном приводе осужденного.

Согласно рапорту судебного пристава от 14 февраля 2011 года принудительный привод осуществлен не был, поскольку Ш. дома отсутствовал, со слов его матери Ш. приходит домой редко, последний раз приходил 12 февраля 2011 года.

14 февраля 2011 года судом было принято решение о рассмотрении представления МРУИИ № 1 г.Нижнего Новгорода об отмене условного осуждения в отсутствие осужденного, который был признан судом скрывшимся от контроля.

Однако, вышеуказанные обстоятельства опровергают выводы суда о том, что Ш. скрылся от контроля, также, суд не принял во внимание и то, что в силу ч.6 ст.190 УИК РФ скрывшимся от контроля считается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 суток.

В связи с тем, что решение суда об отмене условного осуждения было принято в отсутствие Ш., последний был лишен возможности реализовать свои процессуальные права, в том числе довести до суда свою позицию относительно обстоятельств, послуживших основанием для направления в суд представления уголовно - исполнительной инспекции об отмене условного осуждения.

При таких обстоятельствах, президиум отменил состоявшееся судебное решение с направлением материала на новое судебное рассмотрение.

Постановление президиума от 19 июня 2013 года.

*Судья Нижегородского областного суда
Г. Ш. Шаймердянова*

О Б З О Р

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

I. Вопросы квалификации

1. В соответствии со ст. 31 УК РФ под добровольным отказом от преступления понимается прекращение лицом действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо имело возможность довести это преступление до конца.

Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобрести квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в её квартиру. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А. Он прошёл на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушёл из квартиры.

Действия Г. квалифицированы по ч. 3, ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осуждённый Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от преступления, т. к. после прихода в квартиру потерпевшей и последующего её убийства он мог продолжить поиск денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам.

То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей осуждённый не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления.

Определение № 49-О13-12

II. Назначение наказания

2. Принимая решение о назначении дополнительных наказаний, суд руководствовался положениями, содержащимися в ст. 47 и 48 УК РФ.

По приговору суда Х. осуждён по ч. 3 ст. 33, пп. «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и установлением конкретных ограничений и обязанностей, на основании ст. 47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года и на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания «майор милиции».

Суд, установив, что Х., будучи старшим участковым уполномоченным, организовал убийство и руководил его исполнением на вверенном ему по службе участке вопреки служебным обязанностям по защите граждан от преступных посягательств, принял обоснованное и мотивированное решение о назначении ему дополнительных наказаний.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований считать данные наказания несправедливыми.

Определение № 5-О13-22

3. Сам по себе факт наличия у виновного малолетнего ребёнка не может рассматриваться как безусловное основание для признания его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

По приговору суда С. осуждён по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 14 годам лишения свободы.

Доводы кассационной жалобы адвоката осуждённого о том, что суд не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у осуждённого малолетнего ребёнка, несостоятельны, поскольку закон (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) указанное смягчающее обстоятельство связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по воспитанию и материальному содержанию ребёнка.

Таких обстоятельств в ходе судебного разбирательства не установлено.

Допрошенная в ходе предварительного следствия свидетель В. в категорической форме заявила, что С. никакого участия в воспитании её сына не принимал, с ребёнком не встречался, материально никакой помощи не оказывал.

При таких данных суд обоснованно не признал наличие у осуждённого малолетнего ребёнка в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении С. без изменения.

Определение № 93-О13-1

4. Противоправность поведения потерпевшего, явившаяся поводом для совершения преступления, признана обстоятельством, смягчающим наказание осуждённого.

По приговору суда К. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с отбыванием по месту работы с удержанием 20% заработной платы в доход государства, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 17 годам 1 месяцу лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в части гражданского иска и дело в этой части направила на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В остальном приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого К., изменил приговор и кассационное определение по следующим основаниям.

Как установлено судом и отражено в приговоре, К., узнав от своей сестры об изнасиловании её братьями А., из мести совершил их убийство.

Несмотря на установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о противоправности поведения потерпевших, при назначении наказания суд указал на отсутствие обстоятельств, смягчающих наказание К.

Между тем из постановления следователя видно, что в действиях братьев А. имеются признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 131 УК РФ, но с учётом того, что данные лица по истечении двух часов после изнасилования были убиты К., на основании п. 8 ст. 5 УПК РСФСР в возбуждении уголовного дела по заявлению потерпевшей отказано.

Таким образом, поводом для совершения К. преступления в отношении братьев А. явилось противоправное поведение потерпевших в отношении его сестры.

Указанное обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч.1 ст. 61 УК РФ, уменьшает степень общественной опасности содеянного К. и его личности и должно быть учтено судом при назначении наказания.

С учётом изложенного Президиум признал смягчающим наказание К. обстоятельством противоправное поведение потерпевших в отношении близкого родственника осуждённого - его родной сестры и смягчил ему наказание за каждое из пре-

ступлений, а также назначил ему более мягкое наказание по их совокупности.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 321-П12

5. Суд не признал в действиях осуждённых активное способствование раскрытию преступления.

Я. и Л. признаны виновными в изнасиловании несовершеннолетней, совершённом группой лиц по предварительному сговору, соединённом с угрозой убийством, а также в насильственных действиях сексуального характера в отношении несовершеннолетней, совершённых группой лиц по предварительному сговору, соединённых с угрозой убийством.

Суд квалифицировал действия Я. и Л. по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначил по совокупности преступлений окончательное наказание в виде лишения свободы: Я. - на 10 лет 6 месяцев и Л. - на 8 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

В кассационных жалобах осуждённые оспаривали приговор в части назначенного наказания, утверждали, что суд необоснованно отказал в признании смягчающим обстоятельством активное способствование ими раскрытию и расследованию преступлений.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы осуждённых без удовлетворения, указав следующее.

При назначении наказания суд обоснованно учёл характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, личности осуждённых, наличие у Л. и Я. смягчающих наказание обстоятельств, указанных в приговоре, наличие у Я. отягчающего обстоятельства (опасный рецидив преступлений), отсутствие отягчающих обстоятельств у Л.

С учётом изложенных обстоятельств суд назначил каждому из осуждённых справедливое наказание.

Понятие активного способствования раскрытию и расследованию преступления является оценочным, оно отнесено законом к усмотрению суда, который свой вывод в приговоре по данному вопросу мотивировал. Суд правильно указал при этом, что осуждённые не в полном объёме признали совершённые ими действия, отрицая факт совершения насильственных действий сексуального характера. Кроме того, осуждённые оспаривали и обстоятельства изнасилования, в частности предварительный сговор. Преступление было раскрыто в результате задержания Л., связь которого с Я. вытекала из фактов совместной работы и проживания в одном общежитии.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях осуждённых активного способствования раскрытию преступления является обоснованным.

Определение № 9-О13-5

6. Из судебных решений исключено указание о назначении наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ, поскольку преступления по последнему приговору совершены по истечении оставшейся не отбытой части срока наказания.

По приговору суда от 29 декабря 2010 г. С., ранее судимый, осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 12 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение С. от отбывания наказания по приговору от 11 ноября 2002 г. и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров с частичным присоединением неотбытой части наказания по приговору от 11 ноября 2002 г. окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы с установлением определённых ограничений.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. приговор в отношении С. оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого С., изменил приговор в части назначенного ему наказания по следующим основаниям.

В приговоре от 29 декабря 2010 г. указано, что, поскольку преступления совершены С. в период условно-досрочного освобождения от наказания по предыдущему приговору от 11 ноября 2002 г., суд на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ считает необходимым отменить условно-досрочное освобождение его от отбывания наказания и окончательно назначить наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Однако данное решение суда является ошибочным.

С учётом изменений, внесённых в приговор от 11 ноября 2002 г., С. был осуждён к 8 годам лишения свободы с исчислением срока наказания с 1 марта 2002 г.

Постановлением судьи от 11 марта 2009 г. С. освобождён от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно на 11 месяцев 18 дней, следовательно, срок наказания по указанному приговору истек 28 февраля 2010 г.

Исходя из положений п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ суд назначает наказание по правилам ст. 70 УК РФ, если в течение оставшейся не отбытой части наказания осуждённый совершит умышленное преступление.

В связи с тем, что преступления С. были совершены 14 марта 2010 г., то есть по истечении срока оставшейся не отбытой части наказания, Президиум исключил из судебных решений назначение наказания по совокупности приговоров в соответ-

ствии со ст. 70 УК РФ, а также указание о совершении преступления в период условно-досрочного освобождения от наказания по приговору от 11 ноября 2002 г.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 289-П12

7. В силу положений ст. 72 УК РФ время нахождения лица под подпиской о невыезде не может быть зачтено в срок наказания в виде лишения свободы.

Определение № 41-О13-1

III. Процессуальные вопросы

8. Необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей о допросе свидетеля в присутствии присяжных заседателей повлечёт отмену приговора.

По приговору суда, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей, Ю. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

По этому же приговору Ю. оправдана в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

В кассационной жалобе представитель потерпевшей Р. просил приговор отменить, поскольку при рассмотрении данного уголовного дела председательствующим судьей были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и прав потерпевшей: отказано в ходатайстве представителя потерпевшей о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор, мотивировав своё решение следующим.

Как видно из протокола судебного заседания, представителем потерпевшей Р. было заявлено ходатайство о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля Г., которая могла сообщить присяжным заседателям известные ей сведения о причастности Ю. к приготовлению к убийству.

Председательствующий принял решение предварительно допросить Г. в присутствии сторон, но без участия присяжных, чтобы выяснить, насколько её показания относятся к данному делу.

После допроса Г. судья, выслушав мнение сторон, в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей о допросе Г. в присутствии присяжных заседателей отказал, мотивировав своё решение тем, что сведения, которыми располагает данный свидетель, не относятся к фактическим обстоятельствам дела, которые подлежат установлению присяжными заседателями.

Такое решение председательствующего является ошибочным.

Согласно ч. 1 ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 данного кодекса и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения.

К полномочиям присяжных заседателей в соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ относится разрешение вопросов о доказанности инкриминированного подсудимому деяния, о доказанности совершения этого деяния подсудимым и о его виновности в совершении деяния.

Допрошенная предварительно без участия присяжных заседателей, в качестве свидетеля, Г. показала, что Л. (по версии следствия лицо, которого Ю. наняла как исполнителя убийства) рассказывал ей, что подсудимая хочет убить потерпевшую Е.

При этом Г. в судебном заседании, проводившемся в отсутствие присяжных заседателей, рассказала о ставшем ей известном от Л. разговоре между ним и подсудимой Ю. о приготовлении к убийству потерпевшей Е., а также о дальнейших действиях Л. и потерпевшей Е. - об их обращении в правоохранительные органы для предотвращения готовящегося убийства.

Таким образом, сведения, которые Г. могла сообщить присяжным заседателям, имеют прямое отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному делу. Разрешение этих вопросов (о доказанности деяния, инкриминированного подсудимой, а также о её виновности или невиновности в совершении деяния) отнесено к исключительной компетенции присяжных заседателей.

Источник своей осведомлённости Г. суду сообщила, и её показания не были признаны председательствующим недопустимыми доказательствами.

Таким образом, председательствующий, отказав в удовлетворении ходатайства потерпевшей Е. и её представителя Р. о допросе свидетеля Г., ограничил право потерпевшей на представление доказательств, что могло повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт.

Судебная коллегия отменила приговор в отношении Ю. в полном объёме, поскольку инкриминируемое ей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, связано с обвинением по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Уголовное дело передано на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Определение № 74-О13-2сн

9. Приговор суда, вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей, отменён ввиду нарушений требований ст. 339 УПК РФ, поскольку вопросы о доказанности событий по трём раз-

ным преступлениям, не образующим идеальной совокупности, председательствующим судьёй были объединены в одном вопросе.

По приговору суда, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей, Б. и К. осуждены по пп. «а», «в», «г», «ж», «з» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору Ф. осуждён по ч. 3 ст. 33, пп. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых и их адвокатов, отменила приговор, а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением трёх указанных вопросов. То есть уголовно-процессуальным законом предусмотрено, что события каждого из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, должны обсуждаться присяжными заседателями отдельно и по каждому из них они должны высказать суждение о его доказанности или недоказанности.

Вопреки требованиям ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями в вопросе №1 о том, доказано ли, что деяние имело место, был поставлен вопрос о доказанности событий по всем трём преступлениям - похищению, разбойному нападению и убийству.

В этом вопросе изложены фактические обстоятельства трёх преступлений, которые согласно предъявленному обвинению следовали одно за другим.

Между тем объединение в одном вопросе фактических обстоятельств по трём деяниям, содержащим различные родовые объекты, не соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ (за исключением случаев идеальной совокупности преступлений), поэтому вопрос, в котором одновременно содержится изложение обстоятельств похищения потерпевших, разбойного нападения и убийства потерпевшего, не мог быть поставлен на разрешение коллегии присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, у стороны защиты были общие замечания по вопросному листу, сводящиеся к тому, что постановка единого вопроса по трём событиям сложна для восприятия и способствует формированию тенденциозности присяжных заседателей, что лишает их возможности судить о причастности и виновности в каждом из преступлений каждого из подсудимых.

Следовательно, председательствующим судьёй не были выполнены требования ч. 2 ст. 338 УК РФ.

При таких обстоятельствах доводы осуждённых и их адвокатов о том, что постановка вопросов с нарушением положений уголовно - процессуального закона фактически лишила присяжных заседателей возможности правильно оценить существо дела и должным образом выполнить возложенные на них обязанности и реализовать права при вынесении вердикта, являются обоснованными.

Определение № 49-О12-79сп

10. Положения главы 52 УПК РФ не распространяются на лицо, не занимающее к моменту возбуждения уголовного дела должность следователя.

Постановлением суда уголовное дело в отношении С. возвращено прокурору области для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку в нарушение особого порядка уголовного судопроизводства, предусмотренного главой 52 УПК РФ, уголовное дело в отношении следователя возбуждено в общем порядке.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда постановление суда оставлено без изменения.

Президиум областного суда оставил без изменения постановление суда и апелляционное определение.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил судебные решения отменить, поскольку на момент возбуждения уголовного дела С. следователем не являлся, так как был уволен из органов внутренних дел по собственному желанию, на него не распространяются нормы главы 52 УПК РФ как гарантии его правового и социального статуса.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила надзорное представление, а состоявшиеся судебные решения отменила, мотивировав решение следующим.

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 447 УПК РФ к категориям лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ, относится следователь.

В соответствии с п. 10 ч.1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя следственного органа по району, городу принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Исходя из конституционно-правового смысла данных норм уголовно-процессуального закона, как и норм главы 52 УПК РФ в целом, специальный (усложнённый) порядок возбуждения уголовных дел и производство по ним в отношении указанной категории должностных лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, обеспе-

чивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей.

Принимая решение о возвращении дела прокурору, суд не привёл в своём постановлении нормы уголовно-процессуального закона, которые предусматривали бы возможность распространения особого порядка производства по уголовным делам, установленного главой 52 УПК РФ, на лиц, не состоящих к моменту возбуждения уголовного дела в должности следователя (уволенных с этой должности, переведённых на другую должность, не указанную в ст. 447 УПК РФ, и т.п.) и не осуществляющих публичные профессиональные обязанности по расследованию уголовных дел, а следовательно, не нуждающихся в особой правовой защите.

В связи с этим выводы суда о том, что возбуждение уголовного дела в отношении С., не состоявшего к тому времени в должности следователя или иной должности, указанной в ст. 447 УПК РФ, нарушает требования действующего УПК РФ и является препятствием для рассмотрения дела судом, не основаны на законе.

Исходя из изложенного Судебная коллегия отменила постановление суда и последующие судебные решения, а уголовное дело передала на новое рассмотрение в областной суд.

Определение № 71-Дп13-1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

I. Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из гражданских правоотношений

1. Решение иностранного суда о расторжении брака между российскими гражданами в той части, в которой им утверждено соглашение сторон о выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка и об их размере, не прошедшее процедуру признания на территории России, не может служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов.

Н. обратилась в суд с иском к С. о взыскании алиментов и неустойки, указав, что решением суда от 4 марта 2003 г. с С. на содержание несовершеннолетней дочери А. были взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка (дохода) начиная с 6 февраля 2003 г. до совершеннолетия ребёнка. О данном решении суда С. было известно, и он выплачивал денежные средства на ребёнка, однако в меньшем размере, чем было предусмотрено решением суда. Впоследствии определением суда второй инстанции от 14 апреля 2011 г. указанное решение было отменено и дело возвращено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что ответчик С. ввиду ненадлежащего извещения о дне

слушания дела не знал о данном решении суда. В результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по выплате алиментов (в период действия указанного решения суда) образовалась значительная задолженность, которую истец просила взыскать, а кроме того, неустойку от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки в размере, предусмотренном ст. 115 СК РФ.

Решением районного суда, оставленным без изменения вышестоящим судом, в удовлетворении иска Н. отказано.

Обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Судом было установлено, что брак между Н. и С., являющимися российскими гражданами, расторгнут 27 марта 2007 г. судом в Швейцарии.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных Н. требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд второй инстанции, пришёл к выводу, что законных оснований для взыскания с ответчика алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, а также для взыскания неустойки не имеется. При этом суд исходил из содержания решения швейцарского суда, согласно которому Н. признала полномочия этого суда в вопросе, касающемся процедуры развода и его последствий, а также применение швейцарских законов в данном деле. Помимо этого, она отказалась от всех решений и постановлений, вынесенных в России в отношении данного дела, в частности касающихся родительских прав и выплаты средств на общего ребёнка. Кроме того, названным решением иностранного суда был определён порядок и установлен размер средств, подлежащих выплате С. на содержание несовершеннолетней дочери. С учётом этих обстоятельств суд первой инстанции полагал, что между Н. и С. было достигнуто соглашение о содержании их несовершеннолетней дочери, которое принято ими к исполнению и исполняется до настоящего времени.

Вместе с тем в силу п. 3 ст. 160 СК РФ расторжение брака между гражданами Российской Федерации либо расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершённые за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признаётся действительным в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 415 ГПК РФ в Российской Федерации признаются не требующие вследствие

своего содержания дальнейшего производства решения иностранных судов: относительно статуса гражданина государства, суд которого принял решение; о расторжении или признании недействительным брака между российским гражданином и иностранным гражданином, если в момент рассмотрения дела хотя бы один из супругов проживал вне пределов Российской Федерации; о расторжении или признании недействительным брака между российскими гражданами, если оба супруга в момент рассмотрения дела проживали вне пределов Российской Федерации; в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Из приведённых положений законов следует, что расторжение брака между гражданами Российской Федерации Н. и С., совершённое за пределами территории Российской Федерации (швейцарским судом), признаётся действительным в Российской Федерации без дальнейшего судопроизводства на территории Российской Федерации.

Между тем исходя из решения швейцарского суда им были рассмотрены и разрешены вопросы, касающиеся не только расторжения брака между супругами Н. и С., но также вопросы родительских прав и содержания их несовершеннолетней дочери.

Согласно п. 1 ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 данного Кодекса.

Соглашение об уплате алиментов заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Несоблюдение установленной законом формы соглашения об уплате алиментов влечёт за собой последствия, предусмотренные п. 1 ст. 165 ГК РФ. Нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа (ст. 100 СК РФ).

При отсутствии соглашения об уплате алиментов члены семьи, указанные в ст. 80 - 99 Кодекса, вправе обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов (ст. 106 СК РФ).

Отказывая в удовлетворении исковых требований Н., суд первой инстанции указал на то, что между сторонами было достигнуто соглашение о содержании несовершеннолетней дочери, которое было принято ими к исполнению. При этом суд исходил из решения швейцарского суда, которым было установлено, что С. будет участвовать в расходах на содержание дочери А. посредством регулярной месячной выплаты алиментов. Платёж должен осуществляться заранее, первого числа каждого месяца, на банковский счёт матери Н., который она укажет, без учёта пособия на детей- иждивенцев в определённой сумме.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 409 ГК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Договора о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в том числе и договора по вопросам алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей, между Российской Федерацией и Швейцарией не имеется.

Кроме того, в самом решении швейцарского суда имелось указание на необходимость осуществления сторонами всех формальностей, связанных с признанием и экзекатурой договора в компетентных органах власти по месту жительства Н. в России, поскольку договор содержал, в частности, изменения судебных решений, вынесенных ранее.

Таковую процедуру решение иностранного суда на территории Российской Федерации не прошло, поэтому в той части, в которой им утверждено соглашение сторон по вопросу выплаты С. алиментов на содержание несовершеннолетней дочери А. и об их размере, оно не могло являться для суда юридически значимым при разрешении вопроса об алиментных обязательствах С. и, соответственно, служить основанием для отказа в удовлетворении исковых требований Н. о взыскании алиментов.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и определение суда второй инстанции, оставившее его без изменения, признаны незаконными.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с нормами СК РФ об алиментных обязательствах родителей в отношении несовершеннолетних детей и установленными обстоятельствами.

Определение № 5-КГ12-92

II. Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из социальных, трудовых и пенсионных правоотношений

2. Лицо, которому причинены нравственные страдания в связи со смертью родственника, приобретает самостоятельное право требования денежной компенсации морального вреда, не зависящее от аналогичного права лица, жизни и здоровью которого непосредственно причинён вред.

О. обратился в суд с иском к А., ссылаясь на то, что ответчик А., управляя автомобилем, совершил наезд

на пешехода Т. (мать истца). В результате указанного ДТП Т. был причинён тяжкий вред здоровью. Впоследствии Т. скончалась в медицинском учреждении от полученных телесных повреждений. Истцу был причинён существенный моральный вред, выразившийся в переживаемых им тяжёлых нравственных страданиях, связанных со смертью матери, в связи с чем он просил взыскать компенсацию морального вреда с непосредственного причинителя вреда здоровью своей матери.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований О. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе О. отменила состоявшиеся судебные постановления, признав их незаконными, постановленными с неправильным применением норм материального права и несоответствующими установленным по делу обстоятельствам и направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившим в законную силу приговором районного суда А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ и ч. 1 ст. 306 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, заведомо ложный донос о совершении преступления).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что травма, причинённая пешеходу Т. в результате ДТП, не явилась непосредственной причиной её смерти. Согласно указанному заключению смерть потерпевшей наступила в результате действий медицинских работников при проведении операции в условиях стационара.

Отказывая в удовлетворении требований истца о компенсации ему А. морального вреда, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на то, что смерть потерпевшей наступила не в результате ДТП, виновным в котором был признан ответчик, а в результате действий медицинских работников, в связи с чем указал на отсутствие у истца оснований для взыскания в его пользу данной компенсации с ответчика, поскольку денежная компенсация морального вреда в связи с причинёнными в результате ДТП телесными повреждениями может быть присуждена только лицу, которому непосредственно этот вред причинён.

Вместе с тем в соответствии со ст. 151 ГК РФ в случае, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины

причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими дополнениями и изменениями) разъяснил, что объектом неправомерных посягательств являются по общему правилу любые нематериальные блага (права на них) вне зависимости от того, поименованы ли они в законе и упоминается ли соответствующий способ их защиты.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др. (п. 2 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Перечень нравственных страданий, являющихся основанием для реализации права на компенсацию морального вреда, не является исчерпывающим.

В судебном заседании истец заявил о том, что требования о взыскании с ответчика компенсации морального вреда обусловлены тем, что его матери по вине А. был причинён тяжкий вред здоровью, в результате чего она попала в больницу, где находилась в тяжёлом состоянии в реанимационном отделении, в связи с чем истец испытывал нравственные страдания.

Таким образом, предметом настоящего спора являлась компенсация морального вреда за причинение физических и нравственных страданий истцу, а не за нарушение принадлежащих Т. неимущественных прав.

Вместе с тем из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривалось, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий истцу в связи с приведёнными им основаниями иска судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления содержали лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку тяжкий вред здоровью причинён Т. и нарушены были её права, а не права истца.

Судебная коллегия также указала на то, что при новом рассмотрении дела суду следует поставить на обсуждение вопрос о привлечении к участию в деле лечебного учреждения, по вине работников которо-

го в результате оперативного вмешательства наступила смерть Т.

Определение № 3-КГ13-2

3. Ограничение по политическим мотивам прав и свобод граждан, заключающееся в лишении избирательных прав по социальному признаку, является основанием для признания таких лиц жертвами политических репрессий и их реабилитации.

А. обратился в суд с требованием о признании незаконным решения органа внутренних дел об отказе в выдаче справки о реабилитации членов его семьи, ссылаясь на то, что его отец и мать проживали в селе, занимались сельским хозяйством и в 1933 году были лишены избирательных прав за спекуляцию (торговлю мясом) и раскулачены с конфискацией всего имущества без выселения из населённого пункта. Письмом ответчика А. было отказано в реабилитации членов его семьи. С отказом А. не согласился и счёл его незаконным.

Решением районного суда, оставленным без изменения вышестоящим судом, в удовлетворении заявления А. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу А., пришла к выводу о том, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, вызывшиеся в следующем.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-I «О реабилитации жертв политических репрессий» (с изменениями и дополнениями) политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Согласно п. «в» ст. 3 данного Закона подлежат реабилитации лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты в административном порядке ссылке, высылке, направлению на

спецпоселение, привлечению к принудительному труду в условиях ограничения свободы, в том числе в «рабочих колоннах НКВД», а также иным ограничениям прав и свобод.

Отказывая в удовлетворении заявления А., суд исходил из того, что заявителем не было представлено доказательств, подтверждающих, что меры принуждения в отношении его семьи носили политический характер, т.е. применялись государством не за совершение общеуголовного преступления или административного правонарушения, а в связи с признанием лиц социально опасными в политическом отношении, имевших антисоветские настроения и взгляды, поддерживавших контакты с так называемыми «врагами народа», принадлежавшими к политически неблагонадёжным классам, сословиям, политическим партиям. Лишение избирательных прав, применённое до 5 декабря 1936 г. к лицам, прибегавшим к наёмному труду, занимавшимся частной торговлей или коммерческим посредничеством, являвшимся владельцами или арендаторами предприятий, не может быть признано репрессией, поскольку такие решения являлись правом местных органов власти и осуществлялись, в частности, в соответствии со ст. 69 Конституции РСФСР 1925 года.

Между тем суд установил, что согласно выпискам из архивных документов за 1933 год отец А. значился в списке кулаков, его кулацкое хозяйство было обложено в индивидуальном порядке продналогом, он лишён избирательных прав: как торговец мясом, спекулянт по патенту 2 разряда. Учётные карточки лишения выписаны на отца и мать истца. Общий состав семьи - 5 человек.

Таким образом, имело место ограничение прав и свобод указанных лиц, заключавшееся в лишении избирательных прав по социальному признаку, однако судом не были применены положения ст. 1 и 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

При указанных обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные постановления признаны незаконными и подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия также указала на необходимость уточнения при новом рассмотрении дела требований заявителя в части определения способа реализации им права на реабилитацию его родственников.

Определение № 5-КГ13-21

4. Отсутствие у работника на момент заключения трудового договора соответствующего документа об образовании, если выполнение работы требует обязательного наличия профессионального образования, влечёт его увольнение по п. 11 ч. 1 ст. 77 и абзацу четвёртому ч. 1 ст. 84 ТК РФ.

Ж. обратилась в суд с иском к муниципальному бюджетному образовательному учреждению дополнительного образования детей о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, указав в обоснование своих требований на то, что с 1 сентября 2008 г. в соответствии с трудовым договором она работала в этом учреждении в должности заведующей отделом, свои трудовые обязанности исполняла квалифицированно, добросовестно и без нарушений, однако приказом от 20 сентября 2011 г. была уволена по п. 11 ст. 77 ТК РФ в связи с нарушением правил заключения трудового договора: отсутствием соответствующего документа об образовании для продолжения работы (ст. 84 ТК РФ).

Истец считала увольнение незаконным, поскольку ею при трудоустройстве был предоставлен работодателю диплом о высшем профессиональном образовании, полученном в Московском финансовом институте. Таким образом, при заключении трудового договора порядок, установленный Трудовым кодексом Российской Федерации, нарушен не был.

Истец полагала, что на момент увольнения она в полном объёме отвечала требованиям, установленным муниципальным правовым актом, согласно которому в кадровый резерв руководителей образовательных муниципальных учреждений включаются лица, соответствующие квалификационным характеристикам должностей работников образования по должности «руководитель», имеющие высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование в области государственного и муниципального управления или менеджмента и экономики и стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет.

Кроме того, в нарушение ч. 2 ст. 84 ТК РФ работодателем Ж. не предложена иная должность (вакансия).

При этом истец указала на то, что она является матерью-одиночкой и её увольнение в соответствии со ст. 261 ТК РФ также является незаконным.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, иск Ж. удовлетворён.

В кассационной жалобе ответчиком ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу ответчика, признала, что судом при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Установлено, что на период заключения трудового договора истцом был представлен диплом об окончании Московского финансово-экономического института по специальности «Бухгалтерский учет и аудит».

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что п. 9 раздела «Квалификационные характеристики должностей работников образования» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утверждённого приказом Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. № 761н, предусмотрено, что лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», но обладающие достаточным практическим опытом и компетентностью, выполняющие качественно и в полном объёме возложенные на них должностные обязанности, по рекомендации аттестационной комиссии, в порядке исключения, могут быть назначены на соответствующие должности так же, как и лица, имеющие специальную подготовку и стаж работы.

Между тем в соответствии с п. 11 ст. 77 ТК РФ основанием прекращения трудового договора является нарушение установленных данным Кодексом или иным федеральным законом правил заключения трудового договора, если это нарушение исключает возможность продолжения работы (ст. 84).

Абзацем четвёртым ч. 1 ст. 84 ТК РФ предусмотрено, что трудовой договор прекращается в случае отсутствия соответствующего документа об образовании, если выполнение работы требует специальных знаний в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом.

Постановлением Минтруда России от 11 ноября 1992 г. № 33 и приложением к приказу Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. № 761н - нормативно-правовыми актами, действовавшими на период приёма истца на работу и на период её увольнения, предусматривалось обязательное наличие высшего педагогического образования у лиц, замещающих должность руководителя структурного подразделения образовательного учреждения, в частности заведующего отделом.

Вступившим в законную силу приговором мирового судьи от 9 августа 2011 г. установлено, что в 2009 году истец приобрела и представила работодателю заведомо поддельный диплом о высшем педагогическом образовании.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признала, что у ответчика имелись основания для расторжения с Ж. трудового договора по п. 11 ст. 77 и абзацу четвёртому ч. 1 ст. 84 ТК РФ, поскольку на период приёма на работу на должность заведующей отделом муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей истец не имела необходимого высшего педагогического образования.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия сочла возможным, отменяя судебные по-

становления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об отказе в удовлетворении иска Ж.

Определение № 46-КГ12-21

5. При исчислении размера ежемесячной страховой выплаты в возмещение вреда здоровью работника в связи с несчастным случаем на производстве суммы заработка, полученные за период с 1 января 1992 г. по 31 января 1993 г., подлежат увеличению с учётом коэффициента 3, если ранее он не был применён.

Ф. обратился в суд с иском к органу социального страхования о взыскании недоплаты ежемесячных страховых выплат, ссылаясь на то, что 8 февраля 1993 г. в результате несчастного случая на производстве получил травму. По результатам освидетельствования бюро МСЭ установило ему 80% утраты профессиональной трудоспособности с 6 июля 1993 г. бессрочно. Органом социального страхования с 6 января 2000 г. истцу назначена ежемесячная страховая выплата в размере 1424 руб. 27 коп., исчисленная из его заработка за 12 месяцев, предшествующих несчастному случаю на производстве, т.е. до февраля 1993 года. С размером страховой выплаты Ф. не согласен, поскольку при расчёте ежемесячных страховых выплат не был применён увеличивающий коэффициент 3 к заработку за период с января 1992 года по январь 1993 года, что нарушает право пострадавшего на полное возмещение вреда здоровью. Уточнив исковые требования, Ф. просил взыскать с ответчика в свою пользу одновременно сумму недоплаты, обязать ответчика выплачивать ему ежемесячную страховую выплату с 1 апреля 2012 г. в размере 50 144 руб. 14 коп. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск Ф. удовлетворён. Суд взыскал в пользу истца недоплаченные страховые выплаты и обязал ответчика выплачивать Ф. с 1 апреля 2012 г. ежемесячную страховую выплату в размере 50 144 руб. 14 коп. с последующей индексацией.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу органа социального страхования, пришла к выводу о том, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями не было допущено существенных нарушений, являющихся согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии с абзацем третьим п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в связи с повышением стоимости

жизни и изменениями в уровне оплаты труда при исчислении размера ежемесячной страховой выплаты суммы заработка, полученные за период с 1 января 1992 г. по 31 января 1993 г., увеличиваются с учётом коэффициента 3.

Учитывая приведённые положения закона, а также то обстоятельство, что при исчислении ежемесячной страховой выплаты истцу коэффициент 3 ответчиком не был применён, суд пришёл к выводу об удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала такой вывод суда правильным, основанным на нормах действующего законодательства и соответствующим обстоятельствам дела.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей (ч. 2 ст. 7), каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41), на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37), каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39).

В целях гарантированности конституционных прав граждан и реализации основных принципов правового регулирования труда принят Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», который, как следует из его преамбулы, устанавливает в Российской Федерации правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причинённого жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных этим Федеральным законом случаях.

Для реализации прав работников на возмещение вреда, причинённого их жизни и здоровью в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, в полном объёме Федеральным законом от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ в ст. 12 указанного Федерального закона были внесены изменения, в соответствии с которыми суммы заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты, увеличиваются на соответствующий коэффициент в зависимости от года их получения (абзац первый). В связи с повышением стоимости жизни и изменениями в уровне оплаты труда при исчислении размера ежемесячной страховой выплаты суммы заработка, полученные за период с 1 января 1992 г. по 31 января 1993 г., увеличиваются с учётом коэффициента 3 (абзац третий).

Согласно Федеральному закону от 9 декабря 2010 г. № 350-ФЗ абзац первый п. 10 ст. 12 Федераль-

ного закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» изложен в новой редакции, в силу которой при назначении ежемесячной страховой выплаты суммы заработка, из которого исчисляется размер ежемесячной страховой выплаты, полученные за период до дня проведения индексации размеров ежемесячных страховых выплат в соответствии с п. 11 ст. 12, увеличиваются с учётом соответствующих коэффициентов, установленных для индексации размера ежемесячной страховой выплаты. При этом коэффициенты, применённые к суммам заработка, к назначенному размеру ежемесячной страховой выплаты не применяются.

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» также содержатся разъяснения о том, что в связи с повышением стоимости жизни и изменениями в уровне оплаты труда при исчислении размера ежемесячной страховой выплаты суммы заработка, полученные за период с 1 января 1992 г. по 31 января 1993 г., увеличиваются с учётом коэффициента 3.

Поскольку при расчёте ежемесячной суммы возмещения вреда здоровью истца учитывались суммы заработка за период до 31 января 1993 г., к которым ранее повышающий коэффициент 3 не был применён, вывод суда первой инстанции о необходимости применения к заработку указанного коэффициента соответствует требованиям действующего законодательства.

Судебная коллегия не согласилась с доводом заявителя жалобы о том, что в силу п. 2 ст. 2 Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 90-ФЗ перерасчёту с учётом коэффициентов, установленных абзацами вторым - пятым п. 10 ст. 12 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, подлежат только те ежемесячные страховые выплаты, которые назначены со дня вступления в силу Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», поскольку он основан на неправильном применении и толковании указанных норм, нарушающих принцип равенства пострадавших в случае возмещения вреда в связи с несчастным случаем на производстве, который гарантирует восстановление нарушенных прав в полном объёме.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия признала состоявшиеся по делу судебные постановления законными, принятыми с учётом норм

действующего законодательства и подлежащими оставлению без изменения.

Определение № 81-КГ13-1

III. Процессуальные вопросы

6. Факт владения и пользования недвижимым имуществом может быть установлен судом в порядке особого производства только в случае невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих этот факт, или восстановления утраченных документов и при условии отсутствия спора о праве собственности на это имущество.

С. обратился в суд с иском заявлением об установлении факта владения недвижимым имуществом на праве собственности, указав, что в 1995 году умер его родной дядя Д., который приходился родным братом его отцу - Р. При жизни Д. являлся нанимателем квартиры, в которой проживал один. Семьи и детей не имел. В 1991 году Д. обращался в установленном порядке с заявлением о передаче ему в собственность указанной квартиры, однако договор о передаче жилого помещения в собственность заключить не успел. Наследственное дело после смерти Д. не заводилось. После его смерти данной квартирой пользовались его прямые наследники, в том числе заявитель. В июне 2011 года С. получил свидетельство о смерти дяди Д., которое было необходимо ему для отмены регистрации Д. в спорном жилом помещении и переоформления права собственности на квартиру. Просил установить факт владения и пользования имуществом на праве собственности на основании документов об оплате жилого помещения и свидетельских показаний.

Решением районного суда, оставленным без изменения вышестоящим судом, установлен юридический факт владения С. на праве собственности недвижимым имуществом - двухкомнатной квартирой.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по кассационной жалобе администрации муниципального образования отменила вынесенные по делу судебные постановления с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявление С., суд исходил из того, что у нанимателя квартиры Д. при жизни возникло право на приватизацию данного жилого помещения. В связи с этим квартира перешла в собственность наследников Д. и в настоящее время находится во владении и пользовании С. как наследника, фактически принявшего наследство.

Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 264 ГПК РФ, регламентирующей дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства, суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изме-

нение, прекращение личных или имущественных прав граждан и организаций.

Возможность установления факта владения и пользования недвижимым имуществом предусмотрена п. 6 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ.

В силу ст. 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов.

В соответствии со ст. 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Исходя из смысла указанных норм в их взаимосвязи, для установления судом факта владения и пользования недвижимым имуществом необходимо установить как факт владения и пользования недвижимым имуществом, так и то, что заявитель получил отказ в выдаче необходимого документа либо этот документ невозможно восстановить, а также то, что у заявителя имелся документ о владении или пользовании недвижимым имуществом, но он был утерян.

Согласно ч. 3 ст. 263 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Таким образом, к предмету доказывания по делу о факте владения и пользования недвижимым имуществом относится и установление отсутствия спора о праве собственности на недвижимое имущество.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился вышестоящий суд, пришёл к выводу об обоснованности заявленных С. требований об установлении факта владения недвижимым имуществом на праве собственности, исходя лишь из того, что С. и его родителями производилась оплата коммунальных услуг в спорной квартире с 1995 года по 2011 год, но заявитель не имел возможности получить документы о принятии наследства после смерти своего отца, т.к. квартира не была должным образом зарегистрирована.

Между тем эти обстоятельства сами по себе без установления факта наличия правоустанавливающих документов на спорную квартиру, их утери и невозможности их восстановления в ином порядке исключали возможность рассмотрения дела в порядке, установленном главой 27 ГПК РФ.

Кроме того, рассмотрев гражданское дело по правилам особого производства, суд не учёл, что спорная квартира находится в муниципальной собственности, а не в собственности заявителя или его родителей. Согласно выписке из лицевого счёта квартиросъёмщика Д. значился нанимателем спорной квартиры. Из сообщения МУП «Городское жильё» следовало, что заявления и пакета необходимых документов от Д. о передаче ему в собственность спорной квартиры в архивах и в книгах учёта выкупа и приватизации жилья с 1991 года не найдено.

Указание на то, что спорная квартира находится в собственности муниципального образования, содержалось и в апелляционной жалобе заинтересованного лица.

Таким образом, при рассмотрении данного дела возник спор о принадлежности спорной квартиры заявителю, что также являлось препятствием для рассмотрения дела в порядке особого производства.

Определение № 18-КГ12-98

7. Требование об изменении размера выплачиваемой компенсации в возмещение вреда, причинённого повреждением здоровья, с учётом положений главы 59 ГК РФ не является тождественным требованию о первичном назначении сумм возмещения такого вреда на основании норм ГК РФ.

А. обратился в суд с иском к областному военному комиссариату об изменении размера ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причинённого здоровью, о назначении выплат в возмещение вреда здоровью в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. В обоснование требований истец указал, что в 1993 году он был уволен с военной службы, решением медико-социальной экспертизы признан инвалидом в связи с травмой, полученной при исполнении обязанностей военной службы. Истцу выплачивается ежемесячная денежная компенсация, установленная Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных льгот». По мнению истца, ему, как лицу, ставшему инвалидом вследствие исполнения обязанностей военной службы, должно выплачиваться возмещение вреда здоровью, сопоставимое с денежным содержанием, которое он имел на момент увольнения с военной службы, рассчитанное по правилам главы 59 ГК РФ.

Определением районного суда от 16 апреля 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 11 июля 2012 г., производство по делу прекращено по основанию, предусмотренному абзацем третьим ст. 220 ГПК РФ.

Обсудив доводы кассационной жалобы А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями были допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с абзацем третьим ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

Прекращая производство по указанному гражданскому делу, суд сослался на положения ст. 220 ГПК РФ и пришёл к выводу о том, что по заявленным А. требованиям имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по тождественному иску. При этом суд исходил из того, что вступившим в законную силу решением суда от 27 февраля 2004 г. отказано в удовлетворении иска А. к областному военному комиссариату о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд также сослался на вступившие в законную силу определения суда от 21 января 2011 г. и от 31 августа 2011 г., которыми отказано в удовлетворении заявлений А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам указанного решения суда, а также на вступившее в законную силу определение районного суда от 13 марта 2007 г. о прекращении производства по делу по иску А. к военному комиссариату о возмещении убытков, причинённых при исполнении обязанностей военной службы.

Вместе с тем в данном случае заявитель обратился в суд с требованием о перерасчёте в сторону увеличения размера выплачиваемой ему на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» компенсации в возмещение вреда, причинённого повреждением здоровья, с учётом положений главы 59 ГК РФ, тогда как предметом иска, заявлявшегося им ранее и по которому имеется вступившее в законную силу решение суда, являлись требования о первичном назначении ему сумм возмещения вреда, причинённого здоровью, на основании требований Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суду надлежало рассмотреть иски А. об изменении размера выплачиваемой ему компенсации в возмещение вреда, причинённого повреждением здоровья, по существу, а не прекращать производство по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, признав их незаконными и направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 71-КГ12-3

8. Отсутствие на платёжном поручении, исполненном банком, отметки о зачислении государственной пошлины в доход федерального бюджета не может служить основанием для оставления жалобы без движения.

Указание в платёжном поручении, подтверждающем уплату государственной пошлины, плательщика данного сбора при фактической уплате её иным лицом является достаточным условием для принятия судом жалобы к рассмотрению.

Решением суда отказано в удовлетворении исковых требований М. к К. о взыскании долга, встречный иск К. к М. о признании договора займа незаключённым удовлетворён.

Определением районного суда оставлена без движения кассационная жалоба М. на указанное решение суда в связи с отсутствием отметки о зачислении государственной пошлины в доход федерального бюджета на приложенном к жалобе платёжном поручении и предоставлен срок для устранения указанного недостатка.

Впоследствии кассационная жалоба возвращена в связи с невыполнением в срок указаний судьи, содержащихся в названном определении суда.

Определением суда второй инстанции указанное определение суда отменено, поскольку вывод судьи об оставлении жалобы без движения в связи с отсутствием в платёжном поручении отметки о списании платежа в федеральный бюджет противоречит требованиям налогового законодательства.

Отменяя определение суда второй инстанции и оставляя без изменения определение суда первой инстанции, президиум областного суда исходил из того, что государственная пошлина в нарушение положений ст. 333.18 НК РФ уплачена не заявителем, а иным лицом через банк, в платёжном поручении указано, что госпошлина оплачивается М., но в нём нет данных, по какому делу и в связи с чем осуществляется данный платёж, что исключает возможность его уплаты именно по данному делу.

Судебная коллегия, рассмотрев жалобу М., признала, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК РФ, для отмены постановления президиума областного суда в кассационном порядке.

Согласно п. 3 ст. 333.18 НК РФ факт уплаты государственной пошлины в безналичной форме подтверждается платёжным поручением плательщика с отметкой банка о его исполнении.

В связи с этим (с учётом положений ст. 45 НК РФ) необходимо иметь в виду, что доказательством уплаты государственной пошлины в безналичной форме является платёжное поручение, на котором проставлены: в поле «Списано со счёта плательщика» - дата списания денежных средств со счёта плательщика (при частичной оплате - дата последнего платежа), в поле «Отметки банка» - штамп банка и подпись ответственного исполнителя (п. 3.8 ч. 1 Положения о безналичных расчётах в Российской Федерации, утверждённого указанием Центрального банка Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 2-П).

При наличии упомянутых доказательств, подтверждающих уплату в федеральный бюджет госу-

дарственной пошлины за рассмотрение дела в суде общей юрисдикции, исковое заявление, иное заявление, жалоба принимаются к рассмотрению.

Судом установлено, что сумма государственной пошлины была списана со счёта плательщика, на платёжном поручении имелся штамп банка с необходимыми реквизитами и подписью ответственного исполнителя об этом.

При таких обстоятельствах у суда не было законных оснований для оставления кассационной жалобы без движения по вышеназванным основаниям.

Судебная коллегия также не согласилась с выводом президиума областного суда о необходимости для М. лично уплатить государственную пошлину, поскольку из квитанции об оплате госпошлины следовало, что плательщиком сбора являлся именно М.

Кроме того, в силу ч. 2 ст. 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Между тем оставление без движения кассационной жалобы суд первой инстанции мотивировал только отсутствием отметки о зачислении государственной пошлины в доход федерального бюджета. Обстоятельства того, кем государственная пошлина была уплачена, по какому делу и в связи с чем осуществлялся данный платёж, он не исследовал, основанием для оставления жалобы без движения перечисленные обстоятельства не являлись.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума областного суда с оставлением в силе определения суда второй инстанции, а также отменила определение районного суда о возврате кассационной жалобы М.

Определение № 89-КГ13-1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Завершение конкурсного производства в отношении лица, выступающего заёмщиком по кредитному договору, не является основанием для прекращения исполнительного производства о взыскании задолженности по данному договору с поручителя.

Решением Армавирского городского суда Краснодарского края, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, признано

незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя Армавирского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю, выразившееся в неприятии решения об окончании исполнительных производств № 5.../... и № 6.../... по заявлениям С. от 16 сентября 2011 г.;

судебный пристав-исполнитель Армавирского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю обязан устранить в полном объёме нарушение прав и свобод С. путём принятия решения об окончании исполнительных производств № 5./ и № 6 ./...

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела данное дело по кассационной жалобе ЗАО КБ «Кедр», в которой ставился вопрос об отмене решения Армавирского городского суда Краснодарского края и определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия нашла доводы кассационной жалобы заслуживающими внимания, а обжалуемые судебные постановления - подлежащими отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 17 августа 2007 г. между ЗАО КБ «Кедр» в лице Ростовского филиала и ООО «Вертикаль» заключён кредитный договор, согласно которому ЗАО КБ «Кедр» предоставило ООО «Вертикаль» кредит в размере . руб. В качестве обеспечения надлежащего выполнения ООО «Вертикаль» обязательств по кредитному договору было принято поручительство С., взявшего на себя обязательство по договору поручительства нести солидарную ответственность за неисполнение заёмщиком обязательства по уплате основного долга.

Решением Каменского городского суда Ростовской области от 17 декабря 2008 г. с С. в солидарном порядке в пользу ЗАО КБ «Кедр» взыскана задолженность по кредиту в сумме . руб.; кроме того, с С. в пользу ЗАО КБ «Кедр» взысканы расходы по уплате госпошлины и по оплате оценки. На основании указанного решения суда, вступившего в законную силу 2 марта 2009 г., Каменским городским судом Ростовской области выдан исполнительный лист.

20 апреля 2009 г. судебным приставом-исполнителем Каменского районного отдела УФССП по Ростовской области возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника С. в пользу взыскателя ЗАО КБ «Кедр» задолженности.

В связи с неисполнением должником исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, 12 мая 2009 г. судебным приставом-исполнителем Каменского районного отдела УФССП по Ростовской области вынесено постановление о взыскании с С. исполнительского сбора в размере . руб.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Каменского районного отдела УФССП по Ро-

стовской области исполнительное производство окончено в связи с направлением исполнительного производства с остатком долга в другое подразделение судебных приставов для исполнения по территориальности.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Армавирского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю от 16 августа 2011 г. в отношении должника С. возбуждено исполнительное производство № 5./ о взыскании в пользу ЗАО КБ «Кедр» ... руб., его же постановлением от 31 августа 2011 года возбуждено исполнительное производство № 6./ о взыскании с С. в пользу государства исполнительского сбора.

16 сентября 2011 г. С. обратился в Армавирский городской отдел УФССП по Краснодарскому краю с заявлениями на имя судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительных производств № 5./ и № 6./, ссылаясь на то, что определением Арбитражного суда Ростовской области от 15 апреля 2009 г. завершено конкурсное производство в отношении ООО «Вертикаль», общество ликвидировано; прекращение основного обязательства по кредитному договору вследствие ликвидации должника влечёт прекращение поручительства.

Не получив ответа на обращение, С. обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя.

Удовлетворяя требование С., суд исходил из того, что бездействие судебного пристава-исполнителя выразилось в нерассмотрении обращения С. и неисполнении обязанности по окончанию исполнительных производств. По мнению суда, исполнительное производство о взыскании с С., являющегося поручителем ООО «Вертикаль», задолженности по кредитному договору в пользу ЗАО КБ «Кедр» подлежит окончанию в соответствии с ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе), поскольку определением Арбитражного суда Ростовской области от 15 апреля 2009 г. завершено конкурсное производство в отношении ООО «Вертикаль», общество ликвидировано, требования ЗАО КБ «Кедр» включены в реестр требований кредиторов ООО «Вертикаль»; в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ прекращение основного обязательства влечёт прекращение поручительства. Исполнительное производство о взыскании с С. исполнительского сбора подлежит окончанию в связи с отсутствием основания для возложения на него ответственности в виде уплаты исполнительского сбора, поскольку на момент вынесения судебным приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора основное обязательство было прекращено ввиду завершения конкурсного производства в отношении ООО «Вертикаль».

С приведёнными выводами Судебная коллегия не согласилась.

Основания для окончания исполнительного производства установлены ст. 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Применительно к рассматриваемому случаю основания для окончания исполнительного производства отсутствуют.

Согласно положениям ст. 48 и 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник.

Из материалов дела следует, что взыскателем по исполнительному производству № 5./. является ЗАО КБ «Кедр», должником - С. ООО «Вертикаль» не является стороной исполнительного производства № 5./., в связи с чем завершение конкурсного производства в отношении общества и его ликвидация не имеют правового значения при решении вопроса об окончании исполнительного производства в отношении должника С.

Обязанность С. по уплате денежных средств в рамках исполнительного производства № 5./. основана на решении Каменского городского суда Ростовской области от 17 декабря 2008 г., вступившем в законную силу 2 марта 2009 г. - до ликвидации заёмщика. Это решение суда в силу положений ст. 13, 210 ГПК РФ является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

При таких данных у суда отсутствовали основания для признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неокончании исполнительного производства № 5.../..

Поскольку исполнительский сбор взыскивается с должника за неисполнение исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, отсутствуют основания и для признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неокончании исполнительного производства № 6./. о взыскании исполнительского сбора.

Учитывая, что с заявлением об окончании исполнительных производств С. обратился к судебному приставу-исполнителю 16 сентября 2011 г., а уже 22 сентября 2011 г. он обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, не рассмотревшего его обращение, нельзя согласиться с выводом суда о несоблюдении судебным приставом-исполнителем разумных сроков рассмотрения обращения С. и, соответственно, о бездействии судебного пристава-исполнителя.

Определение № 18-КГ12-62

2. Правовые нормы, предусматривающие административную ответственность за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, должны содержать конкретные признаки действий (бездействия), образующих состав административного правонарушения.

Статья 13 Закона Челябинской области от 27 мая 2010 г. № 584-ЗО «Об административных правонарушениях в Челябинской области» (далее - Закон Челябинской области), поименованная «Нарушение общественного порядка», изложена в следующей редакции: «Совершение действий, нарушающих общественный порядок на территории Челябинской области, - влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до двадцати пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до ста тысяч рублей.»

6 и 7 июня 2012 г. сотрудниками линейного отдела полиции были составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ст. 13 Закона Челябинской области, в отношении Т., индивидуального предпринимателя, и Б., состоящего с ним в трудовых отношениях, за осуществление ими хозяйственной деятельности по упаковке багажа на территории аэропорта г. Челябинска без согласования с собственником территории.

Т. и Б. обратились в Челябинский областной суд с заявлением о признании недействующей ст. 13 Закона Челябинской области, указывая, что оспариваемое регулирование осуществлено с превышением полномочий субъекта Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях и противоречит федеральному законодательству, имеющему большую юридическую силу. В удовлетворении заявленных требований судом было отказано.

Заявители обратились в Верховный Суд Российской Федерации с апелляционной жалобой на указанное решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии оснований для отмены судебного постановления.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд счёл, что ст. 13 Закона Челябинской области принята с соблюдением компетенции, предоставленной субъекту Российской Федерации федеральным законодательством, и последнему не противоречит.

Этот вывод суда мотивирован тем, что к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Вопросы соблюдения общественного порядка на территории Челябинской области регламентированы Законом Челябинской области от 29 апреля 2004 г. № 227-ЗО «О соблюдении общественного порядка на территории Челябинской области». В соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 2 этого акта к действиям, нарушающим общественный порядок на территории области, относится нарушение правил пребывания в общественных местах, в случае, если указанные правила не противоречат действующему законодательству, установлены собственниками, руководителями организаций и в доступной, наглядной форме доведены до сведения граждан.

Пунктом 2.1.3 Правил пользования инфраструктурой аэропорта г. Челябинска, утверждённых генеральным директором ОАО «Челябинское авиапредприятие», на всех объектах инфраструктуры аэропорта запрещена любая хозяйственная деятельность без предварительного согласования с собственником инфраструктуры. Нарушение этих Правил и составляет объективную сторону правонарушения, вменённого заявителем в вину по делу об административном правонарушении. Ответственность за указанные действия федеральным законодательством не предусмотрена.

Выводы суда, изложенные в его решении, не соответствуют обстоятельствам дела и основаны на неправильном истолковании и применении норм материального права.

Действительно, субъектам Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях предоставлено право устанавливать путём принятия соответствующих законов административную ответственность за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Указанная норма закреплена п. 1 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ и подп. 39 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Вместе с тем суд не учёл требования, предъявляемые к форме и содержанию правовой нормы, а также её согласованность в системе действующего правового регулирования.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признаётся противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое в том числе законами субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Юридическое лицо признаётся виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у

него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых в том числе законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Из этого следует, что материальное основание административной ответственности должно быть конкретизировано непосредственно в самом законе об административных правонарушениях, а не в ином акте органа государственной власти. Неопределённость содержания законодательного регулирования ведёт к нарушению закреплённого в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ принципа равенства лиц, совершивших административные правонарушения, перед законом.

Необходимость соблюдения указанных требований обусловлена и тем, что законодатель субъекта Российской Федерации, устанавливая административную ответственность за те или иные административные правонарушения, не вправе вторгаться в сферы общественных отношений, регулирование которых составляет предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения при наличии по данному вопросу федерального закона.

Суд при вынесении решения не дал правовой оценки тому, что в ст. 13 Закона Челябинской области, устанавливающей административную ответственность за нарушение общественного порядка, материальное основание административной ответственности не конкретизировано, норма является бланкетной и отсылает к неназванным нормативным правовым актам.

Кроме того, юридическая конструкция оспариваемого положения такова, что позволяет ставить вопрос о привлечении к административной ответственности за нарушение прав и законных интересов юридических лиц в сфере гражданского оборота. Между тем защита прав хозяйствующих субъектов от подобных посягательств регламентирована гражданским законодательством, находящимся в ведении Российской Федерации.

Как установлено судом, в отношении Б. и Т. ведётся производство по делам об административных правонарушениях по ст. 13 Закона Челябинской области. Названные граждане осуществляли хозяйственную деятельность по упаковке багажа на территории аэропорта, не имея на это соглашения с собственником территории, который вправе по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими ему объектами, в том числе предоставлять их в

пользование за плату. Таким образом, по мнению правоприменителей, Б. и Т. допустили нарушение общественного порядка.

Согласно разъяснению, данному в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, суд не вправе устранять эту неопределённость путём обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признаётся недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Учитывая, что ст. 13 Закона Челябинской области не соответствует требованиям федерального законодательства, имеющего большую юридическую силу, и не отвечает критерию правовой определённости, суд имел основания для признания её недействующей.

Определение № 48-АПГ12-7

3. Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ, составляет два месяца.

Постановлением руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области от 20 мая 2011 г. С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

Решением судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 5 августа 2011 г. указанное постановление должностного лица было отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

Решением судьи Сахалинского областного суда от 13 октября 2011 г. решение судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 5 августа 2011 г. отменено, дело об административном правонарушении возвращено в Долинский городской суд Сахалинской области на новое рассмотрение.

Решением судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 15 ноября 2011 г. постановление руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области от 20 мая 2011 г. отменено, производство по делу прекра-

щено в связи с отсутствием в действиях С. состава административного правонарушения.

Решением судьи Сахалинского областного суда от 12 января 2012 г. решение судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 15 ноября 2011 г. отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в Долинский городской суд Сахалинской области.

Решением судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 1 марта 2012 г., оставленным без изменения решением судьи Сахалинского областного суда от 16 апреля 2012 г. и постановлением заместителя председателя Сахалинского областного суда от 6 июля 2012 г., названное выше постановление должностного лица оставлено без изменения.

С. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации пришёл к следующим выводам.

В соответствии с ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ невыполнение в установленный срок законного предписания, требования органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, его территориального органа влечёт административное наказание.

Как усматривается из материалов дела, 4 апреля 2011 г. комиссией по контролю в сфере размещения заказов Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области в действиях муниципального образовательного учреждения (МОУ) «...» и сформированной им котировочной комиссии при проведении запроса котировок на приобретение технологического оборудования для о р г а н и з а ц и и горячего питания выявлены нарушения требований ч. 4 ст. 43, ст. 44, ч. 2 ст. 45 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В связи с выявленными нарушениями заказчику МОУ «...» выдано предписание об устранении нарушений законодательства о размещении заказов от 4 апреля 2011 г. со сроком исполнения до 22 апреля 2011 г.

По факту невыполнения данного предписания постановлением руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Сахалинской области от 20 мая 2011 г. исполняющая обязанности директора МОУ «...» С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ.

Как следует из материалов дела, обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения в отношении С. дела об административном правонарушении, имели место 22 апреля 2011 г.

Согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности

за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ, составляет два месяца.

Следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ для данной категории дел, по настоящему делу об административном правонарушении истёк 22 июня 2011 г.

Исходя из положений ч. 1 ст. 4.5 и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения установленных сроков давности привлечения к административной ответственности.

Из анализа п. 3 ч. 1 ст. 30.7 и ч. 3 ст. 30.9 КоАП РФ следует, что при отмене решения, вынесенного по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности выносится решение о прекращении производства по делу.

В нарушение положений приведённых выше норм 13 октября 2011 г., то есть за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, судья Сахалинского областного суда, отменив решение судьи Долинского городского суда Сахалинской области от 5 августа 2011 г., не прекратил в отношении С. производство по делу об административном правонарушении, а направил дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Учитывая изложенное, судья Верховного Суда Российской Федерации постановил решение судьи Сахалинского областного суда от 13 октября 2011 г. и последующие судебные постановления, вынесенные в отношении С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 7 ст. 19.5 КоАП РФ, отменить.

Постановление № 64-АД12-3

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Вопрос 1. В каком порядке подлежит рассмотрению заявление территориального органа Пенсионного фонда РФ об установлении для индивидуального предпринимателя временного ограничения выезда из Российской Федерации, если исполнительное производство возбуждено на основании исполнительного документа, выданного названным органом? Какой судебный акт (решение или определение) выносится по результатам рассмотрения такого заявления?

Ответ: В соответствии с ч. 1 ст. 67 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Федеральный закон «Об исполнительном производстве») при неисполнении должником в установленный срок без

уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении выезда должника из Российской Федерации. В ч. 4 названной статьи закреплено, что если исполнительный документ не является судебным актом и выдан не на основании судебного акта, то взыскатель или судебный пристав-исполнитель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения на выезд из Российской Федерации.

Тем самым законодатель предусмотрел специальную норму, на основании которой должник может быть ограничен в праве выезда за пределы Российской Федерации.

В судебном порядке временное ограничение выезда из Российской Федерации устанавливается в случае возбуждения исполнительного производства по исполнительным документам, которые не являются судебным актом или выданы не на основании судебного акта.

К исполнительным документам относятся акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств, а также акты других органов в случаях, предусмотренных федеральным законом (пп. 5 и 8 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы (далее - пенсионные органы) в силу п. 1 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» осуществляют контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страхователями страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Как следует из положений ст. 19 и 20 названного Федерального закона, пенсионные органы наделены правом принимать в отношении индивидуальных предпринимателей властные решения и обращать их к принудительному исполнению во внесудебном порядке.

Таким образом, временное ограничение выезда из Российской Федерации сопряжено с публичной деятельностью пенсионных органов, что предполагает рассмотрение заявлений о временном ограничении выезда из Российской Федерации по правилам главы 23 ГПК РФ, абзац седьмой ст. 245 которой предусматривает, что суд рассматривает иные дела, возникающие из публичных правоотношений.

По результатам рассмотрения дела об ограничении права на выезд из Российской Федерации выносится постановление в форме решения суда (ст. 194 ГПК РФ).

При разрешении дел названной категории суду надлежит привлекать к участию в деле в качестве заинтересованного лица гражданина, вопрос о возможности временного ограничения выезда которого рассматривается, ввиду того, что данное ограничение, применяемое в ходе исполнительного производства, затрагивает конституционное право личности на свободу передвижения (ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Рассматривая данный вопрос, суд, исходя из чч. 1 и 4 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливает неисполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, и наличие уважительных причин, не позволивших эти требования исполнить. Наряду с этим, суду надлежит, руководствуясь положениями п. 5 ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве», устанавливать соразмерность временного ограничения выезда из Российской Федерации требованиям, содержащимся в исполнительном документе.

Вопрос 2. Какие процессуальные действия надлежит совершить суду апелляционной инстанции, если ко времени рассмотрения дела в суд апелляционной инстанции поступили сведения о смерти лица, подавшего апелляционную жалобу на судебные постановления, вынесенные в порядке искового и особого производства, а спорное правоотношение не допускает правопреемства?

Ответ. Право подачи апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции, которым в соответствии со ст. 320 ГПК РФ обладают стороны и другие лица, участвующие в деле, прокурор, а также лица, не привлечённые к участию в деле, но вопрос о правах и обязанностях которых был разрешён судом, является одним из способов реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту и осуществляется посредством волеизъявления указанных лиц.

В случае, если поступившая апелляционная жалоба, представление поданы в установленный срок и с соблюдением требований, предъявляемых к ним ст. 322 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции принимает апелляционную жалобу, представление к производству суда апелляционной инстанции и проводит подготовку дела к судебному разбирательству.

Основными задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в ст. 2 ГПК РФ, являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

На стадии апелляционного пересмотра судебных постановлений, являющейся составной частью гражданского судопроизводства, суд апелляционной инстанции, реализуя положения ст. 2 ГПК РФ, выполняет указанные задачи посредством осуществления проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений, определений судов общей юрисдикции, принятых ими по первой инстанции, а также оценки доводов апелляционной жалобы в рамках тех требований, которые уже являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции с целью проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права и устранения допущенных нарушений.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит нормы, которая регулировала бы отношения, возникающие в случае смерти заявителя апелляционной жалобы.

С учётом назначения суда второй инстанции поступление в суд апелляционной инстанции ко времени рассмотрения дела сведений о смерти лица, подавшего апелляционную жалобу на судебные постановления, вынесенные в порядке искового и особого производства, в том числе и в случае, когда характер спорного правоотношения не допускает правопреемства, не освобождает суд апелляционной инстанции от обязанности рассмотреть апелляционную жалобу и вынести апелляционное определение в пределах полномочий, установленных ст. 328 ГПК РФ, поскольку иное не соответствовало бы общим целям и задачам гражданского судопроизводства, на достижение которых должна быть направлена каждая из составляющих его стадий.

Вопрос 3. Освобождается ли Центральный банк Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции?

Ответ. В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации, со ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России как орган, имеющий конституционный статус, наделён определёнными государственными функциями и полномочиями.

По общему правилу, предусмотренному в подп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ, государственные органы освобождены от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, в качестве истцов или ответчиков.

В связи с этим льготы по уплате государственной пошлины предоставляются Банку России во всех случаях, когда он, действуя в пределах компетенции, установленной названным Федеральным законом, обращается в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов (например,

в связи с реализацией полномочий по изданию нормативных актов или в качестве работодателя).

Вопрос 4. Распространяется ли Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в части предоставления права на получение компенсации стоимости проезда к месту проведения отдыха и обратно по территории Российской Федерации один раз в два года на работников и государственных служащих, проживающих и работающих в г. Иркутске?

Ответ. В соответствии со ст. 33 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» лица, работающие в организациях, финансируемых из федерального бюджета, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, имеют право на оплату один раз в два года за счёт средств работодателя (организации, финансируемой из федерального бюджета) стоимости проезда в пределах территории Российской Федерации к месту использования отпуска и обратно любым видом транспорта (за исключением такси), в том числе личным, а также на оплату стоимости провоза багажа весом до 30 килограммов. Аналогичная норма содержится в ч. 1 ст. 325 ТК РФ.

Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утверждённым постановлением Совета Министров СССР от 3 января 1983 г. № 12, г. Иркутск не отнесён к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Пунктом 3 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4521-I «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» установлено, что предусмотренные данным Законом государственные гарантии и компенсации распространяются на районы Севера, в которых числятся районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, но не отнесённые к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям.

Совет Министров Союза ССР постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Секретариата ВЦСПС от 21 октября 1969 г. № 421/26 утвердил к заработной плате рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений, расположенных в Красноярском крае и Иркутской области, районный коэффициент 1,20.

Между тем установление указанного коэффициента не свидетельствует об отнесении г. Иркутска к районам Крайнего Севера или приравненным к ним местностям, а также районам Севера.

В связи с изложенным на работников и государственных служащих, проживающих и работающих в г. Иркутске, не распространяются положения ст. 33 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» в части предоставления права на получение компенсации стоимости проезда к месту проведения отдыха и обратно по территории Российской Федерации один раз в два года.

Вопрос 5. Подлежит ли прекращению на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном чч. 1, 3 и 4 ст. 12.8 КоАП РФ, возбуждённому в отношении водителя, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения и допустившего нарушение Правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть потерпевшего, при наличии постановления о возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по признакам преступлений, предусмотренных чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ.

Ответ. В соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства.

Как следует из позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в постановлении по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» (Страсбург, 10 февраля 2009 г.), положения данной статьи подлежат применению как в уголовном производстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях; ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе преступление (правонарушение), «если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же».

С указанными выше положениями корреспондирует п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, в соответствии с которым производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии по тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведётся производ-

ство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, при решении вопроса о прекращении производства по делу об административном правонарушении по основанию, указанному в п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ, следует, в частности, установить, какие существенные признаки совершённого лицом противоправного деяния были учтены в целях его квалификации по статье Особенной части УК РФ при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела; совпадают ли какие-либо из них с признаками, положенными в основу квалификации действий лица при возбуждении дела об административном правонарушении.

Статьёй 12.8 КоАП РФ установлена ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ч. 1); водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишённым права управления транспортными средствами (ч. 3); повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 данной статьи.

Статья 264 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение лицом, находящимся в состоянии опьянения, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2), либо смерть человека (ч. 4), либо смерть двух и более лиц (ч. 6).

При квалификации действий лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения и допустившего нарушение Правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть потерпевшего (потерпевших), по чч. 1, 3, 4 ст. 12.8 КоАП РФ, чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанных административных правонарушений и преступлений. Поэтому привлечение такого лица одновременно к административной ответственности по чч. 1, 3, 4 ст. 12.8 КоАП РФ и к уголовной ответственности по чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ недопустимо. При наличии по факту данных противоправных действий постановления о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ, производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном чч. 1, 3, 4 ст. 12.8 КоАП РФ, подлежит прекращению на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Вопрос 6. Является ли арбитражный управляющий, назначенный арбитражным судом для проведения внешнего управления либо конкурсного производства в процедуре банкротства юридического лица, субъектом административного

правонарушения, предусмотренного ст. 13.19 КоАП РФ (нарушение порядка предоставления статистической отчётности)?

К подведомственности какого суда (общей юрисдикции или арбитражного) относится рассмотрение жалобы на постановление должностного лица органов государственного статистического учёта о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по ст. 13.19 КоАП РФ?

Ответ. Согласно ст. 13.19 КоАП РФ нарушение должностным лицом, ответственным за предоставление статистической информации, необходимой для проведения государственных статистических наблюдений, порядка её представления, а равно представление недостоверной статистической информации признаётся административным правонарушением.

Из анализа юридического состава административного правонарушения, сформулированного в диспозиции ст. 13.19 КоАП РФ, следует, что объектом данного правонарушения являются общественные отношения, возникающие при осуществлении официального статистического учёта и составляющие предмет регулирования Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации».

В силу предписаний названного Федерального закона официальный статистический учёт - деятельность, направленная на проведение в соответствии с официальной статистической методологией федеральных статистических наблюдений и обработку данных, полученных в результате этих наблюдений, и осуществляемая в целях формирования официальной статистической информации (п. 1 ст. 2).

При этом для всех без исключения юридических лиц установлена обязанность по предоставлению субъектам официального статистического учёта первичных статистических данных, необходимых для формирования официальной статистической информации. Условия предоставления статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учёта определяются Правительством Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законами (чч. 1 и 9 ст. 8).

С объективной стороны это административное правонарушение выражается в несоблюдении порядка предоставления информации, необходимой для проведения государственных статистических наблюдений, порядка её предоставления, а равно в предоставлении недостоверной статистической информации.

Обязанность по назначению должностных лиц, уполномоченных предоставлять статистическую информацию (первичные статистические данные) от имени юридического лица лежит на его руководителе (п. 5 Положения об условиях предоставления

в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учёта, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 620).

Учитывая изложенное, субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.19 КоАП РФ, являются должностные лица, в служебные обязанности которых входит представление статистической информации, а если такие лица не были назначены - руководитель юридического лица.

В ходе осуществления процедуры банкротства юридического лица полномочия его руководителя могут быть возложены на арбитражного управляющего в случаях и порядке, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон).

В частности, арбитражный управляющий выполняет функции руководителя юридического лица при утверждении его арбитражным судом в качестве внешнего управляющего при проведении процедуры внешнего наблюдения (ст. 94, 96 и 99 Закона) либо в качестве конкурсного управляющего при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (ст. 127, 129 Закона).

Согласно ч. 1 ст. 20.2 Закона если на арбитражного управляющего были возложены полномочия руководителя должника, то на него распространяются и все требования, предусмотренные законодательством Российской Федерации для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника.

Анализ приведённых норм позволяет прийти к выводу, что обязанность по предоставлению статистической отчётности в уполномоченные органы возлагается как на внешнего управляющего (ст. 99 Закона), так и конкурсного управляющего (ч. 1 ст. 129 Закона).

Таким образом, арбитражный управляющий, утверждённый арбитражным судом для проведения внешнего управления (внешний управляющий) либо для проведения конкурсного производства (конкурсный управляющий), может являться субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 13.19 КоАП РФ.

Рассмотрение дел данной категории отнесено к полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области государственного статистического учёта и его территориальных органов (ст. 23.53 КоАП РФ).

При разрешении вопроса о подведомственности дел по жалобам на постановления должностных лиц органов государственного статистического учёта о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст.

13.19 КоАП РФ, необходимо иметь в виду следующее.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с 1 января 2011 г. деятельность арбитражного управляющего в деле о банкротстве не требует регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую названным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой.

Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов.

Данной нормой законодатель разграничил профессиональную деятельность арбитражных управляющих и предпринимательскую деятельность, тем самым установив, что регулируемая законодательством о банкротстве деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской деятельностью.

При выполнении своих обязанностей арбитражный управляющий выступает в качестве должностного лица.

Правила подведомственности арбитражным судам дел по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях определены в ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ.

Данная норма не предполагает возможности рассмотрения арбитражным судом жалоб должностных лиц на постановления о привлечении их к административной ответственности за исключением случаев, когда дела об административных правонарушениях в отношении таких лиц в соответствии с абзацем пятым ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ рассмотрены арбитражным судом по первой инстанции.

При изложенных обстоятельствах рассмотрение жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.19 КоАП РФ, вынесенных должностными лицами органов государственного статистического учёта, должно осуществляться по общему правилу, закреплённому в ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ, судьёй районного суда по месту рассмотрения дела.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

По уголовным делам

1. Вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

По приговору Тихоокеанского флотского военного суда от 23 октября 2012 г. З. признан виновным в умышленном убийстве с целью облегчить совершение другого преступления и осуждён по п. «е» ст. 102 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Преступление З. совершено 5 сентября 1996 г.

В кассационных жалобах осуждённый и его защитник, не оспаривая вины З. в содеянном и юридической квалификации, просили в том числе освободить З. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ.

Военная коллегия указанные доводы признала несостоятельными.

Согласно ч. 4 ст. 48 УК РСФСР и ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

Учитывая, что санкция ст. 102 УК РСФСР предусматривала смертную казнь, а также характер и степень общественной опасности совершённого преступления, обстоятельства дела, суд обоснованно пришёл к выводу о невозможности освобождения З. от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

На основании изложенного Военная коллегия приговор в отношении З. оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Определение № 211-О12-3

По гражданским делам

2. Изменения положений законодательства, направленные на сокращение круга лиц, пользующихся льготами, с одновременным реформированием системы их материально-финансового обеспечения путём повышения размера денежного довольствия не означают ограничение или умаление прав указанных лиц.

Согласно апелляционному определению Северного флотского военного суда от 12 октября 2012 г. отменено решение Мурманского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 г. об отказе Н. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными действия командира воинской части, связанные с выплатой ему в августе 2012 года денежного довольствия без учёта установленной с начала военной службы в июле 2011 года процентной надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера в размере 80 процентов как военнослужащему в возрасте до 30 лет, который прожил в этих районах до поступления на военную службу более пяти лет.

Флотский военный суд принял по делу новое решение, которым признал незаконными указанные действия командира части и взыскал с воинской части в пользу заявителя доплату денежного доволь-

ствия за август 2012 года с учётом процентной надбавки в размере 80 процентов, а также возместил ему судебные расходы.

В кассационной жалобе командир воинской части, указывая на отсутствие в действующем законодательстве оснований для выплаты военнослужащим процентной надбавки в полном размере с первого дня военной службы, просил отменить апелляционное определение флотского военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку флотским военным судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела усматривается, что лейтенанту Н. после прибытия 28 июля 2011 г. к новому месту военной службы в г. Мурманск с первого дня службы была установлена процентная надбавка к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера в размере 80 процентов на основании действовавшей в тот период редакции ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» как военнослужащему в возрасте до 30 лет, который прожил в этих районах до поступления на военную службу более пяти лет.

В связи с изменением редакции ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309 - ФЗ и принятием Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» приказом командира части от 6 августа 2012 г. выплата Н. денежного довольствия с 1 августа 2012 г. была приведена в соответствие с действующим законодательством, а именно установлена процентная надбавка к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера в размере 20 процентов.

Принимая новое решение об удовлетворении заявления, флотский военный суд указал в определении, что процентная надбавка в размере 80 процентов была установлена Н. в соответствии с ранее действовавшим законодательством и её размер на основании п. 1 ст. 4 ГК РФ не может быть произвольно уменьшен в связи с изменением законодательства, но при сохранении прежних условий прохождения им военной службы.

Такой вывод суда не основан на требованиях закона.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» военнослужащим с 1 января 2012 г. установлены денежное довольствие военнослужащих и отдельные выплаты, в том числе коэффициенты и процентные надбавки за службу в районах Крайнего Севера, с учётом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной

службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы.

Во исполнение ст. 2 указанного Федерального закона Правительство Российской Федерации постановлениями от 5 декабря 2011 г. № 992 и от 21 декабря 2011 г. № 1072 установило размеры окладов по типовым воинским должностям и воинским званиям.

В связи с этим с 1 января 2012 г. оклад по воинской должности Н. стал составлять 22 500 руб. (до 1 января 2012 г. – 4104 руб.) и по воинскому званию – 10 000 руб. (до 1 января 2012 г. - 2346 руб.).

В результате размер денежного довольствия Н. после издания командиром части приказа от 6 августа 2012 г. об установлении заявителю процентной надбавки в размере 20 процентов стал составлять 65 025 руб. (до 1 января 2012 г. с учётом выплаты указанной надбавки в размере 80 процентов - 43 276 руб. 86 коп.).

Одновременно с этим Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ из ст. 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были исключены положения, регламентирующие вопросы денежного довольствия военнослужащих, в том числе основания и условия выплаты военнослужащим процентной надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера. Согласно ст. 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в новой редакции военнослужащие обеспечиваются денежным довольствием и им производятся отдельные выплаты в порядке и в размерах, установленных Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и нормативными правовыми актами иных федеральных государственных органов.

Изложенное указывает на то, что с 1 января 2012 г. была сформирована новая система денежного довольствия военнослужащих, обеспечившая значительное увеличение его размера, с одновременным упорядочением применения коэффициентов и надбавок к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в воинских формированиях за границей Российской Федерации, за выполнение задач в ходе контртеррористических операций и т.д.).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 5 июня 2003 г. № 371 - О, 276-О, от 22 января 2004 г. № 2-О, 3-О, 40-О и от 15 июля 2004 г. № 298-О, законодательные изменения, направленные на сокращение круга лиц, пользующихся льготами (в данном случае военнослужащих в возрасте до 30 лет, проживших в районах Крайнего Севера до поступле-

ния на военную службу более пяти лет), с одновременным реформированием системы их материально - финансового обеспечения путём повышения размера денежного довольствия не означают ограничение или умаление их конституционных прав.

При таких данных изменение Н. после 1 января 2012 г. размера процентной надбавки при одновременном увеличении денежного довольствия прав заявителя на справедливое вознаграждение за службу не нарушает.

С учётом изложенного, а также исходя из указания в ст. 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» о вступлении названного закона в силу с 1 января 2012 г. и отсутствия в Федеральных законах от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ указаний на сохранение условий выплаты военнослужащим процентной надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, установленных ранее действовавшим законодательством, ссылка суда апелляционной инстанции на ст. 4 ГК РФ является несостоятельной и оснований для применения с 1 января 2012 г. в отношении Н. прежней редакции ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не имелось.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая законным решение командира воинской части об установлении Н. процентной надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера в размере 20 процентов, пришёл к правильному выводу о том, что заявитель не имеет права на сохранение прежнего размера процентной надбавки, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

На основании изложенного Военная коллегия отменила апелляционное определение Северного флотского военного суда от 12 октября 2012 г. и оставила в силе решение Мурманского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 г. по заявлению Н.

Определение № 210-КГ13-3

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Извлечения из постановлений

1. В постановлении по делу «Храброва против России» от 2 октября 2012 г. Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд) установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) в связи с несправедливостью судебного разбирательства по гражданскому делу и нарушением принципа гласности судопроизводства.

Обстоятельства дела: Храброва работала учителем гимназии. Во время урока между школьницей и Храбровой возник конфликт, вследствие которого педагог попросила ученицу покинуть класс.

Девушка вышла без пальто из школы, несколько часов ходила вокруг неё и в результате заболела.

Менее чем через месяц педагога уволили по причине указанных выше обстоятельств.

Храброва обратилась в районный суд с иском о восстановлении на работе.

По ходатайству ответчика дело рассматривалось в закрытом судебном заседании.

Районный суд заслушал ряд свидетелей, в том числе со стороны истца, в удовлетворении ходатайства истца о вызове ещё семерых свидетелей отказал.

Никто из свидетелей, заслушанных районным судом, не присутствовал в классе во время спора между заявительницей и ученицей.

Решением районного суда в иске о восстановлении на работе отказано.

Вышестоящий суд, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Храбровой, оставил решение районного суда без изменения.

Позиция Европейского Суда в отношении нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции:

«...статья 6 Конвенции...не закрепляет правила приемлемости доказательств или способ их оценки, которые, таким образом, являются основными вопросами, регулируемые национальным законодательством и судами.

Статья 6 Конвенции не гарантирует напрямую право на вызов свидетелей или принятие иных доказательств судом в ходе гражданского производства. Тем не менее любое ограничение, наложенное на право стороны вызывать свидетелей в гражданском производстве и представлять иные доказательства в поддержку своей позиции, должно соответствовать требованиям справедливого судебного разбирательства в значении пункта 1 этой статьи, включая принцип равенства сторон. Равенство сторон подразумевает, что каждой из сторон предоставляется адекватная возможность представлять свои интересы по делу, включая доказательства, в соответствии с условиями, которые не ставят её в значительной степени в невыгодную позицию по отношению к своему оппоненту.»

Применительно к данному делу Европейский Суд отметил, что районный суд отклонил ходатайство Храбровой о вызове свидетелей без указания оснований, «а затем сделал вывод в своём решении о том, что утверждения заявительницы об отсутствии в её действиях признаков насилия не соответствуют представленным доказательствам и что она не представила свою версию событий, в то время как ответчиком выдвинута иная версия. Суд кассационной инстанции также отклонил ходатайство заявительницы о вызове в суд одноклассников И.»

Европейский Суд пришёл к выводу, что «в обстоятельствах настоящего дела отказ вызвать кого-либо из свидетелей в суд нарушил справедливый баланс сторон и стал непропорциональным ограни-

чением возможности заявительницы представлять доказательства в равных условиях с ответчиком.»

В отношении нарушения принципа гласности судопроизводства Суд отметил, что «районный суд удовлетворил ходатайство ответчика о проведении слушаний за закрытыми дверями, ссылаясь на интересы несовершеннолетних..., что в деле затрагивались интересы неопределённых учеников и что проведение публичного слушания негативно скажется на их образовании». При этом «не было указаний на то, как публичное слушание, касающееся трудового спора, могло негативно сказаться на интересах несовершеннолетних. С точки зрения Суда, чтобы скрыть отправление правосудия от общественного контроля, национальные суды должны представить достаточные основания».

Европейский Суд также принял во внимание, что ученица И. не допрашивалась на слушаниях.

В данном постановлении Суд в качестве примера обоснованного слушания дела в закрытом судебном заседании привёл дело «Б. и П. против Соединённого Королевства», касающееся места проживания детей после развода или раздельного проживания родителей. В данном случае «проведение слушаний за закрытыми дверями может быть обоснованным для защиты частной жизни детей и имеющих отношение к делу сторон и чтобы не допустить нанесения вреда интересам общественности. В таких делах важно, чтобы родители и остальные свидетели чувствовали возможность говорить откровенно об очень личных вопросах, без страха проявления любопытства общественности или комментариев.»

2. В постановлении по делу «Прошкин против России» от 7 февраля 2012 г. Европейский Суд констатировал нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с 27 января по 18 февраля 2003 г. и с 18 февраля по 18 августа 2003 г. в СИЗО, пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с отказом в рассмотрении кассационной жалобы заявителя на постановление о заключении под стражу, подпункта (с) пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду необеспечения участия заявителя, страдающего психическим заболеванием, в заседаниях суда.

Обстоятельства дела: 31 августа 2000 г. районный суд признал Прошкина виновным в клевете и вымогательстве и приговорил его к семи годам лишения свободы. В тот же день заявитель доставлен в СИЗО № 1.

Областной суд оправдал заявителя в части признания виновным в совершении клеветы при отягчающих обстоятельствах и направил дело на новое рассмотрение в части осуждения за вымогательство. Заявитель был освобождён в тот же день под подписку о невыезде.

При новом рассмотрении районный суд назначил в отношении заявителя производство психиатрической экспертизы.

27 января 2003 г. районный суд вынес два постановления о заключении заявителя под стражу на том основании, что он обвинялся в совершении особо тяжкого уголовного преступления, а также на основании результатов судебно-психиатрической экспертизы, установившей, что заявитель «страдает шизофренией и представляет опасность для общества». «Данные постановления - одно в рукописном виде, другое в печатном - были идентичны по содержанию, не считая лишь одного различия. Первым решением районный суд постановил содержать заявителя в психиатрическом стационаре. Вторым ... в СИЗО № 1.». Заявитель взят под стражу в здании суда и доставлен в СИЗО № 1.

Прошкин обжаловал указанное постановление суда от 27 января 2003 г., однако его жалобы были оставлены без ответа.

18 февраля 2003 г. районный суд постановил, что заявитель совершил вымогательство при отягчающих обстоятельствах. Однако, установив, что заявитель страдает психическим заболеванием, применил к нему принудительные меры медицинского характера и направил на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа для проведения интенсивной терапии. Областной суд оставил решение районного суда без изменения. При этом заявитель не принимал участия в рассмотрении дела ни в суде первой, ни в суде кассационной инстанции, поскольку суды пришли к выводу, что в этом нет необходимости. На заседаниях присутствовали мать и адвокат Прошкина.

В период с 18 февраля по 18 августа 2003 г. заявитель содержался под стражей в СИЗО № 1, поскольку его перевод в специализированный психиатрический стационар в г. Калининграде был задержан в связи с невозможностью получения российскими властями визы для перевозки заявителя через Литву, а когда разрешение на перевозку было получено, психиатрическая больница в г. Казани отказалась принять заявителя, поскольку у него не было действительных документов, удостоверяющих личность (паспорта нового образца). 18 августа 2003 г. заявитель был отправлен в психиатрическую больницу в г. Казани.

Позиция Европейского Суда:

В отношении нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в период с 27 января по 18 февраля 2003 г.:

«Суд отмечает, что Власти не указали какие-либо правовые положения, которые позволили бы районному суду одновременно вынести два постановления, санкционирующие содержание заявителя в психиатрическом стационаре и в обычном следственном изоляторе. Положение, созданное районным судом, оставило заявителя в состоянии неопределённости в отношении правового основания для его заключения под стражу, в состоянии, не совместимом с принципами правовой определённости и защиты от произвола,

которые являются основополагающими для Конвенции и принципа верховенства права. Не задумываясь о мотивах, которые заставили председательствующего судью изменить резолютивную часть постановления о заключении под стражу, Суд принимает во внимание заявления Властей об отсутствии в области психиатрического учреждения, подходящего для содержания таких лиц, как заявитель. Однако каковы бы ни были причины, на которых было основано решение председательствующего судьи о внесении изменений в постановление о заключении под стражу от 27 января 2003 г., Суд считает его действия произвольными и пренебрегающими фундаментальным принципом справедливости. ... ошибка, допущенная в постановлении от 27 января 2003 г. о заключении заявителя под стражу, составила «грубое и очевидное нарушение», и её характер привёл к тому, что весь период его содержания под стражей до 18 февраля 2003 г. можно считать незаконным.»

В отношении нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в период с 18 февраля по 18 августа 2003 г.:

«содержание под стражей душевнобольного лица будет «законным» в соответствии с целями подпункта (е) пункта 1 только в том случае, если оно осуществляется в больнице, клинике или ином соответствующем учреждении.»

Применительно к данному делу Суд отметил, что «Власти должны были знать о необходимости соблюдения визовых формальностей при направлении заявителя в больницу в г. Калининграде и заранее подготовить и предоставить заявителю необходимые документы, удостоверяющие личность. Суд не находит в данном деле признаков того, что в период рассматриваемых событий власти столкнулись с исключительной и непредвиденной ситуацией. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.»

В отношении нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции:

«Пункт 4 статьи 5 Конвенции даёт право арестованному или задержанному лицу на пересмотр процессуальных и материально-правовых оснований ограничения его свободы, что необходимо в целях соблюдения «законности» в рамках Конвенции.

По фактам данного дела Суд отмечает, что кассационная жалоба заявителя, поданная на постановление от 27 января 2003 года, которым суд назначил заявителю меру пресечения в виде заключения под стражу, а также две последующие дополнительные кассационные жалобы остались без ответа.

Суд считает, что в соответствии с российским законодательством заявитель имел право лично обжаловать постановление о заключении его под стражу. Суд готов предположить, что могут существовать определённые ограничения этого права, если они оправданы обстоятельствами. В данном случае Власти не привели никаких оснований, кроме

психического заболевания заявителя, которые позволяли бы суду не рассматривать его жалобу на постановление о заключении под стражу.

Суд считает, что заявитель был лишён возможности надлежащего судебного пересмотра исходя из целей пункта 4 статьи 5 и что его право на возбуждение разбирательства относительно законности его содержания под стражей было нарушено.»

В отношении нарушения подпункта (с) пункта 3 и пункта 1 статьи 6 Конвенции:

«Суд напоминает, что предмет и цель подпункта (с) пункта 3 и пункта 1 статьи 6 предполагают присутствие обвиняемого. Государство обязано обеспечить присутствие обвиняемого, который находится под стражей суд первой инстанции может в порядке исключения продолжать заседание, если обвиняемый отсутствует по причине болезни, при условии, что его или её интересы представлены надлежащим образом. Однако если судебное производство предполагает оценку личности, характера обвиняемого и его душевного состояния в момент совершения преступления и если результат такой оценки может повлечь за собой существенные негативные последствия для него, для справедливости судебного разбирательства необходимо его присутствие во время слушания и предоставление ему возможности принять в нём участие вместе со своим защитником.

В данном случае Власти не обеспечили явку заявителя в суды первой и кассационной инстанций.

Право быть услышанным занимает такое важное место в демократическом обществе и имеет такое фундаментальное значение для защиты человека от произвола со стороны органов государственной власти, что сам факт психического заболевания, а также признание человека недееспособным не может автоматически привести к лишению этого права в целом. Именно слабость психически больного подсудимого обуславливает возросшую необходимость в защите его прав. В связи с этим Власти должны проявить необходимое усердие для обеспечения права обвиняемого присутствовать в суде и действовать особенно осторожно в случае ущемления такого права для того, чтобы не ставить психически больных лиц в невыгодное положение по сравнению с другими обвиняемыми, которые пользуются таким правом.» В настоящем случае «нет никаких признаков того, что российские суды провели надлежащую оценку способности заявителя надлежащим образом участвовать в разбирательстве по уголовному делу, возбуждённому против него. Суд также принимает во внимание отсутствие официального решения, касающегося вопроса участия заявителя в разбирательстве, не видит никаких убедительных доказательств, обосновывающих вывод о том, что поведение заявителя или его психическое состояние препятствовало изложению им дела в открытом заседании.

Присутствие защитника и матери заявителя не могло компенсировать неспособность заявителя изложить свои собственные доводы, представ перед судом.»

3. В постановлении по делу «Алихонов против России» от 31 июля 2012 г. Европейский Суд установил нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным пересмотром вопроса о законности содержания заявителя под стражей, не констатировал нарушения пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с предполагаемой незаконностью содержания Алихонова под стражей с целью экстрадиции.

Обстоятельства дела:

В октябре 2010 года прокурор вынес постановление о заключении заявителя под стражу до экстрадиции в Республику Узбекистан, где ему предъявлено обвинение в участии в экстремистской религиозной организации. В дальнейшем срок содержания под стражей был продлён районным судом.

В феврале 2011 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации вынес постановление об экстрадиции заявителя в Узбекистан. В августе 2011 года областной суд отменил данное постановление.

Позиция Европейского Суда:

Европейский Суд не нашёл нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с предполагаемой незаконностью содержания заявителя под стражей с целью экстрадиции в период с 17 декабря 2010 г. по 30 апреля 2011 г. При этом Суд отметил, что национальные суды, продлевая срок содержания заявителя под стражей, действовали в соответствии с законом, заявитель был освобождён из-под стражи по истечении предельного срока содержания под стражей, т.е. по истечении шести месяцев.

По настоящему делу Суд признал нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным пересмотром в кассационном порядке вопроса о законности содержания заявителя под стражей (спустя два месяца и тринадцать дней после подачи кассационной жалобы). Суд отметил, что «в представленных ему материалах ничто не позволяет предположить, что заявитель или его адвокат каким-либо образом затягивали кассационное производство. Длительность судебного процесса целиком зависела от внутрисударственных органов власти. Областной суд дважды откладывал рассмотрение кассационной жалобы из-за того, что суд первой инстанции не принял все необходимые подготовительные меры.»

Жалоба Алихонова на нарушение ст. 3 и 13 Конвенции в связи с постановлением о его экстрадиции в Республику Узбекистан исключена из списка вопросов, подлежащих рассмотрению Судом, поскольку областной суд принял решение об отмене постановления заместителя Генерального

прокурора Российской Федерации о выдаче заявителя правоохранительным органам иностранного государства.

4. В постановлении по делу «Рахмонов против России» от 16 октября 2012 г. Европейский Суд установил нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с содержанием заявителя под стражей в период с 4 февраля по 24 марта 2011 г., нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с длительным пересмотром в кассационном порядке постановления суда от 4 февраля 2011 г. об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу.

Позиция Европейского Суда:

Европейский Суд признал жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с экстрадицией заявителя в Республику Узбекистан необоснованной, поскольку Генеральный прокурор Российской Федерации в августе 2011 года вынес решение об отказе в экстрадиции.

Жалоба на незаконность содержания заявителя под стражей в период с 24 марта по 3 августа 2011 г. с целью экстрадиции также отклонена Судом в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты (заявитель не обжаловал в кассационном порядке постановление суда от 24 марта 2011 г. о продлении срока содержания под стражей).

В отношении нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции Суд отметил, что при принятии постановления от 4 февраля 2011 г. о заключении заявителя под стражу с целью экстрадиции районный суд действовал в пределах своих полномочий. Однако отсутствие в данном постановлении конкретного срока содержания под стражей представляло собой «грубое и очевидное нарушение», способное при-

дать содержанию заявителя под стражей на основании данного постановления произвольный и, следовательно, «незаконный» характер по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

В отношении жалобы на нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с несвоевременным пересмотром в кассационном порядке постановления суда от 4 февраля 2011 г. Суд отметил, что судебное заседание по рассмотрению жалобы состоялось 16 марта 2011 г., т.е. спустя тридцать девять дней после её подачи. Заявитель в определённой степени поспособствовал продолжительности рассмотрения дела в кассационном порядке, направив кассационную жалобу в суд кассационной инстанции. Несмотря на это упущение со стороны заявителя, Власти не объяснили, почему на пересылку кассационной жалобы из одного суда в другой, расположенный в пределах одного города, ушло столько времени. «Суд отмечает, что на доставку документов из одного суда в другой и обратно в первый раз органам власти потребовалось шестнадцать дней, а во второй раз – шесть. Неэффективное функционирование системы доставки корреспонденции между судами не может служить оправданием лишения заявителя его прав, предусмотренных пунктом 4 статьи 5 Конвенции».

Неофициальный перевод текстов постановлений получен из аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека и в цитатах не изменён.

Отдел специального контроля

*Управление систематизации
законодательства и анализа
судебной практики*

Верховного Суда Российской Федерации

Содержание

1. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за первое полугодие 2013 года.	2
2. Обзор Нижегородского областного суда «Особенности рассмотрения споров о границах земельных участков».....	27
3. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2013 года.....	33
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 года.....	50

Типография «Кириллица»

603089, Нижний Новгород, пер. Бойновский, д. 9

тел. (831) 436-58-01, 436-10-79

Заказ 35206, 2012 г. Тираж 550 экз.